
Вадим Нестеров
Том 6
КНИГИ • ГАЗЕТЫ
ВОКЗАЛ
От Маленького принца до Моховой бороды

Вадим Нестеров

От Маленького принца до Моховой бороды

«Автор»
2026

Нестеров В.

От Маленького принца до Моховой бороды / В. Нестеров — «Автор», 2026

Заключительная книга для бывших пионеров и октябрят, в детстве любивших сказки. В этой книге - рассказ про легендарных сказочных героев военных и послевоенных лет.

© Нестеров В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Если можешь, прилетай скорей 5
Приключения "Маленького принца" в России 17
30 не пригодившихся фактов про Маленького принца 35
Жизнь лучше обычной 47
Бедная, бедная Пеппилотта! 55
Как Пеппи Длинныйчулок не повезло в СССР 74
Лифчик Пеппи 92
Память упакована в бумажку 104
Интермедия. О криворуких художниках детской книги 115
Мафин и его веселые неполиткорректные друзья 147
Фальшивый осел и Дорогое Буратино 160
Конец ознакомительного фрагмента. 176

Вадим Нестеров
От Маленького принца до Моховой бороды

Если можешь, прилетай скорей

Главной сказкой времен Второй Мировой в мире стал, как ни странно, абсолютно мирный текст, написанный, правда, военным летчиком. Эта мудрая притча об удаве, шляпе, своей планете, детстве, смерти и любви вышла в 1943 году - и практически сразу стала одной из самых популярных сказок на "планете людей".

Речь, разумеется, о сказочной повести "Маленький принц", написанный нефотогеничным человеком с длинным именем Антуан Мари Жан-Батист Роже де Сент-Экзюпери.

Обедневший потомок французских перигорских аристократов до этого никогда не писал сказок. Он вообще немного писал.

Почему?

На этот вопрос Экзюпери ответил еще в детстве. Маленький Антуан, или Тонио, как его звали в семье, школьником часто гостил у бабушки Мари, виконтессы Трико. Однажды, прочитав какое-то удачное сочинение внука, бабушка пришла в восторг и заявила: "Ты наверное будешь писателем, Тонио". На что мальчик ответил: "Нет. Прежде чем писать, нужно жить".

Их было много таких, межвоенных писателей, у которых главным романом стала их собственная жизнь - Ремарк, Селин, Хэмингуэй, Фицджеральд, Экзюпери...

Все они увлеченно писали свою биографию - любители классических шляп и длинных пальто, в ранней юности видевшие смерть на расстоянии вытянутой руки, годами сидевшие на мели, работавшие страховыми агентами или продавцами могильных надгробий, а вечерами бухавшие, как не в себя. Ну а в перерывах между запоями - переплавлявшие свою насыщенную жизнь в строчки.

Старина Хэм назвал их *"потерянным поколением"*. Все они - англичане, немцы, французы, американцы - были чем-то похожи. Повидавшие и ангелов, и демонов, познавшие и нищету, и всемирную славу, мотавшиеся по всему земному шару, крутившие сладостные и мучительные романы с роковыми женщинами, встревавшие во все, чего нормальные люди сторонятся, проклинаемые и боготворимые у себя на родине, наблюдавшие, осмыслявшие, все понимавшие - и потому опять бухавшие, как не в себя...

Но сказок никто из них не писал.

Наверное, потому, что для сказочника главное - фантазия. И они не привыкли выдумывать. Они привыкли переплавлять в строчки увиденное. Пересказывать бывшее.

Экзюпери был плоть от плоти этой плеяды - в 4 года потерявший отца, в 17 - похоронивший единственного брата, а в 21 год отказавшийся от студенческой отсрочки и вступивший во 2-й полк истребительной авиации в Страсбурге - потому что надо жить.

Жить вполне получалось. Профессия летчика и упоение небом.

Поиски взятых в плен враждебными племенами коллег-летчиков Рена и Серра в Кап-Джуби в Африке и ежевечерние "зависания" в пропитавшихся звуками танго ночных барах аргентинской столицы. Поездка в сталинский СССР и заметка для газеты «Известия» с соболезнованиями в связи с гибелью экспериментального советского самолета «Максим Горький». Гражданская война в Испании, где его чуть не расстреляли анархисты. Пять пережитых авиакатастроф. Две литературные премии - Большая премия Французской академии и Националь-

ная книжная премия США, - полученные в один год. Орден Почетного легиона за вклад в развитие гражданской авиации. И многое, многое другое...

Его единственная сказка получилась такой странной и такой успешной именно потому, что даже в ней он почти ничего не придумывал.

А просто сделал выжимку из своей бурной биографии.

"Маленький принц" начинается с летчика, совершившего вынужденную посадку в пустыне.

Это - конец 1935 года, ливийская пустыня. Тогда его самолет вписался в склон песчаного плоскогорья, и Антуан уже совсем поверил, что все, отлетались - но на четвертый день на умирающих от жажды пилотов наткнулись бедуины.

Родная планета Маленького принца носит название B-612 - а это в честь любимого самолета автора. Когда Сент-Экзюпери ишачил на почтовых перевозках компании Aeropostale, он летал на самолете с серийным номером A-612. В книжке астероид B-612 получился размером с небольшой самолет - как мы помним, там помещались только сам Принц, роза, три вулкана высотой по колено принцу и его кресло, чтобы смотреть на закаты.

Маленького принца он увидел в поезде, когда ехал в СССР - в общем вагоне тряслись уволенные из-за кризиса польские шахтеры, везущие куда-то семьи в надежде на чудо. В своем репортаже «По пути в Советский Союз» он так описывал мальчишку-попутчика: *«Ах, какое восхитительно лицо! У этих трудяг родилось совершенство грации и обаяния. Вот он, маленький Моцарт, вот оно, прекрасное обещание жизни, маленький принц из древних легенд. Кем бы мог вырасти этот ребенок, если бы его защищали, пестовали и взращивали? Если в саду рождается прекрасная роза, все садовники радуются и оберегают ее. Но нет садовников для людей, и этот маленький Моцарт, скорее всего, обречен».*

Ну а капризная и взбаломашная роза... Это его жена Консуэло де Сент-Экзюпери, в девичестве Консуэло Сунсин-Сандоваль-Сесенья, сальвадорская писательница, журналистка и художница, вдова гватемальского дипломата, с которой он познакомился в годы жизни в Буэнос-Айресе.

Женщина, ставшая его талисманом и его проклятием. Они мучили друг друга много лет - изменяли друг другу, обманывали друг друга, однажды разбежались на год - и все-таки так и не смогли жить один без другого.

"— Напрасно я ее слушал, — доверчиво сказал он мне однажды. — Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться".

И Пьяница, планету которого посетил Маленький принц - это, если честно, тоже часть его жизни, пусть даже в современных адаптированных изданиях их с Географом и вырезают, чтобы оградить детей от плохого.

Сложнее всего с Лисом.

Ну да, во время службы в Африке у Антуана де Сент-Экзюпери был прирученный фенёк — пустынная лисичка. Лис - точно фенёк, именно поэтому на авторских иллюстрациях у него такие большие уши.

Но это не объясняет - с кого же списан этот один из главных героев сказки, литературоведы, вон, до сих пор шумно спорят по этому поводу.

Мне лично кажется - это сам Экзюпери, который в этой книге играет сразу две роли. Есть Экзюпери-летчик, но эта роль простая. Это обычный взрослый, который пытается понять таинственного мальчишку, но у него плохо получается.

И есть Экзюпери-сказочник - Лис. Как и все Сказочники - он всеведающий друг и всепонимающий мудрец. Обратите внимание, что именно Лис произносит большинство фраз, ставших афоризмами. Именно он, например, объяснил нам, что зорко лишь сердце, а мы в ответе за тех, кого приручили.

В этой небольшой повести-сказке мудрости больше, чем в иных многотомных серьезных романах. Сказочники - настоящие сказочники - действительно видят сердцем. Видят даже то, что отчетливо проявится через много-много лет, когда на смену романтике придет прагматизм.

"У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей".

Кстати, о прагматизме - гонорар за "Маленького принца" Экзюпери так и не получил. По договору с издателем ему полагался процент с продаж, но сразу же после выхода книги автор решил вернуться в боевую авиацию. "Маленький принц" появился на прилавках 6 апреля 1943 года, а в конце апреля Антуан де Сент-Экзюпери уже был самым пожилым боевым летчиком "Сражающейся Франции". Которому, кстати, пришлось для этого переучиться на новую модель самолета, и едва ли не в первый раз задействовать свою всемирную славу, чтобы на пятом десятке лет добиться разрешения воевать в боевой части.

Он писал другу в июле 1944 года: *«У меня забавное ремесло для моих лет. Следующий за мной по возрасту моложе меня лет на шесть. Но, разумеется, нынешнюю мою жизнь — завтрак в шесть утра, столовую, палатку или белённую известкой комнату, полёты на высоте десять тысяч метров в запретном для человека мире — я предпочитаю невыносимой алжирской праздности… Хотелось бы только, чтобы эта гнусная война кончилась прежде, чем я истаю, словно свечка в струе кислорода. У меня есть что делать и после неё».*

Но ни процента с продаж, ни "после нее" - не случилось.

Через три недели после этого письма, 31 июля 1944 года его самолет Р-38 «Лайтнинг» взмыл в лазурное небо Средиземноморья с аэродрома Борго на острове Корсика в плановый разведывательный полет.

И обратно не вернулся.

Так же пусто было на Земле
И когда летал Экзюпери
Так же падала листва в садах

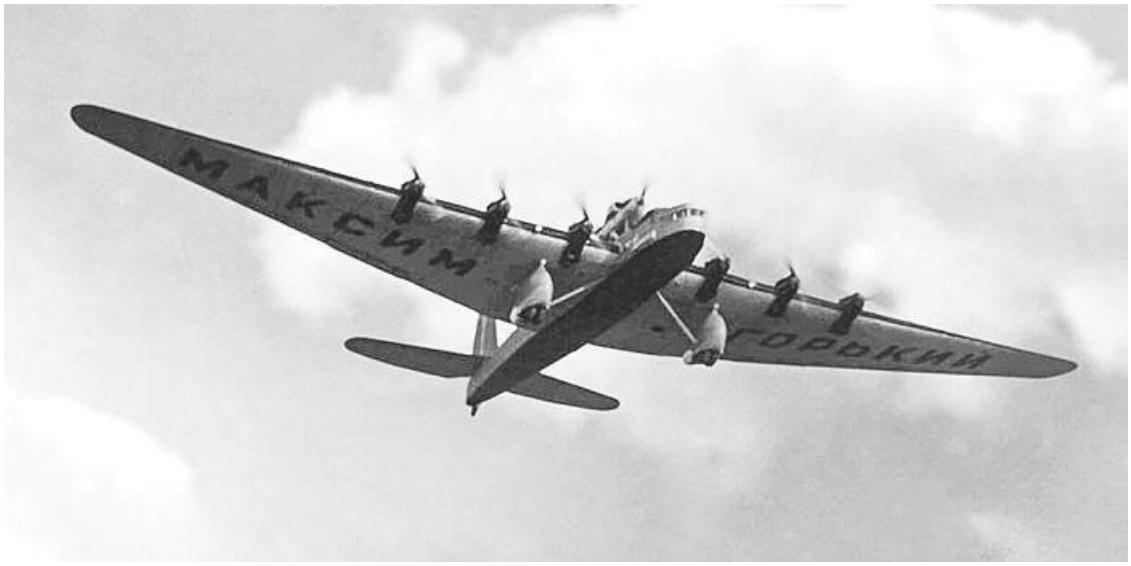
И придумать не могла Земля
Как прожить ей без него, пока он летал, летал
И все звёзды ему отдавали
Свою нежность.

Приключения "Маленького принца" в России

До конца пятидесятых годов вклад Антуана де Сент-Экзюпери в русскую культуру был минимальным.

По сути, он исчерпывался двумя вещами.

1. Колонкой **"О движущей силе"** в газете «Известия» 20 мая 1935 года, посвященной гибели самолета-гиганта "Максим Горький" и подписанной *"пилот и писатель, специальный корреспондент "Пари суар" Антуан де Сент-Экзюпери"*.

2. Развлечением писателя **Михаила Булгакова** карточными фокусами.

«У Уайли было человек тридцать. Среди них – веселый турецкий посол, какой-то французский писатель, только что прилетевший в Союз, и, конечно, барон Штейгер – непременная принадлежность таких вечеров, "наше домашнее ГПУ", как зовет его, говорят, жена Бубнова. Были и все наши знакомые секретари Буллита.

Шампанское, виски, коньяк. Потом ужин a la fourchette: сосиски с бобами, макароны-спагетти и компот. Фрукты. Писатель, оказавшийся кроме того и летчиком, рассказывал о своих полетах. А потом показывал и очень ловко – карточные фокусы» (Из дневника Е.С.Булгаковой)

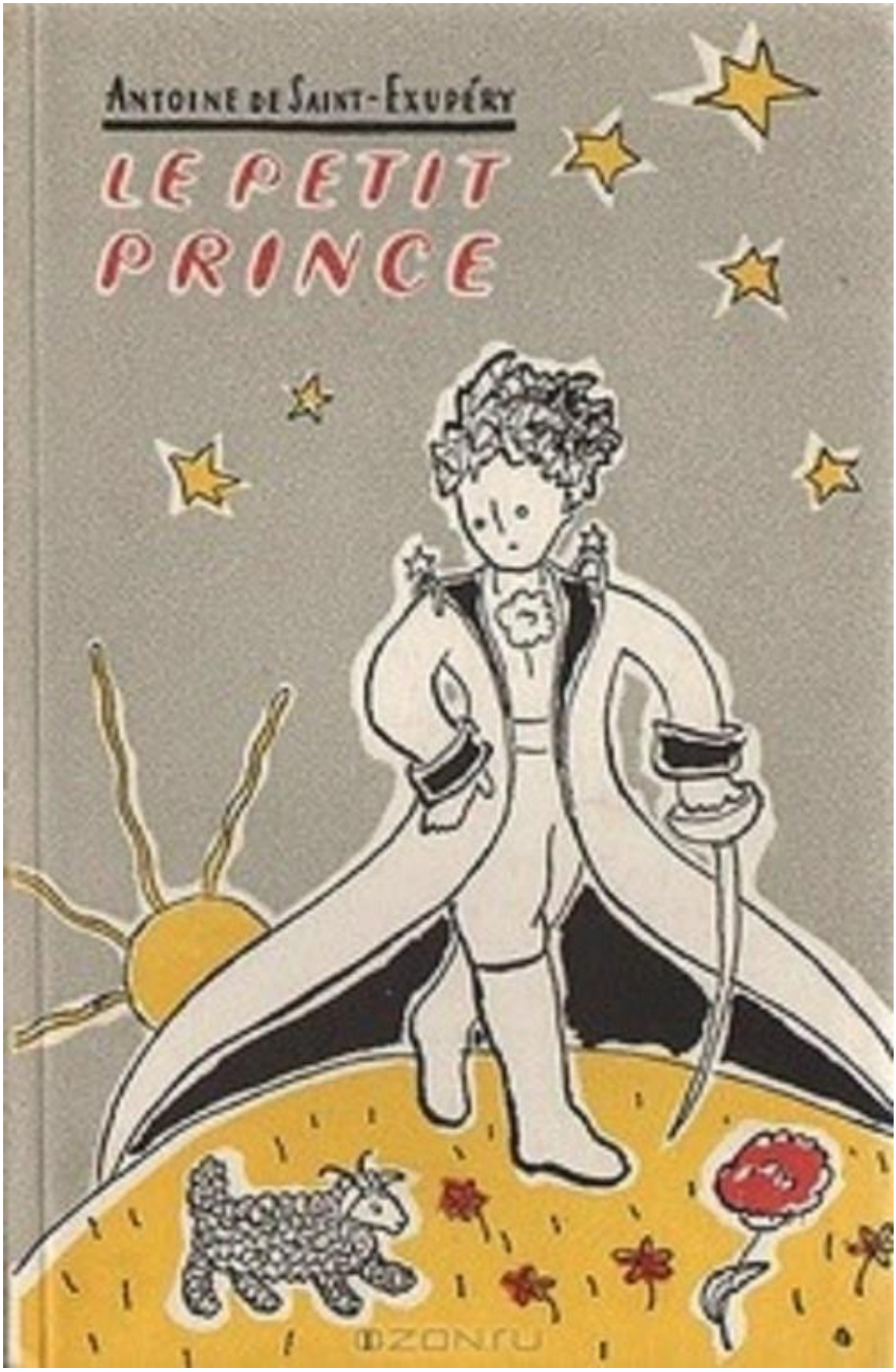
Все изменилось после того, как в восьмом номере журнала "Москва" за 1959 год была опубликована сказка "Маленький принц" в переводе Норы Галь.

Ну да, не торопились.

Публикация случилась через 16 лет после издания в США (где сказка и была написана) в 1943 году - но сказка много куда добиралась неспешно. Она и на родине автора, во Франции, была опубликована только через несколько лет.

Потому что в вишистской Франции тексты Сент-Экзюпери были под запретом, да и главе "Свободной Франции" генералу де Голлю "Маленький принц" совсем не понравился. Он посчитал сказку пораженческой, не вдохновляющей и не соответствующей моменту. А потому - не видел никакого смысла в ее публикации. Первое французское издание вышло в издательстве Gallimard только в апреле 1946 года, хотя в США книга сразу стала хитом и только в 1943-м допечатывалась пять раз.

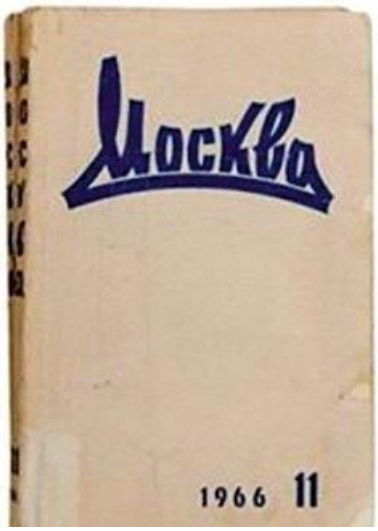
Занятно, что оригинальный текст сказки был опубликован в СССР на год раньше русского перевода - в 1958 году книга "Le Petit Prince" была выпущена московским "Издательством литературы на иностранных языках (Иногиз)" тиражом 18 тысяч экземпляров.

ANTOINE DE SAINT-EXUPÉRY
LE PETIT PRINCE
OZON.RU

С этого издания, в общем-то, и сделала свой перевод Нора Галь - просто так, для друзей. И не она одна - по воспоминаниям, тогда по Москве ходило порядка семи "самопальных" переводов на русский язык.

Но классическим стал все-таки перевод Норы Галь, публикацию которого в "Москве" в 1959-м продавили тогдашние сотрудники журнала - Евгения Ласкина (вторая жена Константина Симонова) и Лев Овалов (создатель невероятно популярного тогда майора Пронина, в 1956 году вернувшийся в Москву из лагерей, отсидевши до звонка "пятнашку").

Интересно, что и публикацию булгаковского романа "Мастер и Маргарита" в той же "Москве" в 60-х продавит все та же Ласкина, вновь "зарифмовав" Экзюпери и Булгакова.

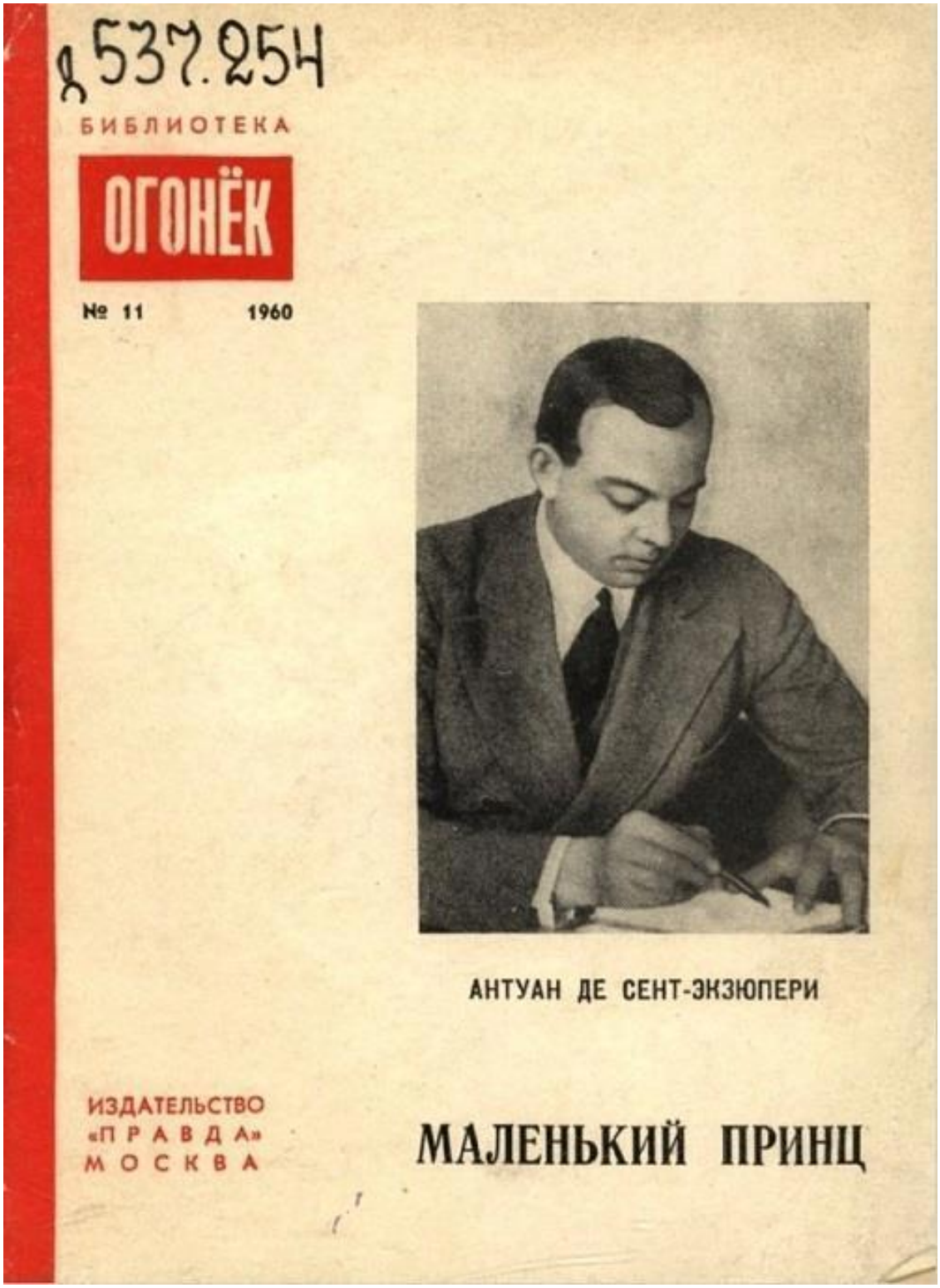

Сказка Экзюпери о космосе, детстве, дружбе, любви, смерти и войне стала одним из главных хитов 60-х.

Юмор, мудрость и настроение написанной во время войны сказки идеально вписались в атмосферу советской оттепели.

"Маленького принца" издавали и переиздавали по нескольку раз в год.

Его читали и перечитывали. Время было такое - с космосом, астероидами, астрономами, пьяницами, трудными вопросами, культом дружбы и зоркостью сердца.

Когда в этой книге я рассказываю о культурном следе, оставленном той или иной сказкой, я обычно ограничиваюсь визуальными видами искусства - фильмами или спектаклями.

И хотя без тех и других в СССР не обошлось, сегодня я хочу проследить образ Экзюпери и Маленького принца в песнях и стихах. Не всех, разумеется, а только тех, что меня зацепили.

Началось все с непреходящей классики.

В 1965 году композитор Александра Пахмутова и поэты Сергей Гребенников и Николай Добронравов пишут великую **"Нежность"** - про *"летавшего Экзюпери"*. Песню, которая буквально взорвет страну, и вышедший через три года фильм "Три тополя на Плющихе" только зафиксирует этот культовый статус.

Опустела без тебя земля...
Как мне несколько часов прожить?
Так же падает в садах листва,
И куда-то все спешат такси...
Только пусто на земле
Одной, без тебя,
А ты... Ты летишь,
И тебе
Дарят звезды
Свою нежность...

А 1968 году в давно забытом фильме «Пассажир с "Экватора"» в исполнении актрисы Татьяны Покрасс впервые прозвучала песня **"Звездная страна"**, которая, в отличие от фильма, и сейчас живее всех живых.

Все тот поэт Николай Добронравов и композитор Микаэл Таривердиев выплели какое-то звенящее хрустальное кружево на все времена, где главное - сказку не спугнуть.

Кто только не пел этот хит - Елена Камбурова и Майя Кристалинская, Эдуард Хиль и Виктор Вуячич, Алиса Фрейндлих и Аида Ведищева, дуэт Галина Беседина и Сергей Тараненко... Уже в новые времена к ним присоединились Валерия, Татьяна Буланова, Глюкоза, Кристина Орбокайте, да ладно, чо уж там - тысячи их!

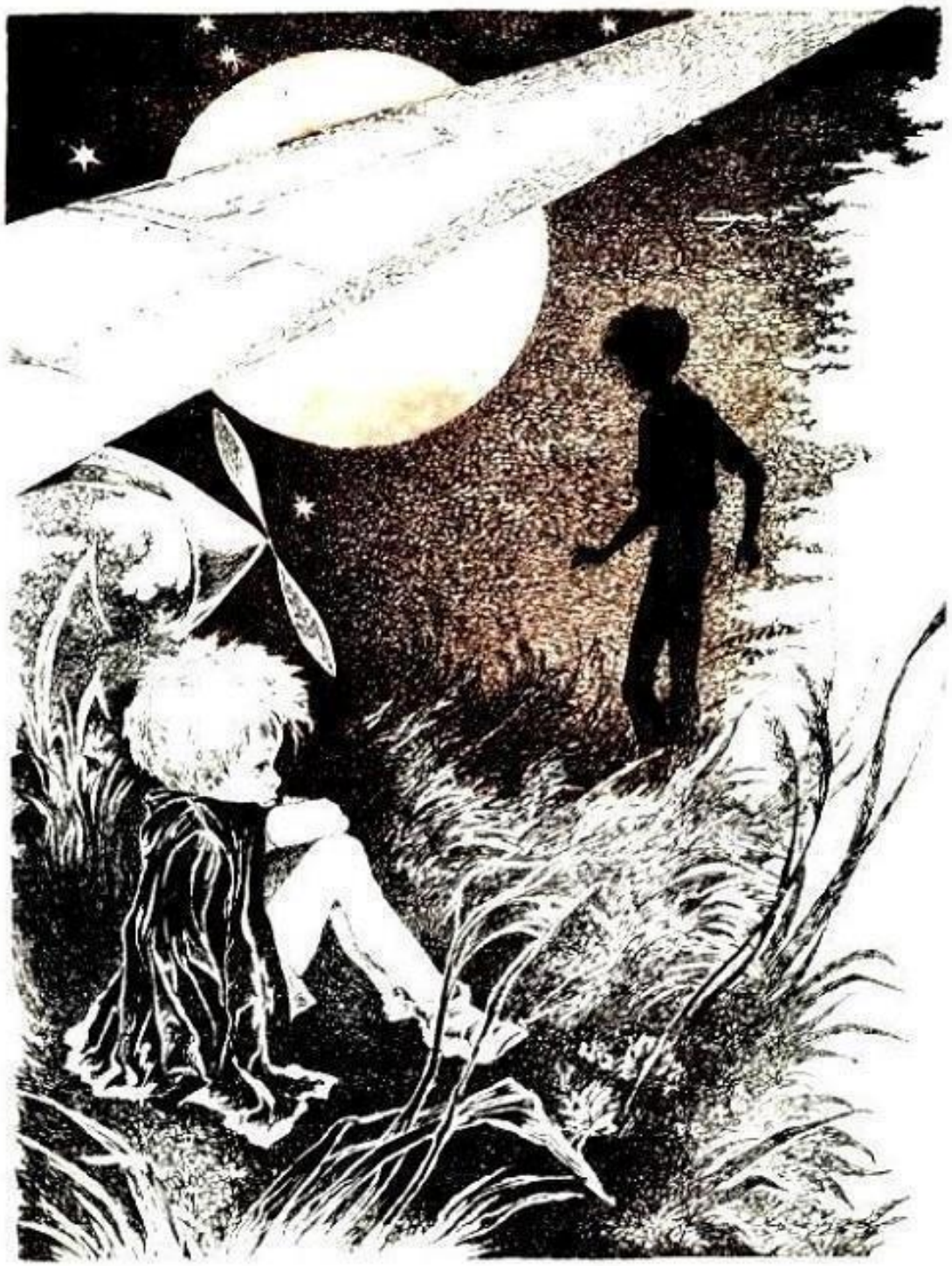

Ветреным вечером
Смолкнут крики птиц.
Звездный замечу я
Свет из-под ресниц.
Прямо навстречу мне,
Прямо навстречу мне
Выйдет доверчивый
Маленький принц.

А в 1971 году стихотворение про Маленького принца написал человек-эпоха **Владислав Крапивин**:

Улетали лётчики искать врага.
Затянуло к вечеру туманом берега.
Кто-то не вернулся, кого-то не нашли…
Не поставишь на море ни крестов, ни плит.
Желтая пустыня — глухие пески.
Тихий ветер к вечеру плачет от тоски.
Ночью в чёрном небе звёздный перезвон.
Тихо звёзды катятся на песчаный склон.

Если плакать хочется — уснуть нелегко.
Мальчик в одиночестве бродит средь песков:
Может, сказка сбудется, может, сводка врёт,
Может, снова спустится взрослый самолёт.
И пойдут, как прежде — рука в руке —
Лётчик и мальчишка к голубой реке.
И одно тревожит их: к звёздам путь далёк,
Не сломал бы ветер там тонкий стебелёк.
А из синей чащи, где тени сплелись,
Смотрит одичавший рыжий старый лис.

Кстати, лис со строчной буквы - абсолютно правильно. В оригинале у Экзюпери - просто маленький принц, просто летчик, лис, роза и так далее. С прописной их всех написала Нора Галь в своем переводе, за что ее в свое время изрядно критиковали.

А невероятно популярная тогда группа "Машина времени" в конце семидесятых - начале восьмидесятых залудила концертную программу **"Маленький принц"**. И в перерывах между "Свечой", "Синей птицей", "Кого ты хотел удивить" и "Поворотом" образовывала слушателей отрывками из Сент-Экзюпери, которые декламировал Александр Бутузов, более известный как "Фагот" - автор текстов и программ групп «Воскресение» и «СВ».

Петр Подгородецкий, правда, в своей книге "Машина с евреями" оценил их "Маленького принца" не очень высоко:

"В этой программе все притянуто друг к другу за уши. Проза Сент-Экзюпери, стихи и песни «Машины времени» объединены вместе только для того, чтобы получить возможность пройти художественный совет. Ни о каком «синтезе искусств» речи быть не может".

Потом... Потом пришли новые времена - и новые песни.

Сначала это был альбом Егора Летова "Прыг-скок" 1989 года с агрессивно-десакрализационной песней **"Маленький принц возвращался домой"**.

Проигрывал партии одну за другой
Лузгал семечки, вонял как спички
Срал себе на голову, хватал себя за бороду
Травился звуком, давился дождём
Маленький принц возвращался домой

Чуть позже, в мутные 90-е, у нас случилась, прости Господи, группа **"Маленький принц"** со своим незабываемым шлягером "Мы встретимся снова".

А также песня Валерия Зуйкова 1996 года **"Мы в ответе за тех...",** ставшая хитом в исполнении Александра Буйнова.

А помнишь, как мечтали с тобою до зари,
А помнишь, как читали взапой Экзюпери,
А слова вспомни те, что вслух заучили —
Мы в ответе за тех, кого приручили.

И казалось - все! Приехали, родной, вылезай! Наступил новый век, эти ироды сказку спугнули, теперь у нас в лучшем случае будет эстрадный кабак, цинично стригущий купоны на щемящих образах родом из детства.

Но начались нулевые, когда старая сказка оказалась вполне себе живой, и продолжила теребить людям душу, заставляя пересказывать ее снова и снова своими словами.

Здесь вне конкуренции оказался Олег Медведев со своим **"Маршем небесных связистов"**

Бризы Атлантики целовали
Руки, горящие на штурвале.
Под Антуаном — синее море и облака.
Вдаль, над плечом — не встречен, не найден —
В небе летит пылающий "лайтинг",
Краткий сигнал, последний привет на всех языках.

В десятые моя любимая "Мельница" выдала **St. Exupery Blues**
От винта, друзья и враги мои, нынче снова ночной полет
Разреженный воздух меня делает бесконечно счастливым и пьяным
Я бы спал среди облаков и видел бы травы, и мед, и лед
Лиловые перья Прованса и белую простынь Монблана
Когда я в воздухе, я кому-то снюсь, и этот сон у меня внутри
И под крылом ветер слагает блюз только для Сент-Экзюпери...

И еще очень хочу процитировать два стихотворение - второе, впрочем, уже положили на музыку Yiruma.

Первое написал Сергей Плотов, прекрасный поэт, добившийся известности в качестве шеф-редактора сценаристов "Моей прекрасной няни".

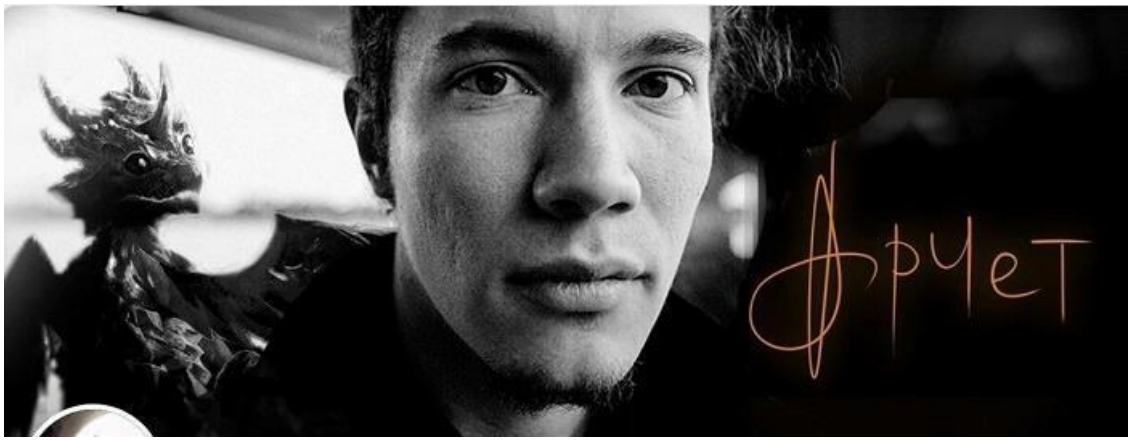

Он изрядно расковырял мне душу своим **"Летчику. До востребования"**.

"Привет. Почему-то решил тебе написать.
Хоть ты меня, должно быть, давно забыл.
Я — тот чудак, что просил тебя рисовать
Барашка в наморднике. Ты ошарашен был,
Но рисовал. Спасибо. Прости за напряг.
Был в депрессии и цеплялся за всё подряд.
Потому что сдуру сделал неверный шаг
И не знал, как эту херню отмотать назад.
Но теперь я в порядке. Закаты всё веселей.
Вулканы спят — хоть из пушек по ним стреляй.
Кстати, с Розой у нас — серебряный юбилей.
Хочешь — поздравь. Не хочешь — не поздравляй.
Ты удивишься, наверное, только я
Помню в деталях ту ночь, когда я свалил.
К тебе тогда по барханам ползла змея.
Это был уж. Я по пятнышкам определил.
Я сперва следил за тобой. Потом перестал.
Потому что решил заняться своей судьбой.
Вроде ты ушёл в географы, забухал,
Даже был фонарщиком, а после стал деловой.
Молодец. Ты всегда на жизнь смотрел королём.
Я был маленьким, но тогда уже понял — ты
Обязательно вырулишь, вылетишь за окоём.
Состоишься. Расправишь крылья своей мечты.
Ты ещё рисуешь удавов, съевших слонов?

Я рисунки те до сих пор не могу забыть.
Я стал реже смеяться. И больше не вижу снов.
Это возраст, да?.. Наверное. Может быть.
Вот сижу и перебираю всё, что имел.
Астронома прошу: «Заметь меня, астроном!»
Ну, пока. Пиши. Если что — это мой e-mail.
Ты хоть смотришь на небо — там, за твоим окном?..
Баобабы прополоты. Над головой звезда.
В нашей почве на днях нашли дорогой металл...
Ты летаешь ещё? Прошу — напиши, что да.
Если нет — соври. Просто я хочу, чтоб летал".

А второе стихотворение - Андрея Кузнецова, более известного как Арчет:

В мире все повторится. Сотни, тысячи раз:
тысячи лис и принцев, тысячи старых фраз.
Ты — простая частица. Стой себе и не ной.
— Не хочется быть частицей.
Хочется быть волной.

Через небо стремиться, солнце неся в руке и семена кислицы катая на языке. Снова найти лисицу – ту, что была со мной. Не хочется быть частицей. Хочется быть волной.

...Радио замерзает. Медленно меркнет свет. Я все равно не знаю, что говорить в ответ. Молчание вьется, длится – бьется во тьме ночной. Не хочется быть частицей. Хочется быть волной. В небе по звездной каше кто-то рассыпал мет. Божьи окурки кажутся высверками комет. Его забытая пицца кажется нам луной. Не хочется быть частицей. Хочется быть волной.

В мире все повторится. Это цикличный мир. Снова принцы и лисы, тьма, самолет, эфир, и станцию схватит кашель, и пепельница полна...

Верньер довернёшь и скажешь:
- Слышу тебя, Волна.

Ну и самое последнее.

Я только когда писал эту главу, узнал, что в хрустальной песне про звездную страну есть еще один куплет - последний, меняющий, в общем-то, весь смысл песни.

Его, наверное, именно поэтому никто не пел, кроме Хиля и Вуячича. Особенно - Хиля.

"В детстве оставлены давние друзья,
Жизнь – это плаванье в дальние края.
Песни прощальные, гавани дальние,
В жизни у каждого сказка своя".
Вот в конце этой главы - этот куплет очень к месту.

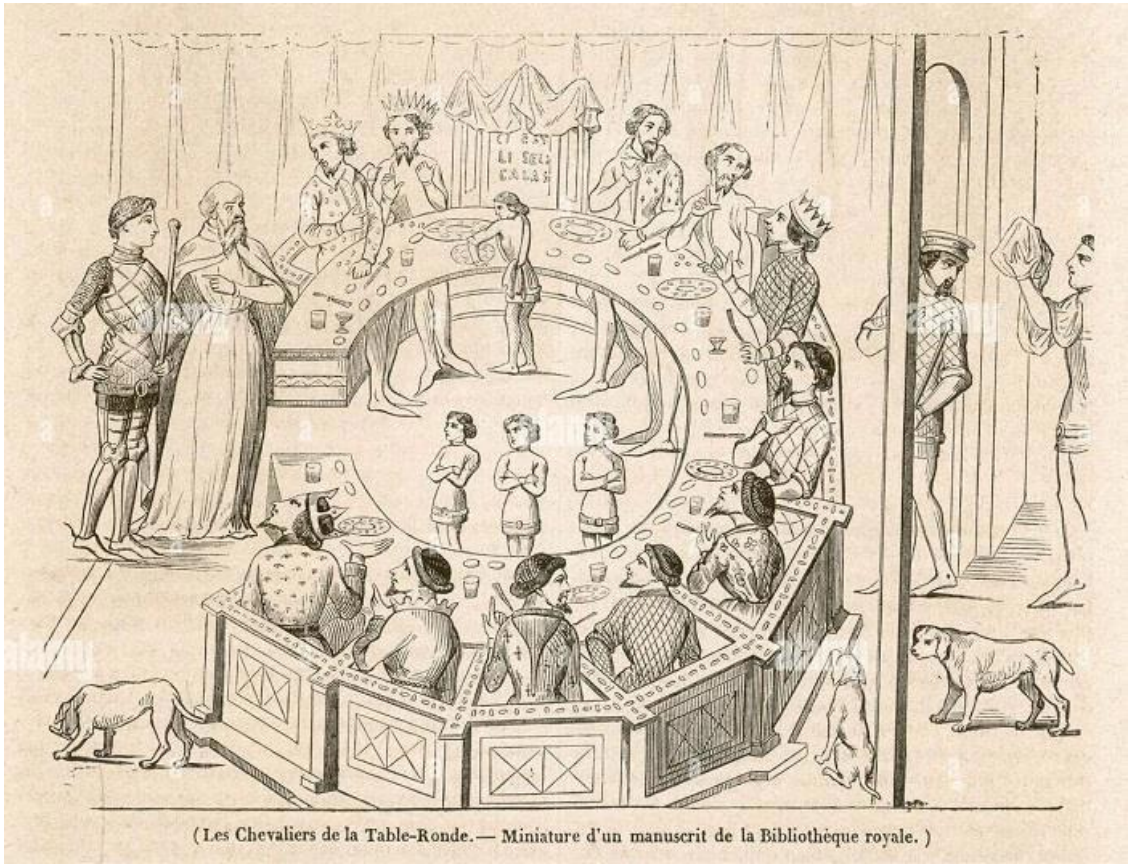
30 не пригодившихся фактов про Маленького принца

Когда я пишу главу про очередную сказку, я всегда сначала работаю с источниками и делаю выписки. Получается довольно объемный файл, но, разумеется, в книгу идет далеко не все выписанное.

Сегодня меня одолела жадность, а также тяга к просветительству и я решил продемонстрировать вам эти обрезки.

Вот вам 30 не пригодившихся фактов про Антуана де Сент-Экзюпери и его сказку - и делайте с ними что хотите!

1. По семейному преданию, один из предков Экзюпери был рыцарем Круглого стола.

(Les Chevaliers de la Table-Ronde.— Miniature d'un manuscrit de la Bibliothèque royale.)

2. Свой первый полёт Антуан совершил в 12-летнем возрасте в июле 1912 года. Пилот Габриэль Вроблевски поднял его в небо на самолёте.

3. По образованию Экзюпери был не летчиком, а архитектором - он получал архитектурное образование в Академии изящных искусств, но до диплома так и не добрался.

4. Свой путь в авиации он начал с должности «нелетного солдата» в авиаполку в 1921 году, оплачивая лётные уроки из собственного жалования и только затем сдал экзамены на пилота

5. Экзюпери был не только талантливым лётчиком, но и изобретателем. Он запатентовал как минимум 14 изобретений в 1934–1944 годах, связанных с авиационной безопасностью, самолётостроением и электроникой (например, устройства для слепой посадки).

6. Писатель был левшой, что было большой редкостью у тогдашних летчиков.

7. По воспоминаниям близких, одной из самых удивительных черт характера Экзюпери было полное неумение лгать. Когда он пытался это делать, он тут же краснел и начинал путаться в словах.

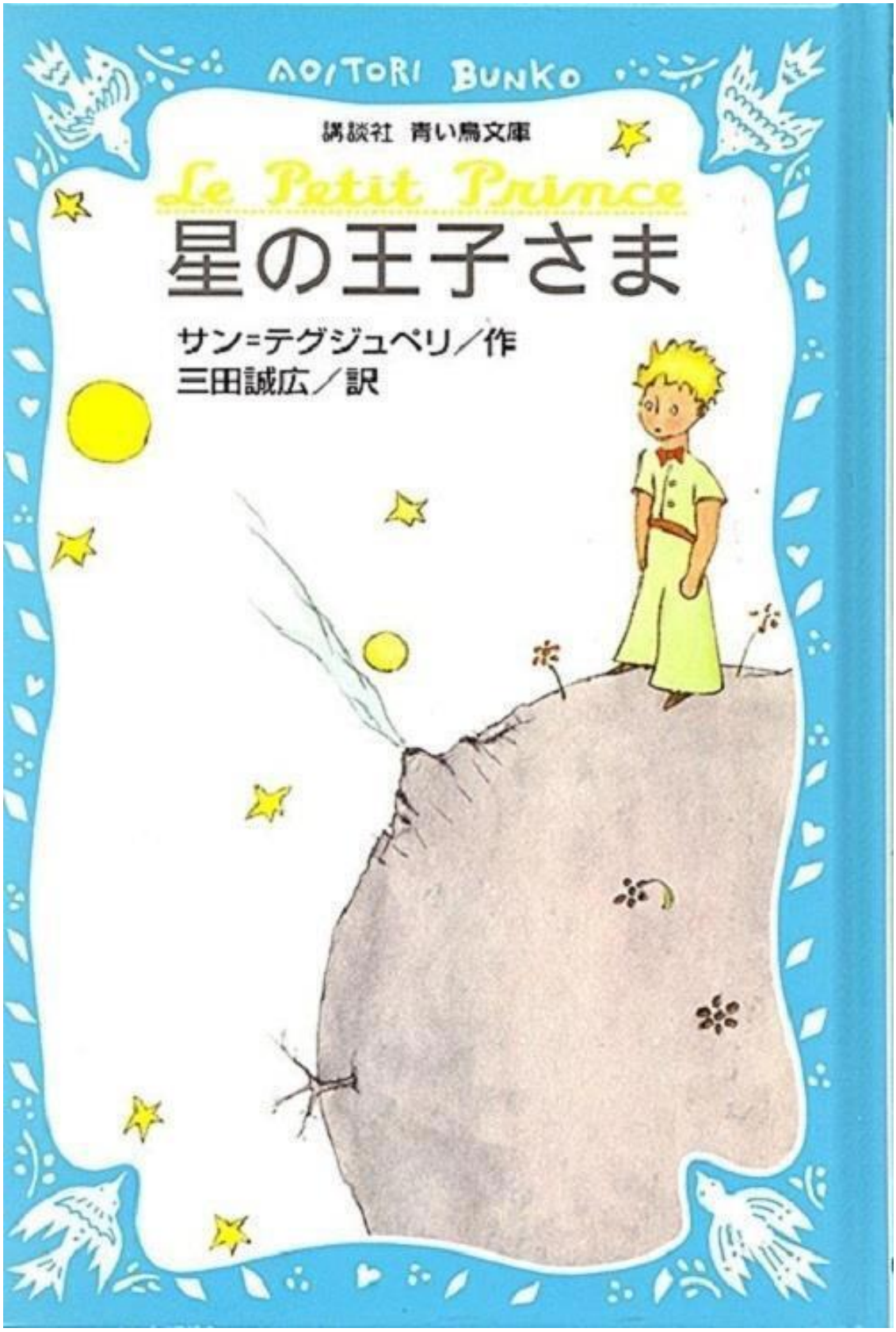
8. Книга «Маленький принц» была посвящена другу писателя Леону Верту, но не нынешнему, а *«когда он был маленьким»*, потому что *«все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит»*.

9. Визуальный образ Маленького принца – тонкий золотоволосый мальчик – был навеян образом младшего брата писателя Франсуа, который умер в 15 лет.

10. Жители астероидов, которых посетил Принц, — это собирательные образы человеческих пороков: Король — жажда власти, Честолюбец — тщеславие, Пьяница — порок, Деловой человек — жадность, Фонарщик — слепая преданность долгу, Географ — ложная учёность.

11. «Маленький принц» — одна из самых переводимых книг в истории. Она переведена более чем на 600 языков и диалектов и считается самым переводимым произведением художественной литературы. Он стоит рядом с Библией и Кораном по числу переводов.

12. Общий тираж книги по всему миру превышает 140 миллионов экземпляров, что делает её одной из самых продаваемых книг всех времён.

13. Первая экранизация сказки была сделана в 1966 году в СССР. В одноименном фильме режиссер Арунас Жебрюнас создал удивительно меланхоличную и медитативную версию, больше похожую на философскую притчу, чем на детскую сказку. В фильме всего три актера и минимум декораций, но атмосфера пустыни и одиночества передана гениально. Больше всего критиков возмутил тот факт, что из киноверсии убрали Лиса.

14. Самую звездную экранизацию выпустил в 1974 году Стэнли Донен (режиссер «Поющих под дождем»). В фильме снимались Джин Уайлдер и Боб Фосс, а музыку написали знаменитые авторы бродвейских мюзиклов Лернер и Лоу.

15. Интересно, что исполненный в этой экранизации танец Змея в исполнении Боба Фосса (где он двигался задом наперед) позже вдохновил Майкла Джексона на создание знаменитой «лунной походки».

16. Фильм 1974 года получил «Золотой глобус» за лучшую оригинальную музыку (Best Original Score – Motion Picture) и имел номинации на «Оскар» за лучшую песню и лучший адаптированный/песенный саундтрек.

17. Япония создала 39-серийное аниме «The Adventures of the Little Prince» (Hoshi no Ojisama Puchi Purinsu) по мотивам сказки в 1978 году. Это был скорее приключенческий сериал, где Маленький принц путешествовал по разным странам Земли и знакомился с разными культурами.

18. В 2015 году режиссер «Кунг-фу Панды» Марк Осборн создал мультфильм, где смешались две техники анимации. Серый «взрослый» мир нарисован в 3D, а волшебный мир Маленького принца — в покадровой (кукольной) анимации.

19. Мультфильм 2015 года стал одним из самых кассовых кукольных мультфильмов в истории мирового проката – сборы составили около 88–89 млн долларов.

20. Существует также немецкая 2D-анимация «Der kleine Prinz» (1990, Германия/Австрия), южнокорейская драма«Little Prince» (2008) и даже постсоветская философская интерпретация Андрея Росса (1993).

21. Племянник Ольги Книппер-Чеховой — композитор Лев Книппер — написал оперу-сказку по мотивам «Маленького принца» еще в середине 1960-х годов.

22. В 1974 году американский композитор Рэй Коннифф, приехав на гастроли в Москву, был так впечатлен мелодией Микаэла Таривердиева к песне «Маленький принц», что записал её инструментальную версию для пластинки «Рэй Коннифф в Москве».

23. Во Франции прозвище «Маленький принц» навсегда закрепилось за певцом Грегори Лемаршалем (1983–2007) — из-за его хрупкой внешности, невероятного голоса в три октавы и внутренней чистоты. Он всю жизнь боролся со смертельной болезнью - муковисцидозом и ушел рано, в 23 года, оставив светлую память.

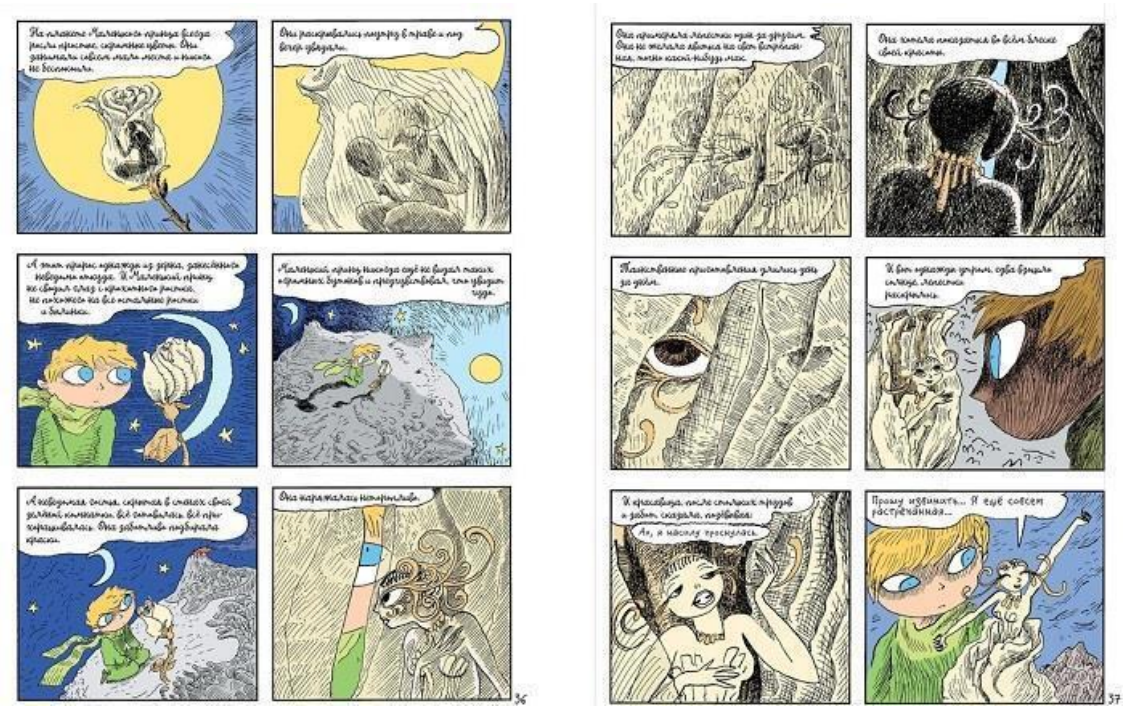

24. В России одной из самых атмосферных театральных постановок «Маленького принца» считается постановка Екатерины Еланской в театре «Сфера» (впервые — 1967, восстановлена в 1983). Сама Нора Галь (переводчица сказки) считала эту версию лучшей.

25. Современный театральный хит — моноспектакль Константина Хабенского «Не покидай свою планету», где один актер играет все роли, используя современные технологии и видео.

26. Во Франции графический роман Joann Sfar «Le Petit Prince» (комикс-адаптация) посчитали настолько точным и глубоким, что его разрешили использовать в школьной программе по литературе как одну из версий оригинального произведения.

27. Существует настольная игра The Little Prince: Make Me a Planet, авторы Антуан Боца и Бруно Катала, иллюстрации основаны на рисунках Экзюпери. По правилам игроки выкладывают тайлы, строя свою планету; на тайлах встречаются розы, овцы, вулканы и другие мотивы книги, а механика поощряет заботу о планете и ее обитателях.

28. Памятники Маленькому принцу и Лису установлены в десятках городов по всему миру — от Франции до Японии (в Лионе, в Тулузе, в Варшаве, в Братиславе, в южнокорейском Пусане, российских Чебоксарах и многих других).

29. История Экзюпери вдохновляет не только художников, но и ученых: в честь Маленького принца назван один из астероидов. Существует астероид 46610 Bésixdouze; его название прямо отсылает к астероиду B-612 из «Маленького принца» (46610 — это B612 в шестнадцатеричной системе). Официальное пояснение к названию указывает, что оно выбрано именно как отсылка к повести Экзюпери.

30. Знаменитая фраза «Любить — это не значит смотреть друг на друга. Любить — значит смотреть вместе в одном направлении» — из его последней, недописанной книги «Цитадель» (раздел LVIII), а не из «Маленького принца», как многие думают.

Но «взрослые» книги Экзюпери - это совсем другая история.

И для другой книги.

Жизнь лучше обычной

Жила-была девочка – красивая и умненькая. Знаете, есть такой типаж – очень трогательные, очень правильные, с большими белыми бантами, прилежные и аккуратные, урожденные отличницы, эдакая гордость школы с косичками «крендельком».

Одна беда – жила эта девочка в какой-то несусветной провинции, в такой глуши, откуда три дня скачи – никуда не доскачешь. А девочке очень хотелось прожить большую и полную жизнь. Жизнь, полную великих свершений, чтобы весь мир узнал о ней и восхитился ее талантами.

Нет, конечно, внимания и так хватало. Окружающие девочку любили, даже восхищались ею, но… Как бы это помягче… Они, конечно, были милыми и непосредственными, все эти люди, но уж настолько провинциальными и недалекими, что быть молодцом среди этих овец было даже неприлично. И, скажем по секрету, нашей гордости школы до смерти надоело быть положительной отличницей. Этот недвижный городок достал ее до такой степени, что она готова была выкинуть что-то безумное, хлопнуть по воде так, чтобы по всему пруду круги пошли.

И затягивать с этим она не стала.

В 16 лет, едва окончив школу, она объявила себя взрослой.

Остригла свои старомодно-приличные косы и первой в городе сделала сколь же модную, столь и вызывающую прическу, шокировав всю округу.

После чего отправилась в редакцию местной газеты, где потребовала взять ее на работу, заявив, что намерена стать журналисткой. Девочка решила, что это единственная приличная работа в этом болоте, которой не стыдно заниматься продвинутой прогрессивной женщине.

В газету девочку взяли – из уважения к школьным заслугам. По одним сведениям – младшим репортером, по другим – вообще корректором. И, по большому счету, не пожалели, работать она умела всегда. Так и началась ее взрослая жизнь.

Очень скоро девочка поняла, что подвиги и слава откладываются на неопределенный срок. Прошел год, начался второй, а она так и сидела в газетке на должности младшего репортера, девочкой «подай-принеси-сбегала-бы-ты». Да и провинциальная журналистика оказалась вполне достойной окружающего мира. Попробуй-ка писать про выставку цветов, где даже участники каждый год одни и те же, вчерашнюю драку извозчиков и прочие глобальные события. Девочка быстро поняла, что может просидеть в газете до пенсии, выслужить должность репортера, но так и будет из года в год писать про ежегодные ярмарки в соседнем селе.

Но рухнувшие надежды — это было еще полбеды. Целая беда себя ждать не заставила.

В своем максималистском стремлении к свободе и независимости наша девочка зашла куда дальше, чем следовало. Однажды она поняла, что беременна. А вскоре наша бывшая отличница узнала, что на брак с отцом своего ребенка может даже не рассчитывать.

По меркам того времени родить, не будучи замужем, считалось несмываемым позором. А уж «принести в подоле» в родном патриархальном городке… Это был приговор. Несмываемое до самой смерти клеймо и на ней, и, что гораздо хуже, на ребенке.

И вот тогда наша девочка выкинула такой фортель, по сравнению с которым все предыдущие безумства были детским визгом на лужайке. Так никому ничего и не сказав, она на четвертом месяце беременности увольняется из газеты, и, собрав немногочисленные пожитки, уезжает в столицу. Отправляется покорять город, где у нее не было даже шапочных знакомых. По сути – просто бежит. Уезжает в никуда.

В декабре у нее родился сын с прочерком в графе «отец». Родился в соседней стране - там можно было не указывать имя отца. Накануне нашей девочке исполнилось восемнадцать лет.

Как она жила первые годы в чужом незнакомом городе, мы можем только предполагать, девочка не рассказывала об этом никому и никогда. Но догадаться несложно – столицы одинаковы во всех странах, они везде не верят слезам и бьют с носка. И судьба умненьких девочек без образования их интересует их очень мало. «Я очень одинока и бедна, – писала она брату. — Одинока потому, что так оно и есть, а бедна потому, что всё моё имущество состоит из одной монеты. Я очень боюсь наступающей зимы».

Еще раз повторюсь — мы можем только предполагать, что тогда выпало на долю нашей героини. Эти годы были очень трудными, и не только для нее, во всем мире тогда было очень тяжело. Работы не было, денег тоже. Наша девочка не отказывалась от любого приработка, хваталась за все соломинки, но в итоге лишь утопала все глубже и глубже.

Родив сына, ей пришлось признаться самой себе, что она не выплывет. И тогда ей пришлось пойти на, может быть, самое страшное для женщины – бросить своего ребенка. Отдать сына на воспитание совершенно чужим людям. Побыв с новорожденным несколько месяцев, из соседней страны она вернулась одна.

Вы, конечно, ждете рассказа о том, как герой, преодолев все тяготы и лишения, добился успеха и взлетел на немыслимую высоту. Увы, мы не кино смотрим, а слушаем историю из жизни. Д`Артаньяна, покорившего Париж, из нашей героини не вышло. Столицу она не покорила, ей всего лишь удалось там выжить, и это куда более распространенный сценарий, который проживают десять бывших отличниц из дюжины.

Никакая даже самая черная полоса не может тянуться бесконечно. Мало-помалу дела если и не наладились, то как-то утряслись. Несостоявшейся завоевательнице удалось по случаю закончить секретарские курсы. Потом в один прекрасный день ей предложили работу секретарши в местном обществе автомобилистов. Чуть встав на ноги, она забрала сына, которого теперь могла обеспечить - пусть он и жил у ее родителей.

А дальше... Дальше все было как в плохом романе.

Получив место, в 24 года наша девочка выскочила замуж. Секретарша окрутила своего шефа. Ее муж нисколько не походил на принца на белом коне, но он оказался неплохим человеком и действительно любил нашу героиню. По крайней мере, ему хватило сил и такта простить жене все глупости молодости и принять ее такой, как есть. Поэтому первое, что сделали счастливые молодожены, – это забрали ее сына у бабушки и дедушки.

Через три года она родила ему дочку, ушла с работы и занялась воспитанием детей. Бывшая бунтарка стала верной женой и прилежной домохозяйкой. Жизнь наладилась, устоялась и пошла по накатанной тысячами людей колее, с каждым днем ускоряясь все сильнее и сильнее. Годы мелькали, как верстовые столбы, одно лето сменялось другим…

Муж был на хорошем счету и постепенно продвигался по служебной лестнице. Через несколько лет они даже смогли позволить себе купить квартиру в хорошем спальном районе –

небольшую, но очень уютную, с видом на парк. Муж ходил на службу, она крутилась по дому, поднимала детей. Вскоре любимый как-то погрузнел и стал выглядеть очень солидно, она тоже не молодела, но это ее не очень заботило. Все наполеоновские планы остались в прошлом, самостоятельная жизнь вообще очень быстро отрезвляет. Она была вполне счастлива незатейливостью своего бытия, а бурную молодость вспоминала, как страшный сон.

Но, как оказалось, та юная амбициозная отличница с чертиками в глазах не умерла окончательно. Какая-то ее часть спряталась внутри почтенной матери семейства и однажды дала о себе знать.

Произошло это при почти анекдотичных обстоятельствах – однажды зимой во время гололеда ничем не примечательная домохозяйка поскользнулась на тротуаре и повредила ногу. Ничего серьезного, но полежать в постели пришлось.

Лежать в постели очень приятно. Первый день. А дальше начинают одолевать мысли. Так случилось и у нашей пострадавшей – проснулись те самые бесенята и начали толкаться в ребра, задавая неприятные вопросы.

Ей уже тридцать семь. Что ее ждет впереди?

Да ничего.

Уже – ничего. Все уже кончилось.

Они с мужем так и будут жить в этой новой квартире до самой смерти. Она так и будет вставать каждый день в семь утра, готовить завтрак, провожать мужа на работу, совершать турне по магазинам, плясать вокруг кухонной плиты и вечером интересоваться у благоверного, как прошел день.

И так – все те годы, что ей еще остались.

Ей скоро сорок. Пора посмотреть правде в лицо – игру с судьбой она проиграла с безнадежным счетом. Ни один из тех авансов, что ей так щедро отсыпали в молодости, она так и не отдала. Из нее не получилось ни знаменитой журналистки, ни известной актрисы, ни влиятельного политика, знамени феминизма.

И уже не получится. Не из-за лени или по чьей либо злой воле – а по объективным обстоятельствам. Пенять не на кого. Все честно и справедливо. Новую жизнь начинать поздно, взять на работу сорокалетнюю женщину без образования и фактически без опыта работы может только безумец.

И в этом проигрыше нет ничьей вины, кроме собственной, – все возможные сроки для самореализации она успешно проворонила. Сначала было не до карьеры, выжить бы, потом дети были маленькие, а потом, когда все более-менее наладилось, оказалось, что все уже закончилось.

Поезд ушел. Вы опоздали, извините.

Нет, она, конечно, не жалуется, по большому-то счету судьба ее сложилась вполне благополучно. Если вспомнить все те глупости, что она натворила, то все могло кончиться куда печальнее. У нее хорошая семья, неплохой достаток, любящий муж, хорошие, действительно хорошие дети – ради них одних стоило жить. Вот только растут они очень быстро – сын уже практически взрослый, скоро восемнадцать, дочь тоже скоро невестой станет. Однажды они уйдут и уйдут навсегда – жить свою жизнь.

А она останется одна, проживать этот бесконечный день сурка домохозяйки – готовка-уборка-стирка-магазины-глажка-вечерний-кофе, готовка-уборка-стирка-магазины-глажка-вечерний-кофе.

Хватит обманывать себя, тридцать семь – это почти сорок, и все отпущенное ей когда-то она уже почти растранжирила. От красоты с каждым днем остается все меньше и меньше, ум, правда, остался. И еще пришла мудрость.

Она уже давно не наивная дурочка – младший репортер с новомодной прической, она многое пережила и многое поняла. Ее ум по-прежнему остер, он впитывает окружающее, как губка, и перемалывает полученную информацию с методичностью водяной мельницы. Она знает о жизни больше, чем многие из успешных мужчин, она понимает этот мир безошибочным чутьем многое пережившей женщины.

Но зачем это домохозяйке? Кому все это надо?

Надо сказать, что наша героиня и впрямь почти не ошиблась в своих прогнозах. Она действительно осталась одна – дети выросли, а муж через несколько лет скоропостижно скончался. Все оставшиеся годы – а ей был отпущен долгий век – она прожила вдовой. И действительно так и не съехала никогда из неказистой квартирки в спальном районе с видом на парк. Правда, ей повезло с работой – она все-таки устроилась редактором в издательство, где и проработала на одном месте 25 лет, до самой пенсии.

Но этой житейской рутиной ее жизнь больше не ограничивалась.

И в тот зимний день 1944 года она неожиданно вспомнила, как однажды дочь заболела воспалением легких, лежала в постели, а она сидела рядом и рассказывала ей сказку. Вот наша почтенная домохозяйка и решила, пока лежит со сломанной ногой, записать ее.

Сказку эту, правда, в издательстве отвергли: «Слишком странная у вас история получилась». Тогда наша героиня, рассердившись, приняла участие в конкурсе на лучшую книгу для девочек, объявленном тогда еще малоизвестным издательством «Рабен и Шёгрен», и получила вторую премию за повесть «Бритт-Мари изливает душу».

После этого в 1945 году издали и ту, первую ее книгу. Это событие навсегда разделило ее жизнь на «до» и «после». Потому что книжка называлась «Пеппи Длинный-чулок», и с нее и началась всемирная слава женщины по имени Астрид Анна Эмилия Эрикссон.

По мужу — Линдгрен.

Астрид Линдгрен.
Наверное, самый великий детский писатель, которого дал миру двадцатый век.

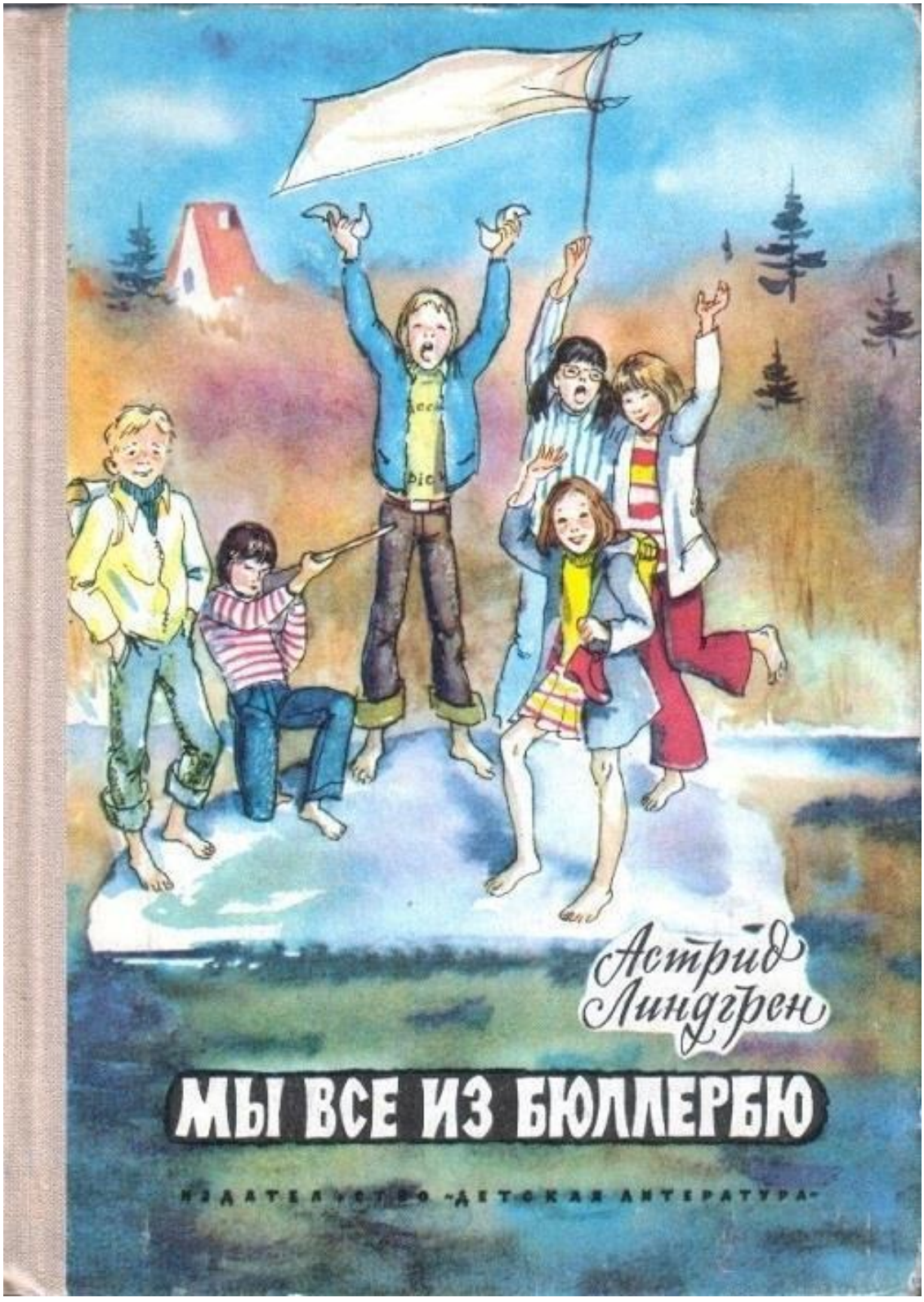
Бедная, бедная Пеппилотта!

Астрид Линдгрен считается самой знаменитой сказочницей XX века, но сказок она написала довольно немного.

Таких, чтобы запомнились - всего пять.

Абсолютное большинство произведений этой действительно великой писательницы относятся к жанру, который в японском аниме именуется "повседневность".

Другое дело, что ее "бытовуха" слабоотличима от сказок, эти книги читаются взахлеб, и дадут фору множеству волшебных историй. Признаюсь честно - моей любимой книгой в детстве много лет была "Мы все из Бюллербю". Когда я взялся читать ее уже своим детям, выяснилось, что приключения этой шведской юной деревенщины я тогда выучил наизусть в прямом смысле слова. Поэтому читал - как по проторенному.

А "Эмиль из Леннеберги"? Да у него в России поклонников едва ли не больше, чем у Пеппи!

Но поскольку моя книга все-таки посвящена сказкам, "повседневность" Линдгрен я с великим сожалением откладываю в сторону.

Будем говорить о сказках, и, пожалуй, с Пеппи и начнем.

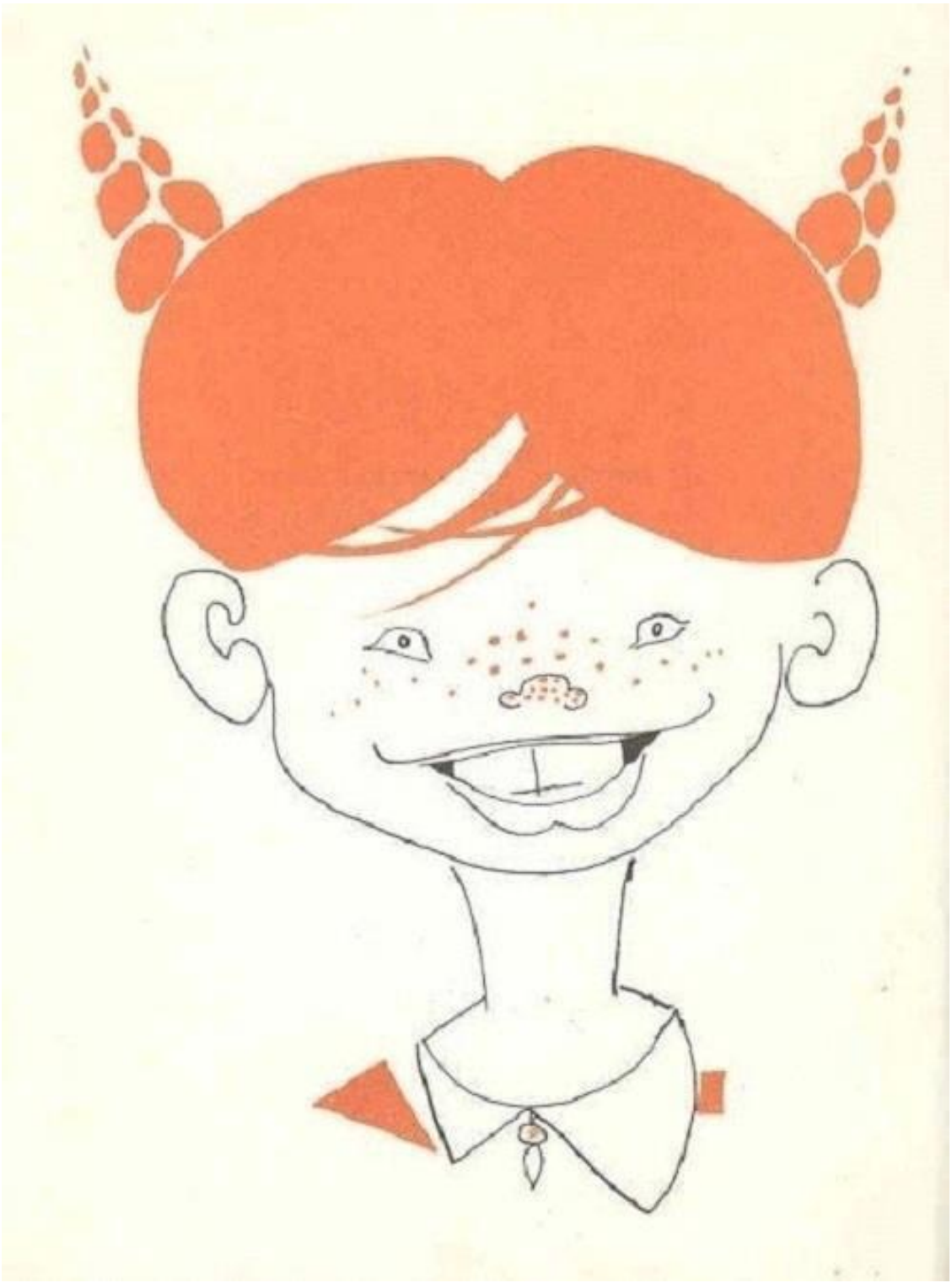
Было бы странно начинать с чего-то другого, учитывая, что именно Пеппи Длинный-чулок, она же Пиппи Лонгструмп, была самой первой книгой, которую написала Астрид Линдгрен.

Вернее - записала, поскольку саму сказку она сочинила раньше, в 1941 году, когда ее семилетняя дочь Карен тяжело болела пневмонией, врачи призывали готовиться к худшему, а мама сутками сидела у постели, отвлекая дочь (да и саму себя) от плохих мыслей веселыми рассказами.

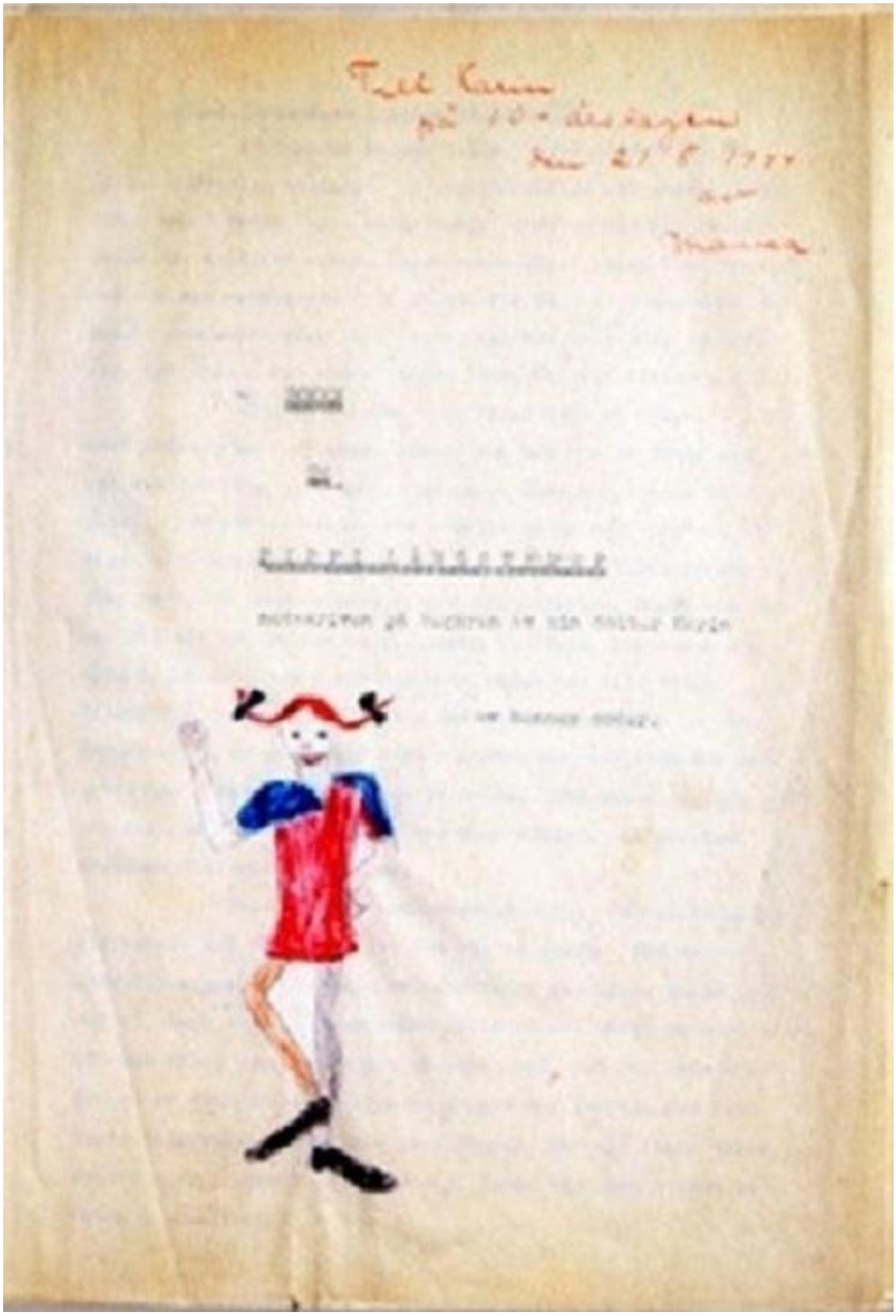
А через три года, в 1944-м, уже мама в гололед подвернула ногу и целыми днями лежала в кровати. От скуки она и решила записать придуманную ранее сказку о приключениях рыжей

девочки с длинным именем **Пеппилотта Виктуалия Рульгардина Крисминта Эфраимсдоттер Длинныйчулок.**

Имя "Пиппи Лонгструмп", кстати, тогда самолично придумала больная Карен.

Мама же, выздоровев, набралась смелости и отправилась с рукописью в крупнейшее шведское издательство «Бонниер».

Но ее оттуда оперативно выперли, подняв на смех - поскольку принесенная ею сказка нарушала все общепринятые тогда нормы детской литературы.

Вот это зацепило Астрид уже всерьез (как и все гении, она была довольно самолюбива), и женщина решила принять участие в конкурсе на лучшую книгу для девочек, объявленном меленьким и почти разорившимся издательством «Рабен и Шёгрен».

Туда она, решив действовать "тактически", написала и отправила вполне традиционную повесть. Повесть называлась **"Бритт-Мари изливает душу"** и рассказывала про первую любовь и любовный треугольник, состоящий из самой Бритт-Мари, коварного эгоиста Стига и положительного юноши Бертиля.

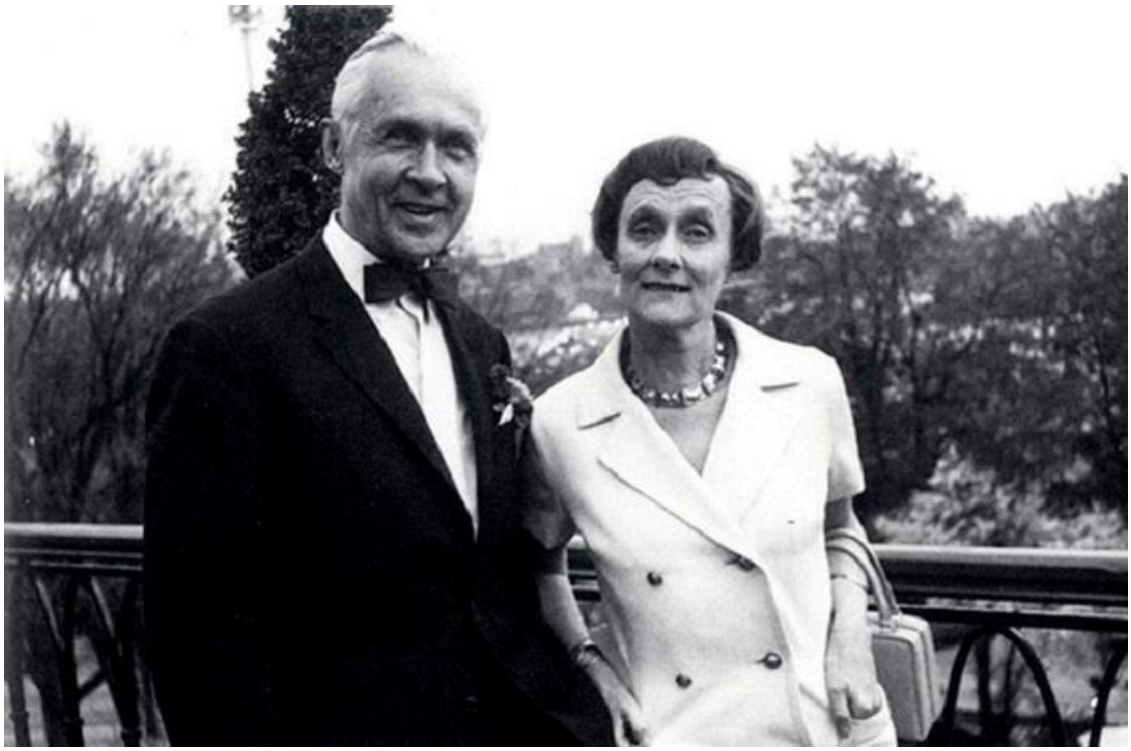

В итоге повесть заняла второе место, а ее автор выиграла 1200 крон. Не сто тысяч миллионов крон, конечно, но, как говорило одно из лучших ее созданий, от некоторых людей нельзя требовать слишком многого.

Когда вскрыли конверты, директор издательства Ханс Рабен был очень удивлен, что "серебро" взяла обычная тетка без образования и какого-то ни было литературного бэкграунда. Но книга ему реально понравилась, и, подумав, он даже предложил 38-летней домохозяйке без опыта работы место редактора в своем издательстве.

И это было лучшее кадровое решение во всем издательском бизнесе Швеции за всю его историю - и ныне, и присно, и во веки веков.

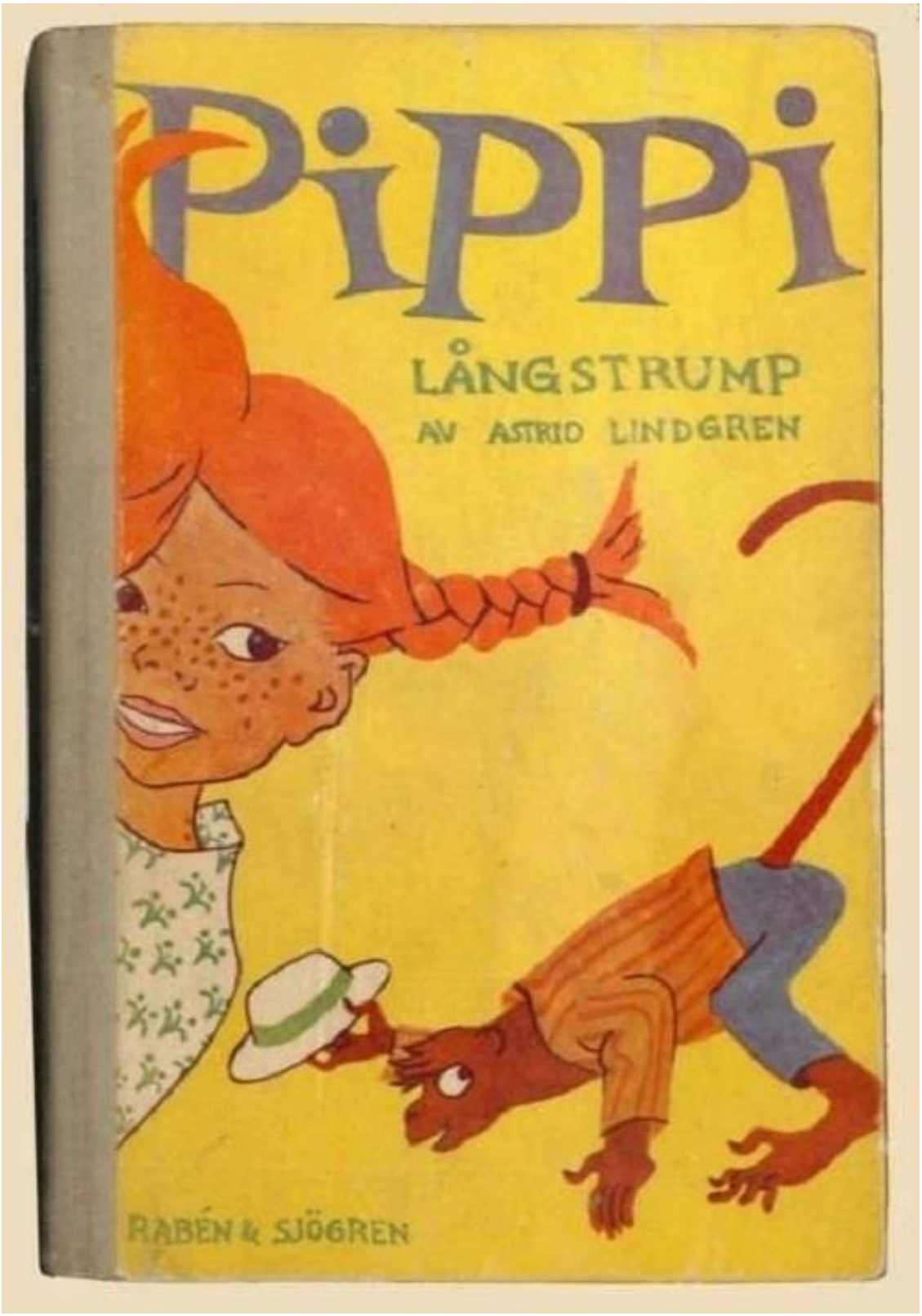
Потому что почтенная мать двоих детей предложение приняла, рьяно взялась за работу и безвылазно отпахала у него редактором отдела детской литературы добрую четверть века - с 1945 по 1970 год, в котором ушла на честно заработанную пенсию. Ну, а поскольку издательство было небольшим, у нее оставалось достаточно свободного времени и для собственной писанины. Вот она с директором на его 60-летнем юбилее.

Ну и самое главное - разумеется, все свои книги она публиковала исключительно в родном издательстве, довольно быстро сделав Рабена миллионером.

Быстро - потому что уже вторая ее книга, изданная «Рабен и Шёгрен», "выстрелила" так, что прогремело на всю Швецию.

Да, вы правильно догадались - Ханс Рабен, в отличие от издателей «Бонниер», все-таки решился выпустить повесть "Pippi Långstrump" (в русском переводе - «Пеппи поселяется на вилле "Курица"»).

Правда, перед вторым заходом к издателям Линдгрен все-таки решила немного "причесать" стиль повести и убрать наиболее провокационные эпизоды.

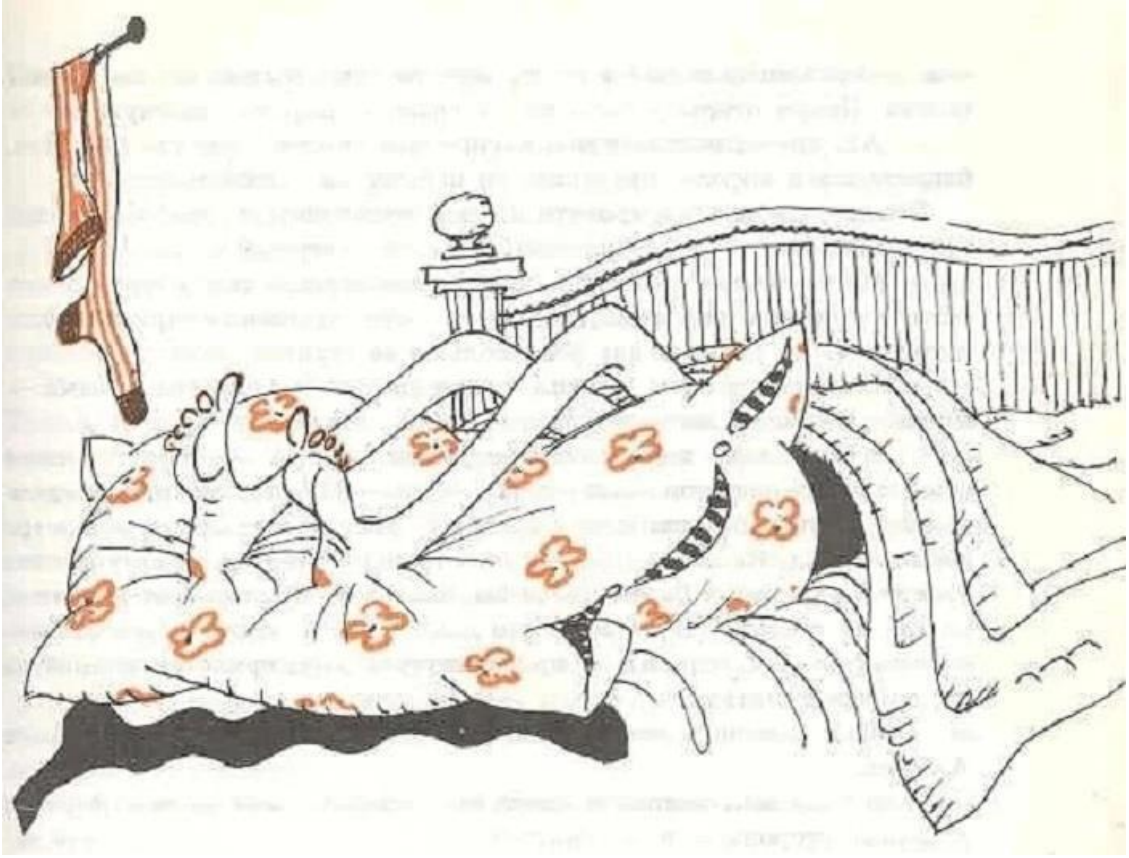
Говорят, в 2007-м изначальный вариант все-таки опубликовали. Честно говоря, я очень хотел бы посмотреть - что же там такое было?!

Потому что по нынешним временам и "сглаженный" вариант как будто карбонарий писал - настолько он радикален.

Нет, я серьезно.

Если вдуматься, Пеппи в книге воплощает собой идеал жадной и ленивой школоты, поскольку живет в их сбывшихся мечтах.

Она не умеет читать, писать и считать и не собирается учиться, поскольку последовательно и целеустремленно игнорирует не только "таблицу унижения", но и вообще учебу, гигиену и дисциплину.

Диалоги, которые она ведет с учительницей, сегодня могут вызвать неслабый бугурт и срач в родительском чатике:

"— Подумать только! — воскликнула Пеппи.— Оказывается, ты сама можешь это сосчитать. Зачем же ты у меня спрашивала?..

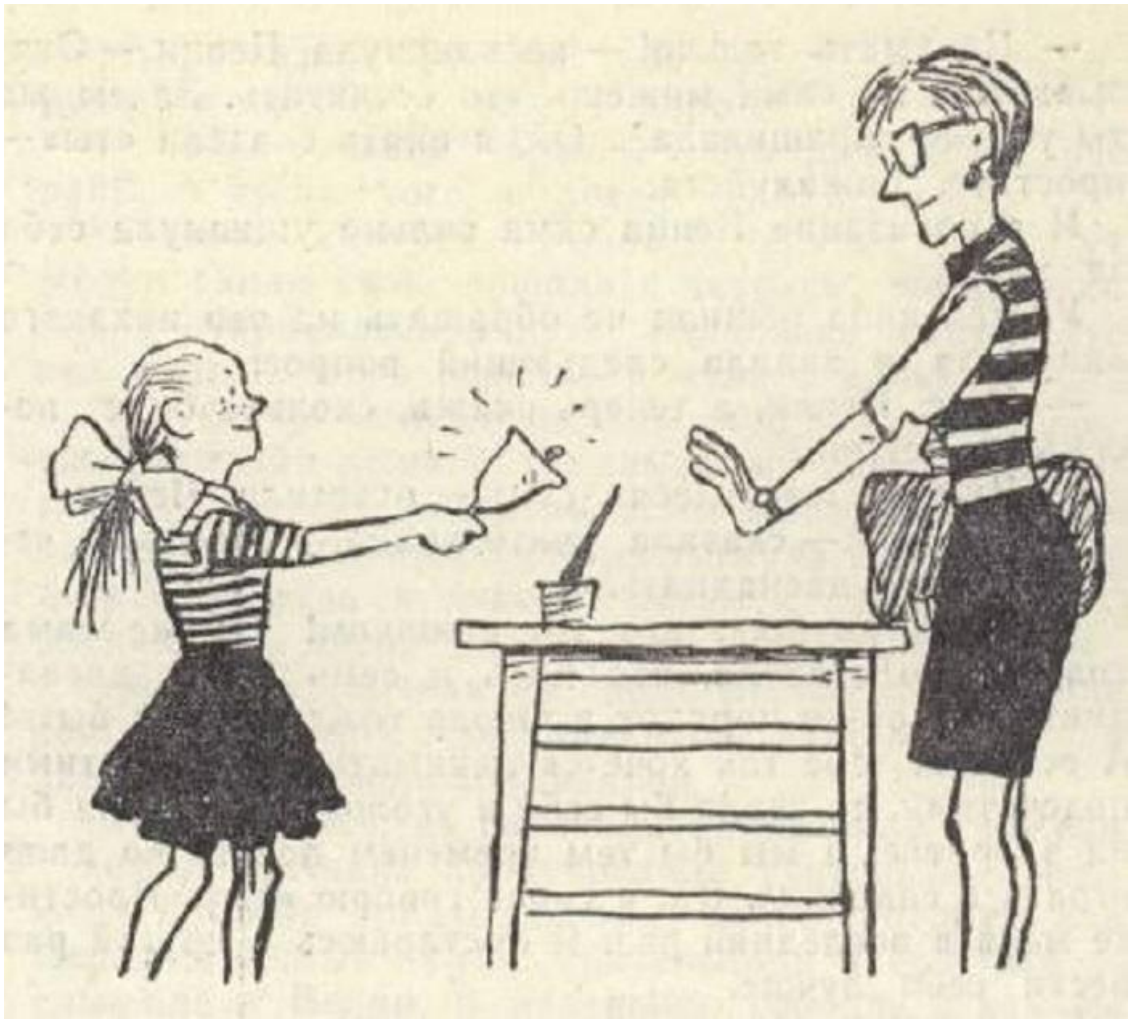
Учительница решила не обращать на это никакого внимания и задала следующий вопрос:

— Ну-с, Пеппи, а теперь скажи, сколько будет восемь и четыре?

— Думаю, шестьдесят семь,— ответила Пеппи.

— Неверно,— сказала учительница,— восемь и четыре будет двенадцать.

— Ну, старушка, это уж слишком! Ты же сама только что сказала, что пять и семь будет двенадцать. Какой-то порядок в школе тоже должен быть! А если уж тебе так хочется заниматься всеми этими подсчетами, то стала бы себе в уголок да считала бы на здоровье, а мы бы тем временем пошли во двор играть в салочки...".

Ест Пеппи исключительно нездоровую пищу, которую может себе позволить благодаря запредельному богатству. После выхода книги известный шведский литературовед и психолог Джон Лэндквист даже писал в рецензии в газете Aftonbladet: *«Ни один нормальный ребенок не станет есть целиком кремовый торт и ходить босиком по рассыпанному сахару. Все это напоминает фантазии психически больного человека с патологическими навязчивыми идеями»*.

Ну а суперменская суперсила, позволяющая ей забивать на всех, включая полицию (которую она тоже забивает, но в другом смысле - и хорошо, что не ногами) - это уже такая вишенка на тортике. Доблестные служители закона, честно выполняющие свой долг, но огребающие люлей от 9-летней девочки, вообще-то даже сегодня выглядят довольно радикальным эпизодом в детской книжке.

Тем не менее именно "Пеппи Длинныйчулок" является главным произведением Астрид Линдгрен во всем мире.

Это ее книга № 1 во всех странах - кроме разве что бывшего СССР, где эту роль навсегда забронировал за собой в меру упитанный мужчина в полном расцвете сил.

"Пеппи" переведена на 80 языков, ее общий тираж превышает 70 миллионов экземпляров, трилогия многократно экранизирована. Перечислю только западные фильмы:

Вот экранизация 1949 года, который Линдгрен не любила, в основном из-за того, что фрекен Длинныйчулок играла взрослая актриса.

Вот культовый сериал 1969-70 года, для которого Астрид сама писала сценарий, в том числе сочинила восемь серий, которых нет в книгах.

Вот «Новые приключения Пеппи Длинныйчулок» (США+Швеция, 1988 год)

Вот, наконец, мультсериал, он же - полнометражный мультфильм 1997 года.

Наконец, рыжая нахалка проникла на самую большую святыню современного мира!

На банкноте 20 шведских крон образца 2015 года, посвященной Астрид Линдгрен, компанию писательнице составила именно Пеппи Длинныйчулок.

Возникает закономерный вопрос - почему-же столь бунтарская даже по нынешним меркам книга в консервативнейших сороковых не просто стала популярной, но и принесла своей создательнице мировую славу?

Ответ очень прост - потому что в те годы именно дети составляли самую забитую и зашуганную человеческую популяцию на планете.

Особенно - в суровых северных протестантских странах.

Дети были хуже негров. У них не было даже намека на права, на любые придирки, подзатыльники и порки они должны были только кланяться и благодарить, благодарить и кланяться. Тотальное подчинение в диапазоне от "Доброе утро, пора умываться и чистить зубы" до "Спокойной ночи, иди пописай и спать!".

И Линдгрен, выросшая в строгой религиозной семье, знала это как никто другой.

«Нелегко быть ребенком! - писала она. - *Сложно, очень сложно. Что это вообще значит — быть ребенком? Это значит, что надо ложиться в кровать, вставать, одеваться, есть, чистить зубы и сморкаться, когда это удобно взрослым, а не тебе. Это значит, что нужно есть ржаной хлеб, когда хочется белого, что нужно, не моргнув глазом, бежать за молоком, как раз когда ты собрался почитать книгу Эдгара Т. Лоуренса. А еще это значит, что нужно, не жалуясь, выслушивать очень личные замечания от любого взрослого о своей внешности, здоровье, одежде и перспективах. Интересно, что будет, если такому обращению подвергнуть самих взрослых?»*.

В общем-то, к середине XX века перемены в обществе уже назрели, и появилось множество педагогических течений, выступавших за "освобождение" детей, предоставление им большей свободы.

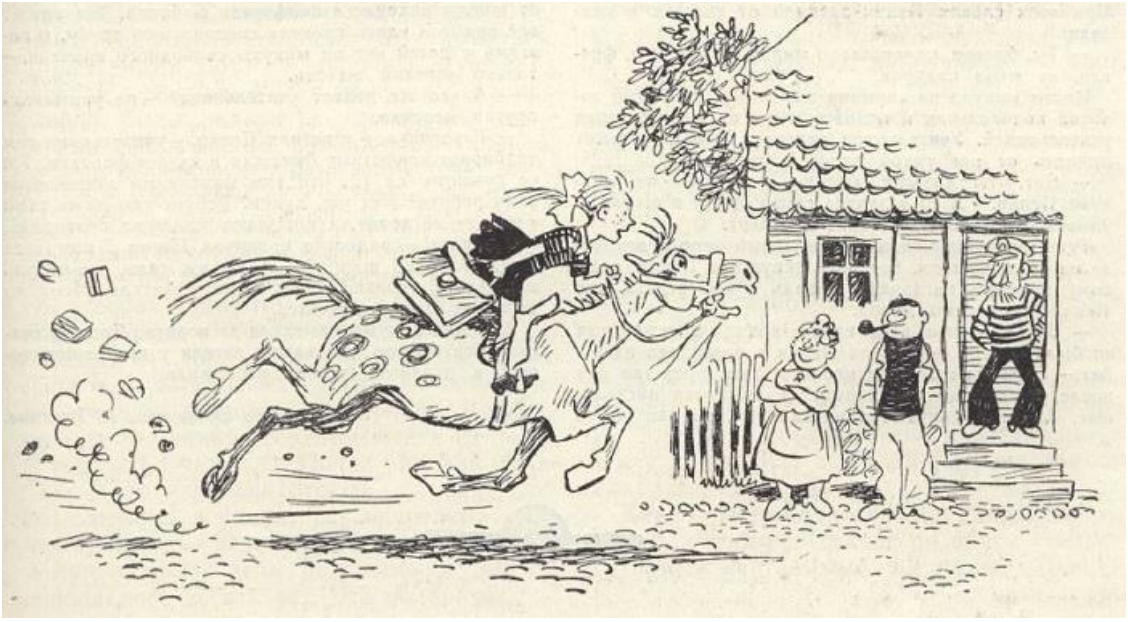
Правда, зашуганные до предела дети, освободившись, вели себя как сторожевые собаки, спущенные с цепи. Вот, например, какие письма получали прогрессивные шведские педагоги супруги Израэль, авторы книги «Непослушных детей не бывает».

Прогрессивная родительница из Сигтуны уже готова была сдаться: *«Я не стала пороть сына, когда он украл деньги у меня, но на следующий день он обворовал учителя в школе, кажется, все же нельзя ничему научить без порки»*. А мама из Мальмё в ужасе жаловалась: *«Все же, кажется, это сумасшествие. Я дала дочери на неделю полную свободу и что же?*

Волосы сбились в колтуны, в церковь она не ходила и, кажется, кроме сливок и яблок, ничего не ела. До какого момента, по вашему мнению, я должна не вмешиваться?».

Вам эта ничего не напоминает?

Да, именно так и вела себя юная Пеппилотта Виктуалия Рульгардина Крисминта Эфраимсдоттер Длинныйчулок, шокируя благонамеренных обитателей городка Висбю.

Оказывается, в книге очень честные и реалистичные описания.

Именно в этом и состоит секрет взрывной популярности книги Линдгрен - ее дебютная повесть стала своеобразным "манифестом освобождения" детей, предугадав и подтолкнув настроения в обществе.

Конечно, спустя более полувека маятник качнулся в другую сторону, и педагоги давно уже говорят о том, что дети-дети-куда-ж-вас-дети в современном мире явно получили свободы не по уму. Соответственно - и актуальность книжки про юную владелицу виллы "Курица" резко снизилось.

Ну так а почему, по-вашему, все экранизации "Пеппи Длинныйчулок" состоялись еще в давно ушедшем прошлом веке, а сегодня о них ни слуху, ни духу?

Явно ведь не только из-за того, что папа Пеппи носил титул *"негритянского короля"*.

Как Пеппи Длинныйчулок не повезло в СССР

Во всем мире главным и самым популярным произведением Астрид Линдгрен считается "Пеппи Длинныйчулок", и только на просторах бывшего СССР - "Карлсон, который живет на крыше".

Почему?

Импринтинг, сэр. Именно Карлсончик был первым, именно с этой книги началось знакомство советских детей с творчеством шведской сказочницы. А первая любовь не ржавеет.

В 1955 году начинающая переводчица Лилианна Лунгина, просматривая новинки шведской литературы, случайно обратила внимание на повесть "*Lillebror och Karlsson på taket*".

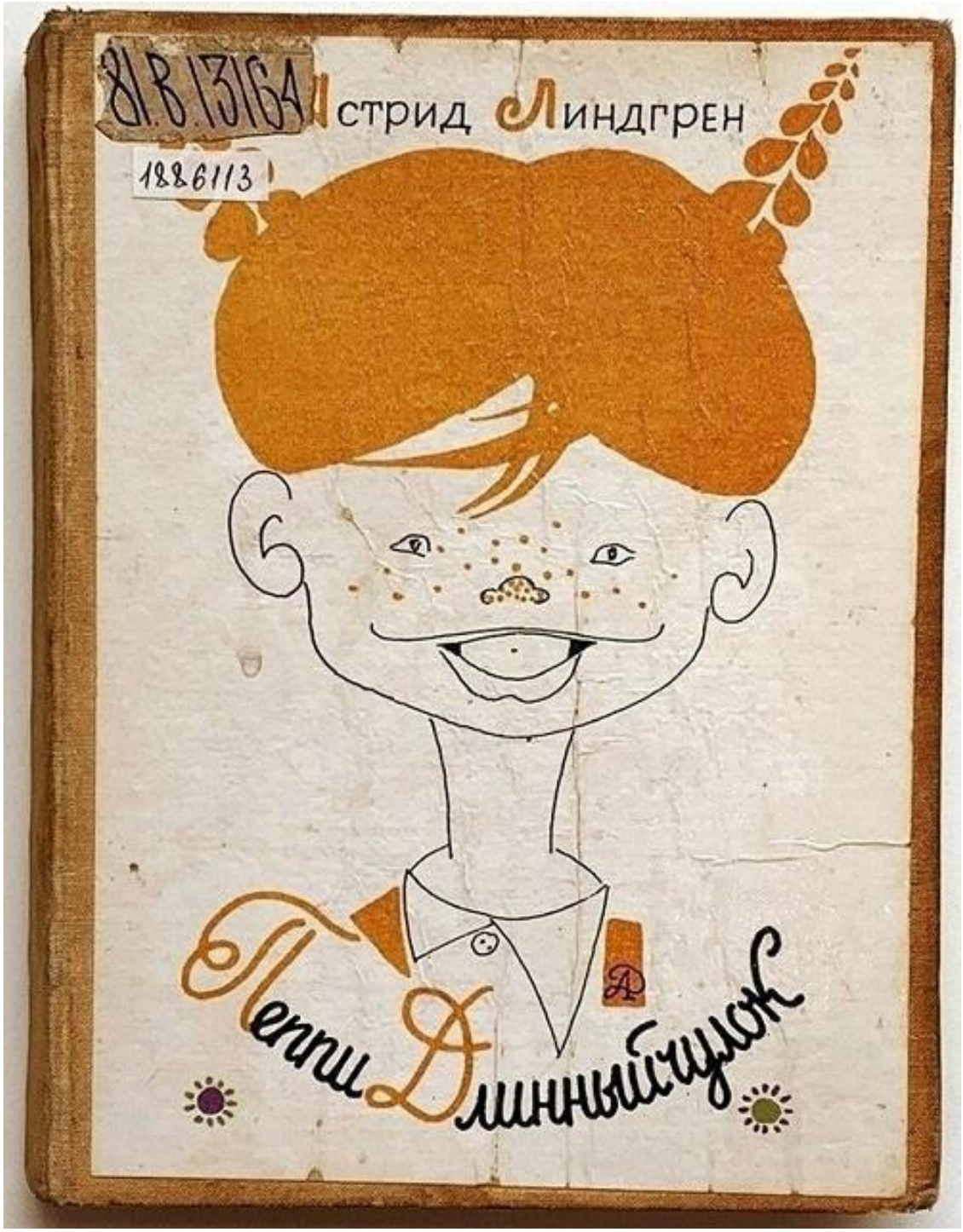
Прочитала, пришла в восторг, и подала в издательство заявку на перевод, напирая в "сопроводиловке" на то, что такого талантливого автора явно ждет блестящее будущее.

Линдгрен к тому времени была уже очень известна, но в СССР, как мы видим, о ней не знали даже профессионалы.

Всего лишь через два года после публикации на родине, в 1957 году в СССР в издательстве "Детская литература" выходит книжка "Малыш и Карлсон, который живет на крыше" - и мужик с пропеллером навсегда становится Намба Ван.

Что касается Пеппи, то с ней советские дети познакомились только через двадцать лет после первого издания сказки, в 1965 году.

К тому же Пеппи не стала ни второй, ни даже третьей. Кроме "Карлсона", к тому времени на русский язык уже были переведены дилогия про знаменитого сыщика Калле Блюмквиста (Н. Городинская-Валлениус, 1959 год)

и "Расмус-бродяга" (Е. Милехина, О. Шаркова 1963 год).

Астрид Линдгрен
РАСМУС-
БРОДЯГА

Обычно говорят, что первым отечественным иллюстратором "Пеппи" был Лев Токмаков, но это не совсем верно.

Первая публикация повести (точнее - глав из повести) была в журнале "Пионер", в номере 7 за тот же 1965 год. И в журнале рыжую владелицу виллы "Курица" нарисовал известный иллюстратор и карикатурист Евгений Алимпиевич Ведерников.

ПЕППИ ДЛИННЫЙ ЧУЛОК

Главы из повести

ПЕППИ ПОСЕЛЯЕТСЯ В СВОЕЙ ВИЛЛЕ

Астрид ЛИНДГРЕН

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА.

На окраине очень маленького шведского городка был старый, запущенный сад. В этом саду стоял старый дом. В этом доме жила Пеппи Длинный чулок. Ей исполнилось девять лет, и, представьте, она жила там совсем одна. У нее не было ни папы, ни мамы, но, честно говоря, это имело свои преимущества: никто не гнал ее спать как раз в то время, когда лучше всего игралось, и никто не заставлял пить рыбий

натах стояла мебель, и, казалось, все было специально приготовлено для того, чтобы Пеппи могла здесь поселиться. Однажды тихим летним вечером Пеппи простилась с матросами на папином пароходе. Они так любили Пеппи, и Пеппи так любила их всех.

— Прощайте, ребята,— сказала Пеппи и поцеловала поочередно каждого в лоб.— Не бойтесь, я не пропаду!

Если честно - там было всего две главы, про поход в школу и про укрощение полицейских, которые почему-то шастали по Швеции в форме английских "бобби".

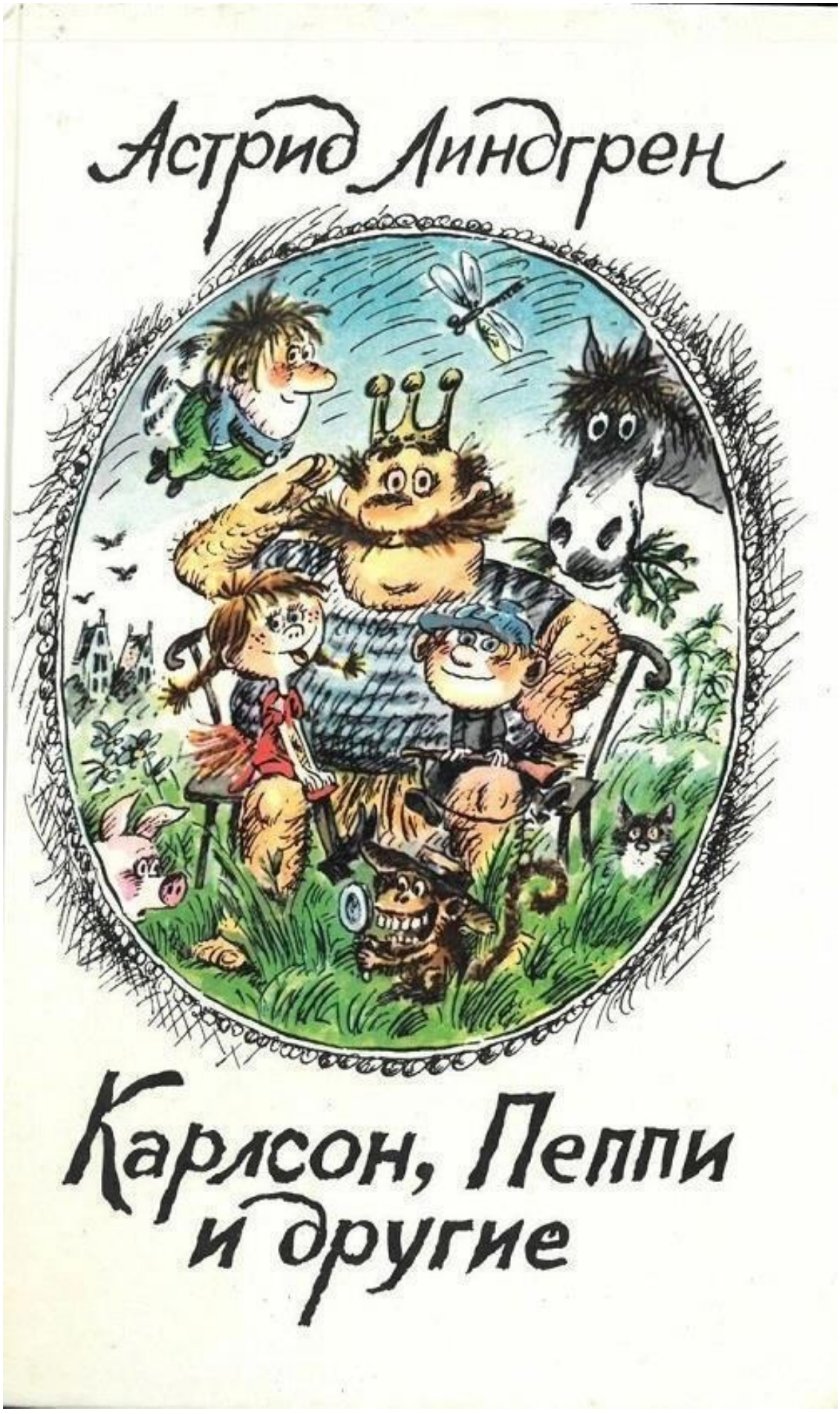

Наверное, поэтому эту публикацию мало кто запомнил, и Пеппи для большинства советских детей всегда была такой, как ее изобразил в первом книжном издании Лев Токмаков.

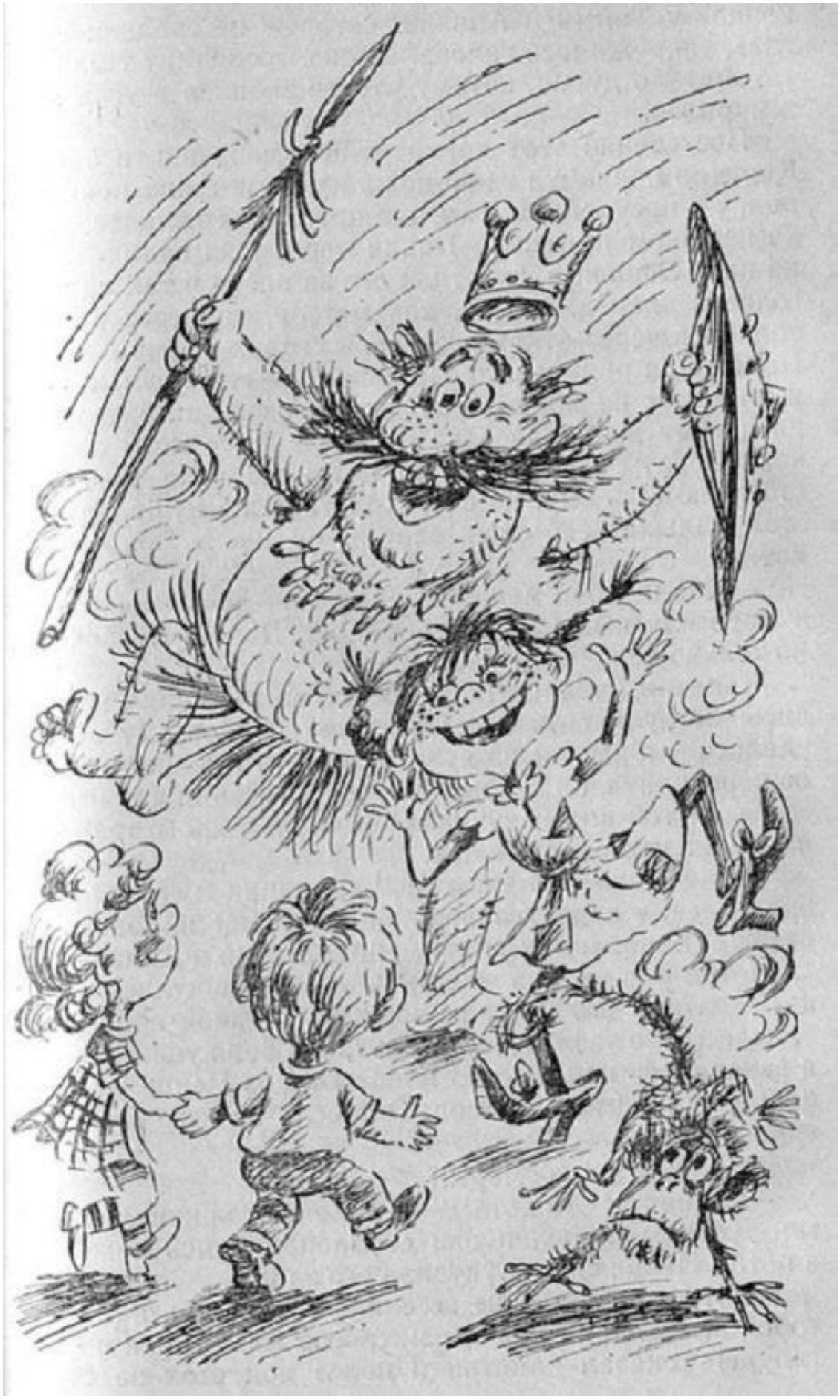

И именно с этими иллюстрациями книга обычно и переиздавалась в советские годы.

Исключением стал разве что сборник произведений Астрид Линдгрен, переведенных Лунгиной, проиллюстрированный известным мультипликатором Эдуардом Назаровым, автором великого фильма "Жил-был пес".

Астрид Линдгрен
Карлсон, Пеппи и другие

Пеппи там выглядела примерно вот так.

На экране в СССР обладательница чемодана с деньгами впервые появилась в 1974 году, в дебютном детском фильме Леонида Нечаева "Приключения в городе, которого нет".

Фильм представлял собой "солянку сборную", рассказывающую о приключениях героев самых разных книг, от сервантеского "Дон Кихота" и фонвизинского "Недоросля" до катаевского "Белеет парус одинокий" и популярного тогда, но давно забытого сегодня "Димки-невидимки" В. Коростылёва и М. Львовского.

Пеппи Длинныйчулок в этом фильме сыграла 11-летняя минчанка Татьяна Прусакова.

Яркая девочка, занимавшаяся балетом, обратила на себя внимание и после выхода ленты на экраны ее приглашали в другие кинопроекты, но, похоже, профессия актрисы ей совсем не понравилась. Так или иначе, но в кино девочка больше не снималась.

А через десять лет, в 1984 году, появилась и полноценная экранизация - телевизионный двухсерийный художественный фильм "Пеппи Длинныйчулок". Фильм сняла совсем не чуждая сказкам Линдгрен режиссер Маргарита Микаэлян (поставившая в Театре сатиры знаменитый спектакль о Карлсоне со Спартаком Мишулиным в главной роли), а на роль Пеппи взяли 12-летнюю московскую школьницу Светлану Ступак.

Увы, несмотря на целое созвездие популярных актеров, модный тогда жанр мюзикла и песни Владимира Дашкевича на стихи Юлия Кима, событием фильм не стал, и прошел по голубым экранам достаточно незаметно.

А еще через десятилетие и привычный классический перевод Лунгиной исчез из продажи - в начале 90-х одно российское издательство сумело добиться у правообладателей в Швеции эксклюзивных прав на издание в России только своего перевода, сделанного Людмилой Брауде.

Брауде там переименовала Пеппи в Пиппи (как позже "домомучительницу" в "домокозлючку") и в предисловии рассказывала, почти не скрывая свое торжество:

“Дорогие дети, вас вновь ожидает встреча с героиней замечательной книжки Астрид Линдгрен! Только эту героиню с 1993 года, когда книжка о ней в новом переводе появилась в издательстве “Карелия”, зовут Пиппи. Зовут так, как назвала ее сама писательница и как называют ее шведские дети. Так будете называть ее и вы.

Только не забудьте поставить ударение на первом слоге: “Пиппи”. Вот так!"

Спору нет, в оригинале рыжее стихийное бедствие зовут *Pippi Långstrump,* но есть еще и такие вещи, как благозвучие при локализации.

Именно поэтому в переводе на русский говардовский Калл-завоеватель стал Кулл-завоеватель, а темный эльф был переименован в Дзирта вместо оригинального Дрисста у Роберта Сальваторе.

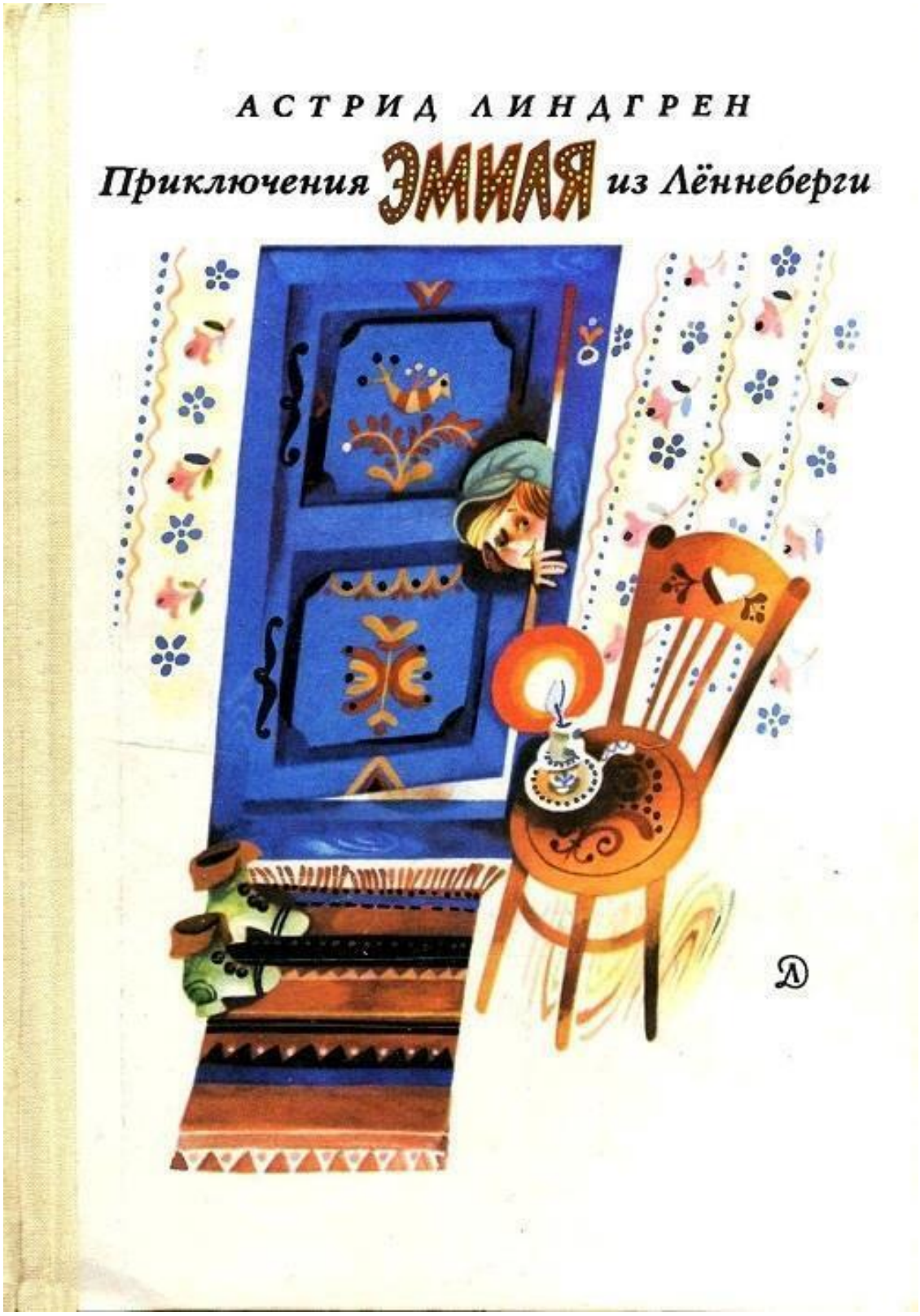
Слава богу, период эксклюзива завершился, и сегодня можно купить и Пеппи, и Пиппи.

Так что все закончилось хорошо.

Остался только вопрос, с которого все началось - почему же все-таки у нас Карлсон на порядок популярнее Пеппи? Импринтинг импринтингом, но ведь во всем мире все наоборот.

Мне кажется, кроме приоритета Карлсона и "запаздывания" Пеппи, свою роль сыграло качество перевода.

Перевод первой сказки Линдгрен у Лунгиной неплох - но не более того. Он не очень удался. Если ее перевод "Карлсона" обогатил русский язык огромным количество крылатых фраз типа "пустяки, дело житейское" или "спокойствие, только спокойствие", а из ее перевода "Эмиля" я по крайней мере запомнил "кепарик" и "ружарик", то из Пеппи в голове не удержалось ничего, хотя книгу в детстве я очень любил.

Кроме того, есть еще один фактор успеха, главный, и о нем я в этой серии книг уже рассказывал. На мой взгляд, у нас часто иностранные сказочные герои настоящую популярность получают только после того, как их "одомашнят". То есть когда появляется наша, отечествен-

ная версия - формально сделанная "по мотивам", но на самом деле довольно самостоятельная и - главное условие - очень талантливая.

Именно они заставляют любить героев по-настоящему. Это могут быть мультфильмы, вроде отечественного Винни-Пуха, который изрядно отличается и от английского, и уж тем более от американского медвежонка, или художественные фильмы, вроде нечаевской "Красной шапочки" или "Мэри Поппинс" Леонида Квинихидзе.

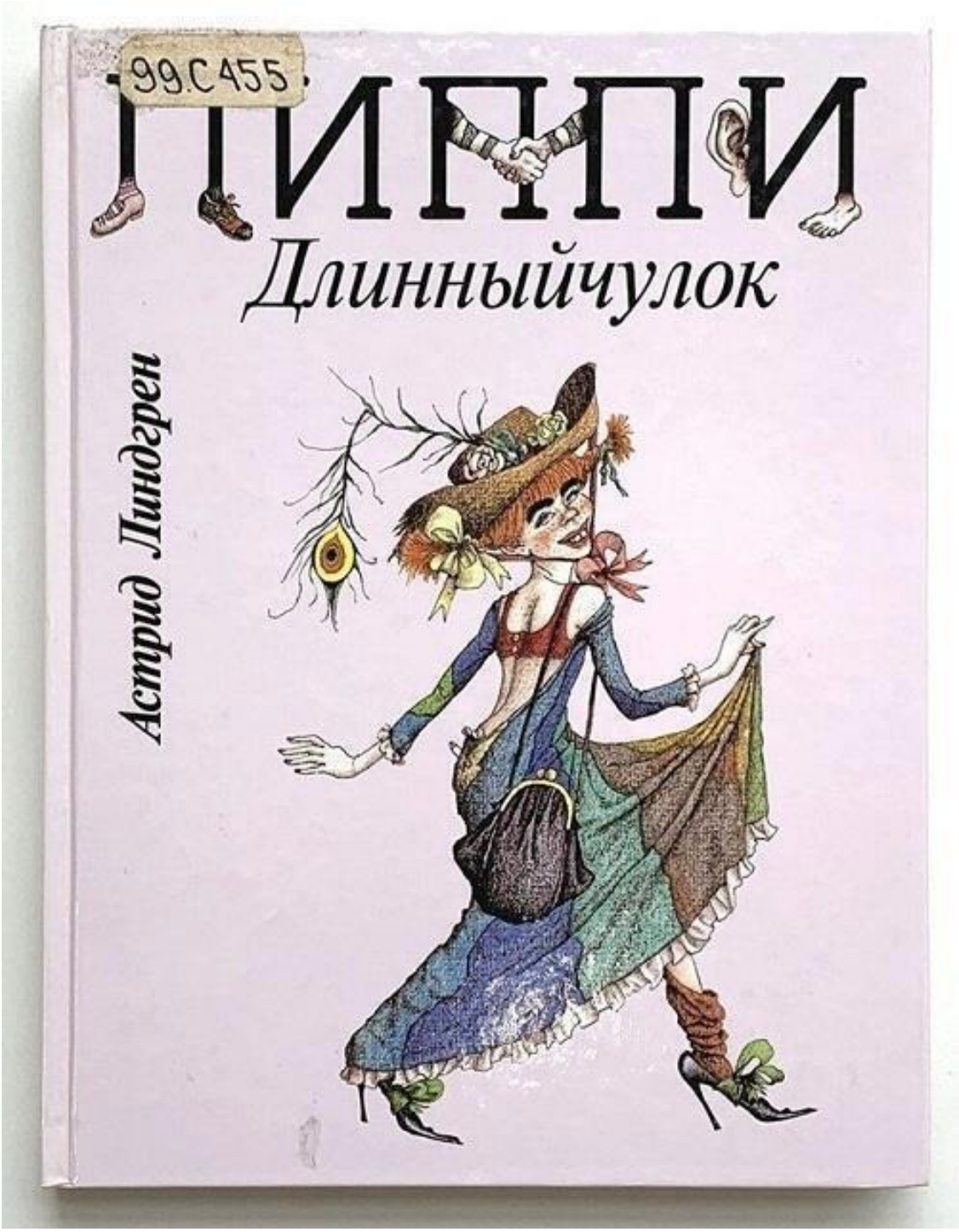
Карлсону очень повезло, его "локализовали" просто блестяще. А для Пеппи своего Бориса Степанцева так и не нашлось.

По крайней мере - пока.

Подождем. Сказки, на наше счастье, живут очень долго.

Лифчик Пеппи

Представляю вам одну из обложек к книге "Пеппи Длинныйчулок".

Люди, читавшие книгу, без особых проблем назовут и эпизод, который иллюстрирует этот рисунок художника Михаила Бычкова.

Это Пеппи собирается на ярмарку:

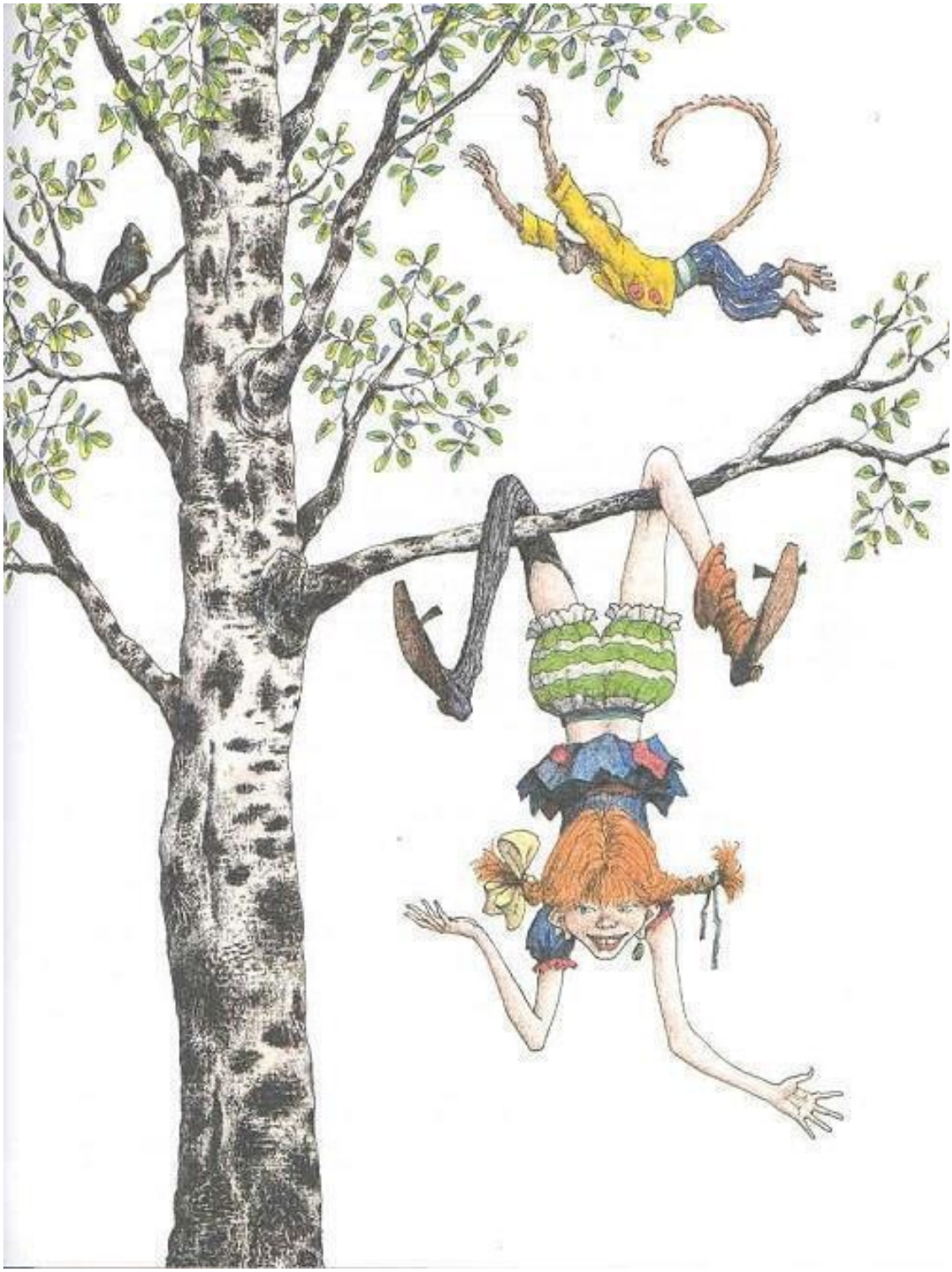
— Ну как я вам нравлюсь? Хороша, да?

Да, с этим Томми и Анника не могли не согласиться. Пеппи подвела брови углем и намазала красной краской ногти и губы. На ней было платье до пят, с большим вырезом на спине, в котором виднелся красный лифчик. Из-под платья торчали ее огромные черные туфли, но и они выглядели празднично: Пеппи приделала к ним зеленые помпоны — Пеппи носила эти помпоны в особо торжественных случаях.

— Я считаю, что, когда идешь на ярмарку, надо выглядеть как настоящая дама, — заявила она и пошла по дорожке, подражая, насколько ей это удавалось в ее огромных туфлях, походке городских модниц. Она придерживала край волочившейся юбки и каждую минуту произносила не своим голосом, явно подражая кому-то:

— Очаровательна! Просто очаровательна!

Внимание, вопрос - какую ошибку допустил художник?

Те, кто знают - молодцы!

Тем, кто нет - рассказываю.

В комментариях к предыдущей главе мои почтенные читатели обсуждали реплику одного из них - хорошего писателя Александра Рудазова:

И вообще, если уж переводить "правильно", девочку должны звать Пиппи Лонгстрюм, а не индейской кличкой Длинный Чулок. Это в тексте нигде не обыгрывается, шуток на этом никаких не завязано. Автора книги же зовут Астрид Линдгрен, а не Астрид Липовая Ветвь.

Обсуждение было довольно бурным.

- Да там и про чулки-то практически не говорится! - горячился кто-то. - Пару раз упоминается, что у нее один черный, а второй - коричневый и все!

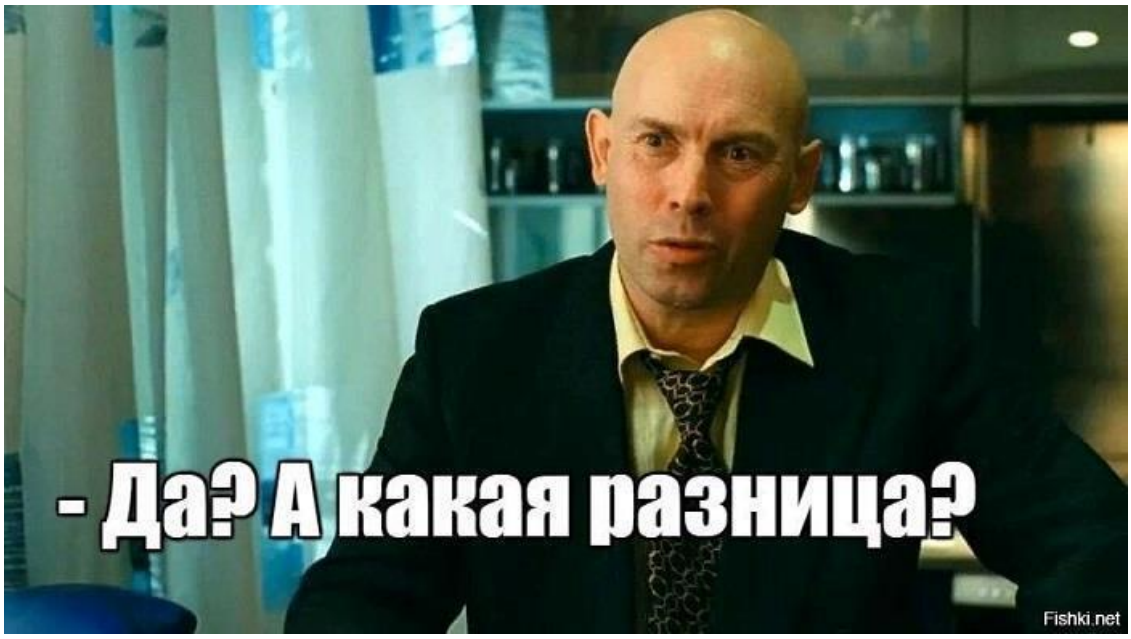
- Да там много про чулки! - спорила с ним продвинутая дама. - И подвязки она периодически поправляет! И лифчик несколько раз упоминается!

На слове "лифчик" до меня, наконец, дошло! Потому что лифчик на обложке действительно совсем не тот!

На обложке бюстгальтер- который 9-летней девочке нафиг не нужен. По крайней мере - в 1945 году, когда до акселерации оставалась пара-тройка десятилетий.

Пеппи носила не бюстгальтер, а лифчик.

Я понимаю, что у вас перед глазами уже встает Виктор Сухоруков в роли старшего брата со своей знаменитой репликой.

А вы послушайте отрывок из детского рассказа "Трудный вечер" писательницы Нины Артюховой, написанного в 1956 году.

«… Узелки пришлось распутывать при помощи ногтей и зубов… но как снять лифчик, когда пуговицы сзади? Алёша попробовал дотянутся рукой и расстегнуть верхнюю пуговицу, потом нижнюю… Ничего не выходило. Тогда он попытался просто сдёрнуть лифчик через голову. Сначала всё пошло хорошо, лифчик, слегка потрескивая, сполз со спины и груди, перешёл на плечи… и вдруг застрял около шеи, плотно привязав к голове оба Алёшиных локтя.

Нет, Алеша не трансвестит и не играл женскую роль в школьном спектакле.

Прошу любить и жаловать - лифчик детский! Предмет юнисекс, то есть носимый как мальчиками, так и девочками. Вот фото из фондов Государственного исторического музея, 1950-е годы.

Дело в том, что раньше дети носили чулки - и мальчики, и девочки, и Пеппи их тоже носила.

Чулки имеют дурную тенденцию сползать, и болтаться на щиколотках - как у Пеппи на этом рисунке М. Бычкова.

Возникает вопрос - что делать? Использовать пояс, как это делают современные дамы? Но у маленьких детей и пояс с тем же успехом сползет туда же. И тоже - довольно быстро.

Поэтому использовали лифчики - нечто вроде топика на пуговицах, от которого вниз спускались полоски, к которым и цеплялись чулки (а также трусики, шортики, юбочки и т.п). Так-то точно ничего не сползет!

Как писали еще до революции в профильных журналах для родителей: *«Лифики для детей должны … не стеснять движений ребёнка и служить поддержкой для нижнего белья. Фасонов этих лификов много. Мы рекомендуем фасон с широкими плечиками и пуговицами по всей талье... На боковые пуговки пристёгиваются панталоны, верхние юбочки и т.п. … Для мальчиков удобен также лифик с резинками внизу, на которых держаться панталоны»*

Выглядело это примерно вот так, как на рисунке Н. Жукова из книжки "Давайте познакомимся", где изображены брат и сестра в лифчиках.

Мальчики носили лифчики лет до семи - после этого будущему мужчине торжественно выдавали брюки на смену коротким штанишкам - и от чулок отныне он был избавлен.

Девочкам было сложнее. Когда они входили в разум, некоторые прогрессивные родители могли избавить их от лифчика, перешив пуговки для чулочных подвязок на трусы - как вот на этой иллюстрации к "Маше-растеряше" художника Генриха Валька.

Но все эти изыскания потеряли смысл в 1960-е, когда для взрослых и детей изобрели колготки.

Да, да, те самые, советские трикотажные, детсадовские, с растянутыми коленями и попой.

И миллионы - я не утрирую - миллионы мам выдохнули и благодарно перекрестились.

Слава тебе господи, не надо больше всю эту сбрую на ребенка ежедневно навьючивать!

Но Пеппи в 1945-м до этого было еще очень и очень далеко.

Поэтому - лифчик! (вот, кстати, пресловутый красный лифчик на оригинальных шведских иллюстрациях).

Подвязки!
Ну и - длинные чулки.

Фамилия обязывает.

Память упакована в бумажку

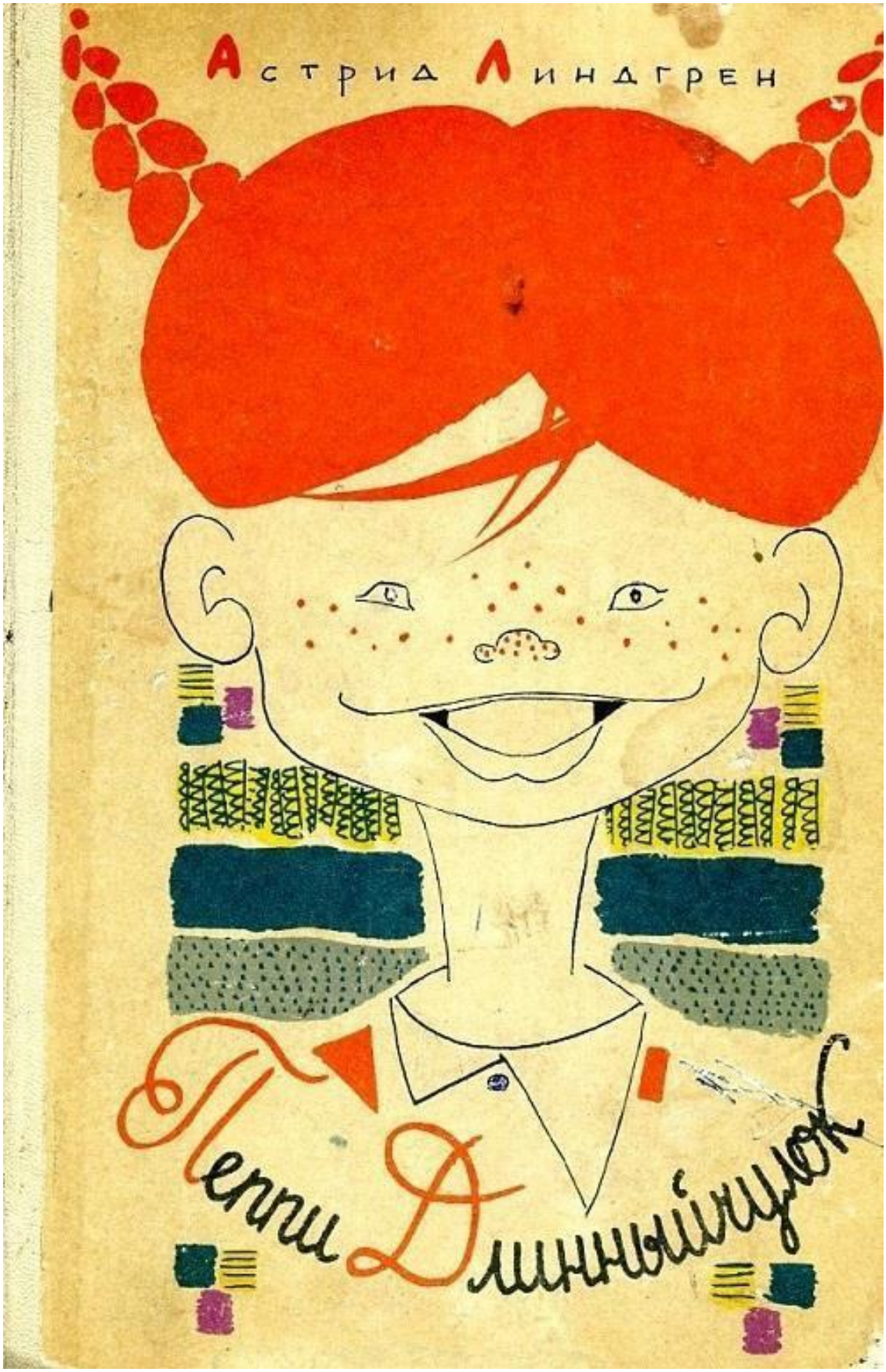
Когда-нибудь о 60–80-х годах XX века историки культуры будут рассказывать как о золотом веке отечественной детской иллюстрации, восхищаясь – насколько много было блестящих мастеров, как нереально высоко стояла планка.

Меня долго занимал вопрос – откуда взялось это великое поколение?

Почему они однажды пришли — все сразу, причем не один, не два, не десять даже – а целая плеяда мастеров в самом честном смысле этого слова.

И каждый – уникален и неповторим.

Спутать Калиновского с Иткиным, Сергея Алимова с Никой Гольц, Скобелева и Елисеева с Булатовым и Васильевым, или Чижикова с Владимирским не получится и у самого эстетически отсталого дикаря.

Астрид Линдгрен
Пеппи Длинныйчулок

Они были - разными.

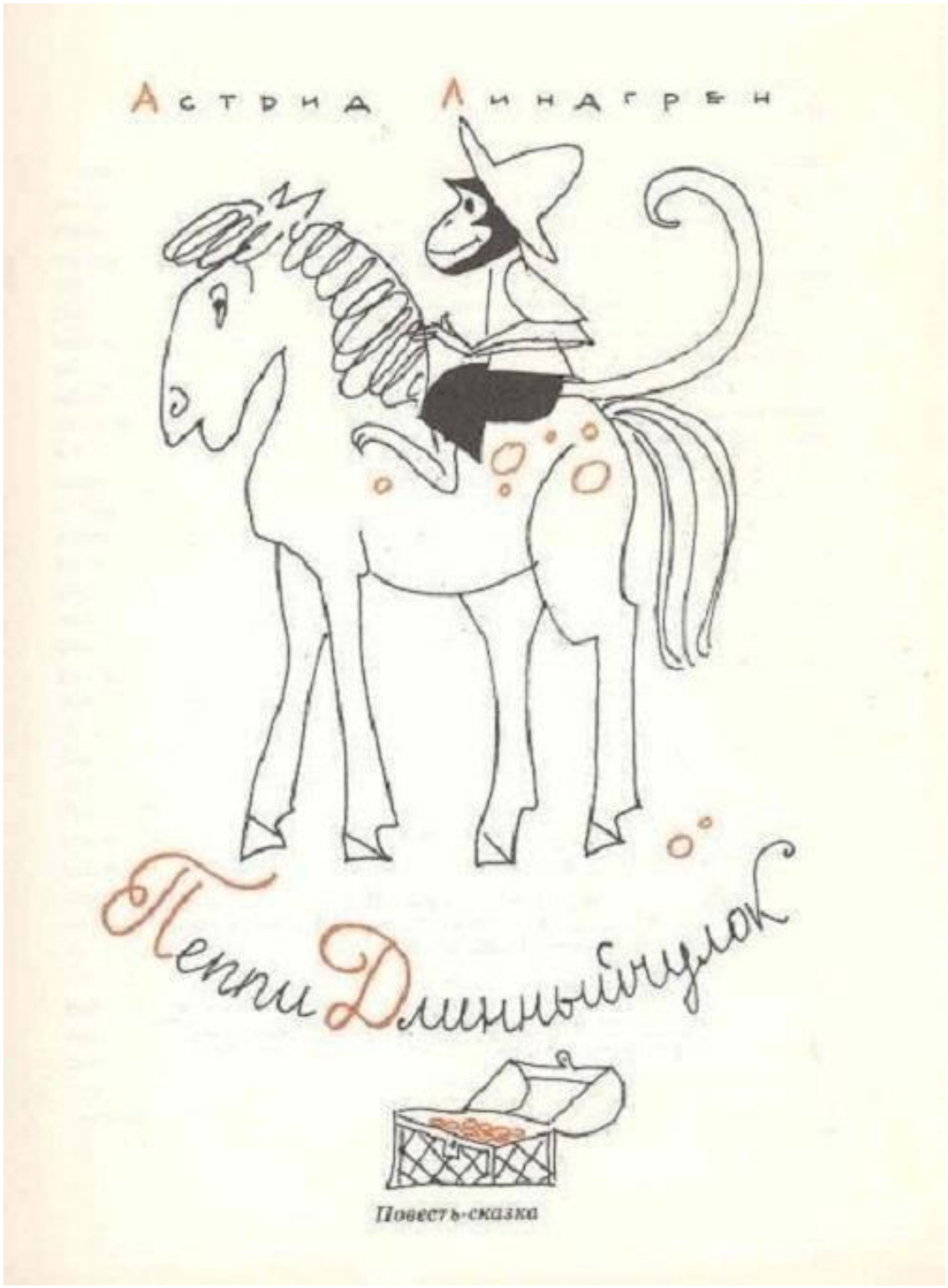
Очень разными.

И поэтому каждый ребенок быстро понимал, что взгляд художника уникален, что искусство - это умение показать мир по-своему, а не так, как нравится большинству.

Сегодня картинки в детских книжках все чаще - одинаковые. Да, они яркие, милые и пушистые. Но одинаковые. Потому что издатель понимает - "ми-ми-ми" точно продастся. Авторский стиль - не факт.

А тогда все было разным. Взять, к примеру, рисунки Льва Токмакова.

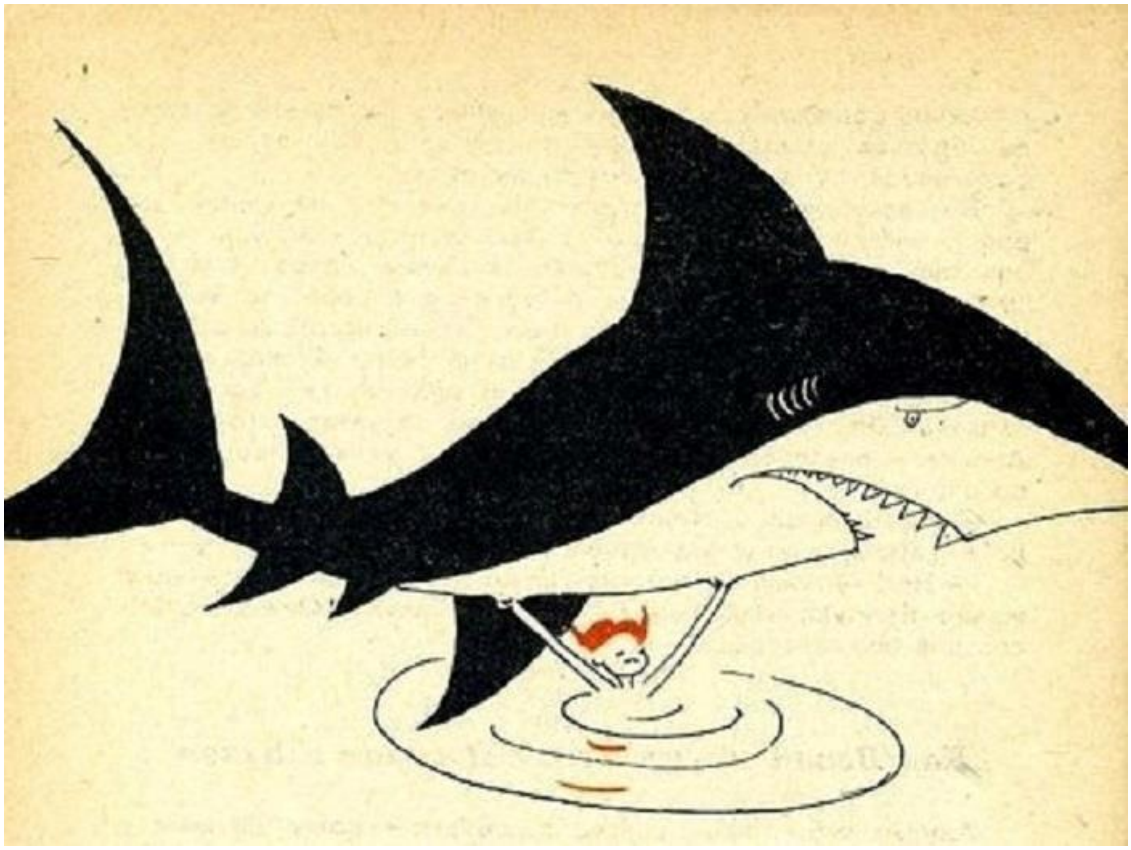
Сегодня они могут нравиться или не нравиться, но когда я был маленьким, у меня была книжка.

Книжку написала великая, как я сейчас понимаю, сказочница Астрид Линдгрен, перевела ее замечательный переводчик Лилиана Лунгина, а называлась она «Пеппи Длинныйчулок» — именно так, в два слова.

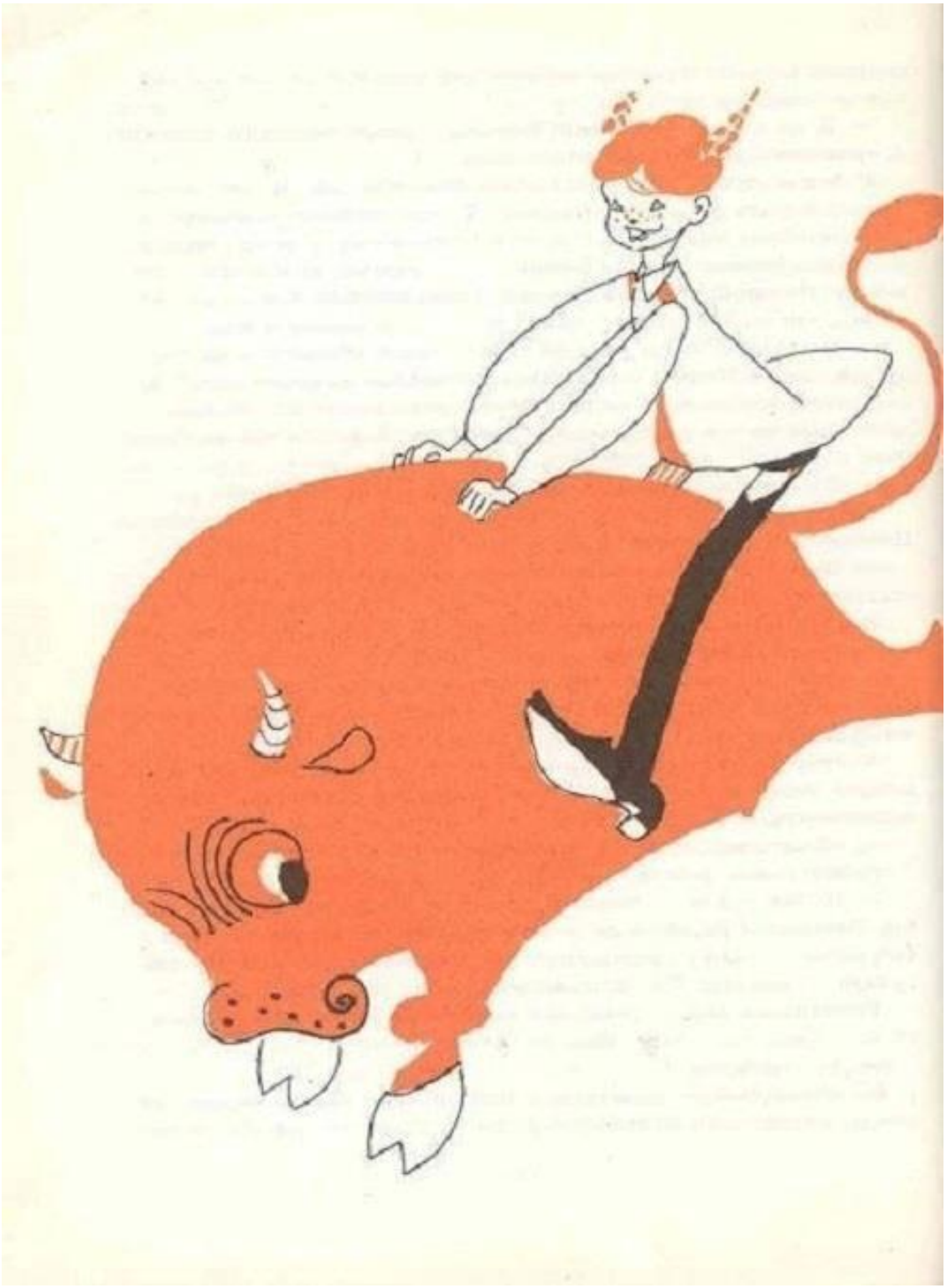
Книгу я обожал и зачитал просто в труху. Причем обожал не только из-за текста – в книге были совершенно роскошные цветные картинки с уведомлением: «Рисовал Лев Токмаков».

И я, еще не умея читать, рассматривал их столько, что со стороны, наверное, напоминал зависший компьютер.

Прошло очень много лет, книжку ветер перемен давным-давно унес куда-то вслед за детством.

Пришлось ее несколько лет назад покупать у букинистов заново — уже своим детям. Как же я был поражен, когда увидел, что иллюстрации-то были не цветные, а черно-белые, просто с добавлением оранжевой краски.

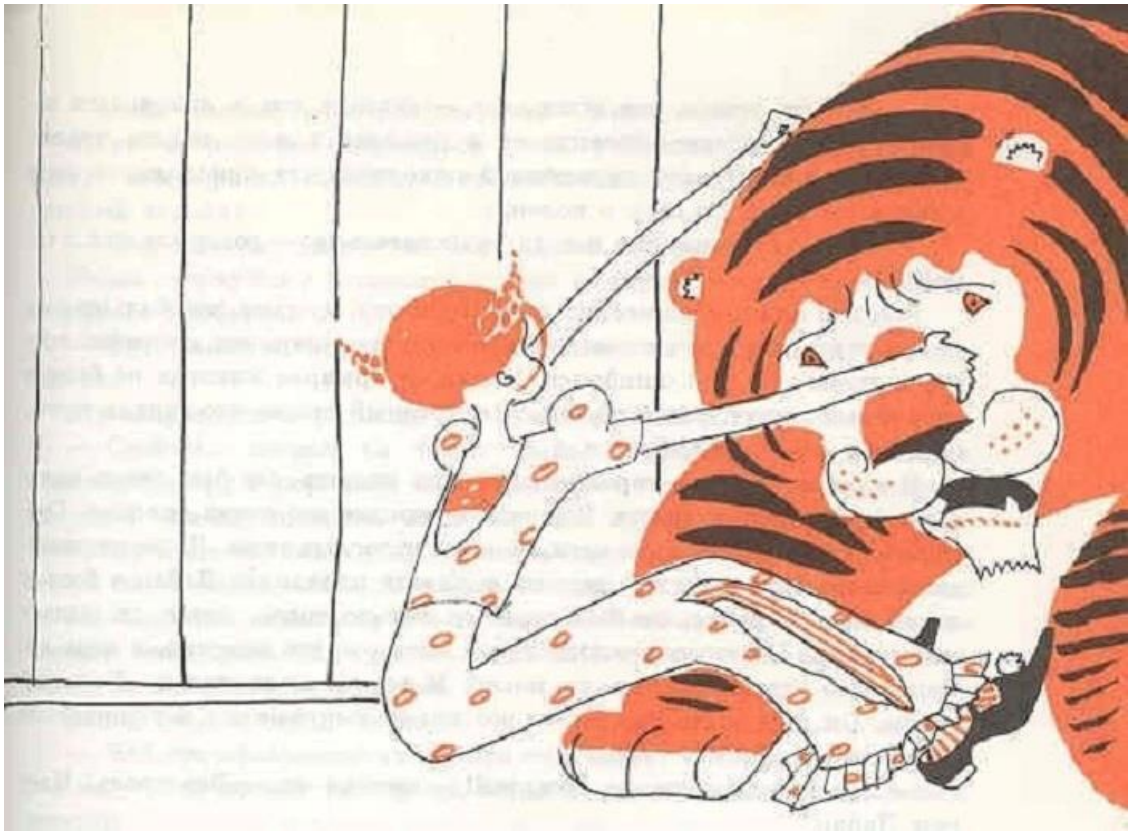
Теперь-то я знаю об этой работе Токмакова гораздо больше себя девятилетнего. Знаю, что Токмаков, прочитав, был по-настоящему очарован этой сказочной раскованностью автора и поэтому решил, что и иллюстрировать надо так же – не техникой, а чувством, на кураже, на импровизации.

Поэтому рисовал не как обычно, с карандашными набросками, а сразу набело, рапидографом прямо на бумаге.

Знаю, что покупатель виллы «Курица» в книжке – на самом деле большой друг Льва Алексеевича писатель Юрий Казаков, который в то время просто замучил всех рассказами о своем желании купить дачу в Тарусе, вот художник и не удержался от дружеской подначки. Знаю, что бархотки на шеях респектабельных дам уже на готовой иллюстрации пририсовала Ариадна Эфрон, дочь Марины Цветаевой.

Все знаю. Но до сих пор не понимаю – как?

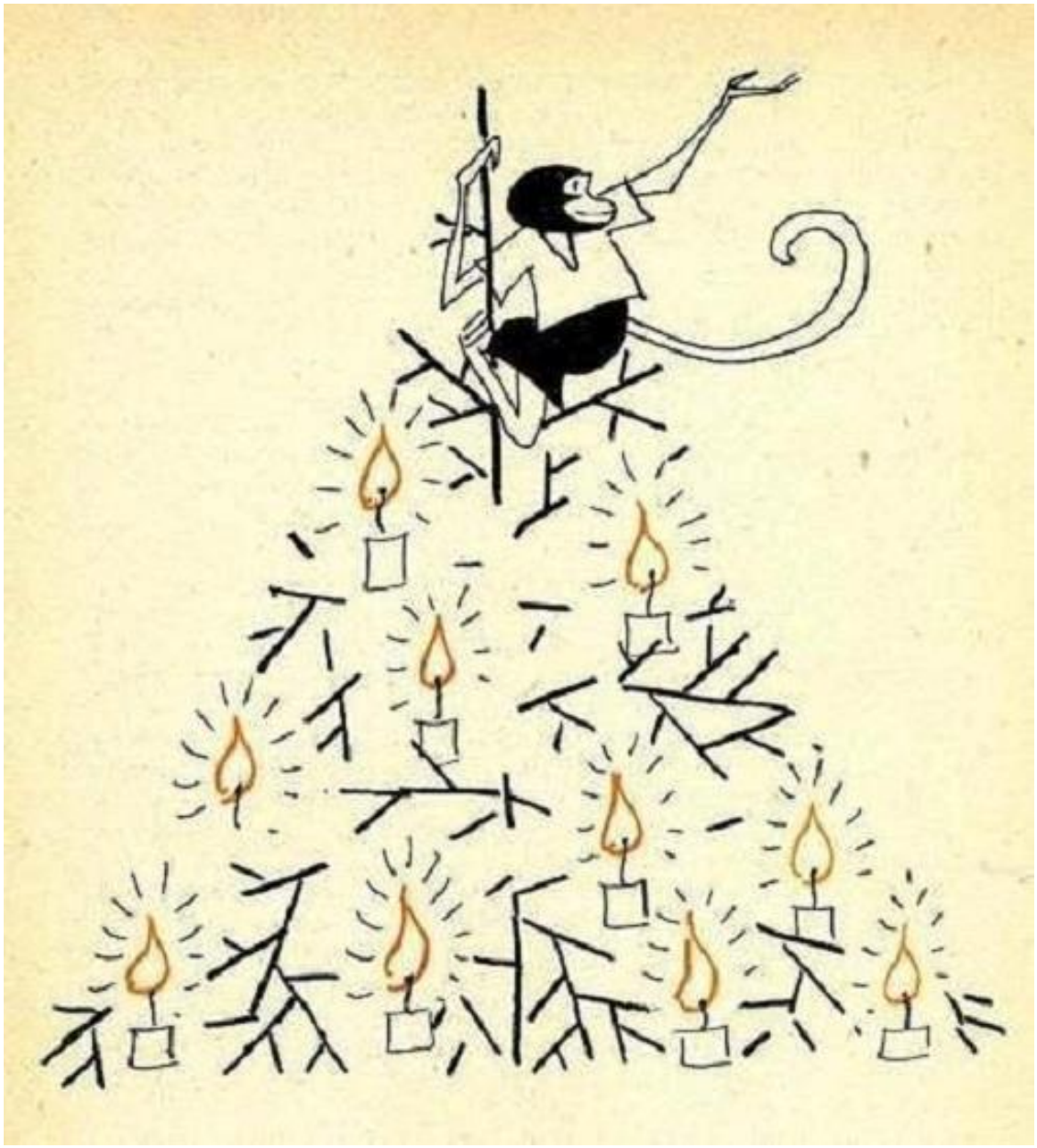

Как он сделал так, что в памяти третьеклассника из маленького южного городка трехцветные рисунки остались цветными?

Откуда вообще взялась эта "новая волна" иллюстраторов в 50-60-е?

Почему это поколение умело своими рисунками не просто заинтересовать нас, маленьких, но и объяснить своими работами иногда не самые простые вещи?

Я долго донимал этим вопросом знакомых художников, пока один из этого поколения, Анатолий Елисеев, надолго задумавшись, не ответил: «*Знаете, наверное, все-таки дело в том, что мы – дети войны. Мы… ну, в общем, мы рано много чего увидели и хлебнули - от недоедания и перешитой после взрослых одежды до дворовых драк в приблатненной в 40-е Москве. Поэтому, наверное, и стараемся всю жизнь сделать мир ярче, лучше... Волшебнее*».

Вот почему я совершенно не удивился, когда в одном из интервью Льва Токмакова прочитал в ответ на традиционный вопрос о необходимости детскому художнику оставаться ребенком:

«*Хотя иногда говорят, что детство у всех одинаковое, наверное, не следует забывать, что мое детство пришлось на предвоенные и военные годы. У нашего поколения к традиционным детским интересам добавлялась более высокая, чем в другие времена, ответственность*».

Наверное, поэтому же многие из этого поколения искренне дружили друг с другом всю жизнь - что не очень часто встречается у творческих людей. Как мне признавалась Ника Гольц: *"Когда мне нужно нарисовать какую-нибудь французскую средневековую прялку, я иногда, пользуясь привилегиями "единственной девочки", звоню Толе Иткину. Толя знает все, Толя нарисует и пришлет"*.

Сегодня это поколение художников практически ушло, остались самые стойкие - 95-летний Анатолий Елисеев, 94-летний Анатолий Иткин, 92-летний Эрик Булатов...

Старенькие уже все.

Как на этом фото: художники детской книги Анатолий Елисеев (слева), ушедший в позапрошлом году Николай Устинов и Анатолий Иткин (справа) в Российской государственной детской библиотеке.

Дай бог им здоровья - что тут еще скажешь?

А ушедшие...

В последнем поэтическом сборнике Льва Алексеевича Токмакова «Глаза бессонниц» заглавное стихотворение начинается такими строчками:

Уезжают люди на троллейбусах —
Остается номер телефона.
Улетают люди самолетами —
Остается их почтовый адрес.
Человечество может спать спокойно:
Память упакована в бумажку.

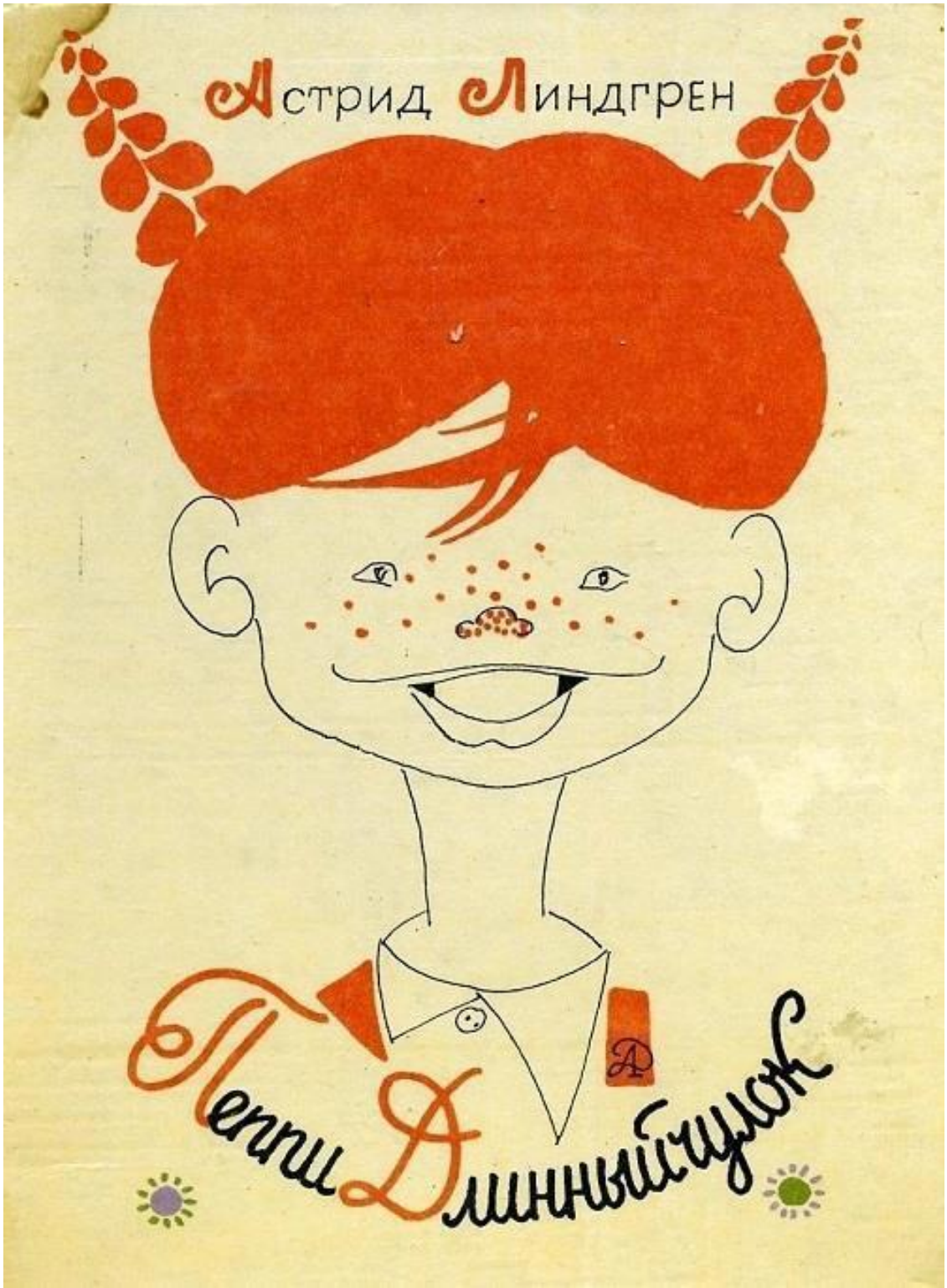
Память об ушедших детских иллюстраторах действительно "упакована в бумажку" - в картинки на бумажных листах. Спрятана под картонными обложками книг.

И нет, наверное, лучше места для хранения.

Интермедия. О криворуких художниках детской книги

Иллюстрации Льва Токмакова к "Пеппи Длинныйчулок" в предыдущей главе вызвали большой спор - нужно ли детям такое искусство?

Люди, которым такие иллюстрации не нравятся, писали примерно следующее:

"Что касается высокодуховных рисунков Токмакова и прочих — они в каком-то смысле ещё хуже. Иллюстраторы самовыражались за счёт детей, которым эти каракули в лучшем случае непонятны. Тут же всё просто, иллюстрация в детской книжка обязана помочь ребёнку связать текст и реальность. Вот эти четыре линии и три кляксы на на обложке и есть Пеппи, про которую ребёнок читает. Хорошо помогли ребёнку, спасибо.

Понятно, что большого вреда от таких картинок нет — ребёнок их просто проигнорирует как визуальный мусор, но хвалить тут совершенно нечего".

Честно скажу, когда я был маленький, я рассуждал примерно так же.

Ну, не столь радикально, конечно - все-таки любые иллюстрации лучше, чем отсутствие иллюстраций. Даже "каляки-маляки". Иллюстрация - это бонус к тексту. Их можно было порассматривать - хотя бы ради интереса. Бонуса, конечно, может и не быть, но с бонусом лучше, чем без.

Но в целом я, как любой нормальный ребенок, разумеется, хотел бы, чтобы во всех книжках были иллюстрации Сутеева. Или Мигунова. А еще лучше - Владимирского. Который "Волшебник Изумрудного города". Вот это действительно - крутые иллюстрации.

А эти каляки-маляки - фигня! Иллюстрации должны быть 1) похожими и 2) красивыми. А эти художники, как этот Токмаков, сами, небось, рисовать не умеют, вот и рисуют в стиле "палка-палка-огуречик".

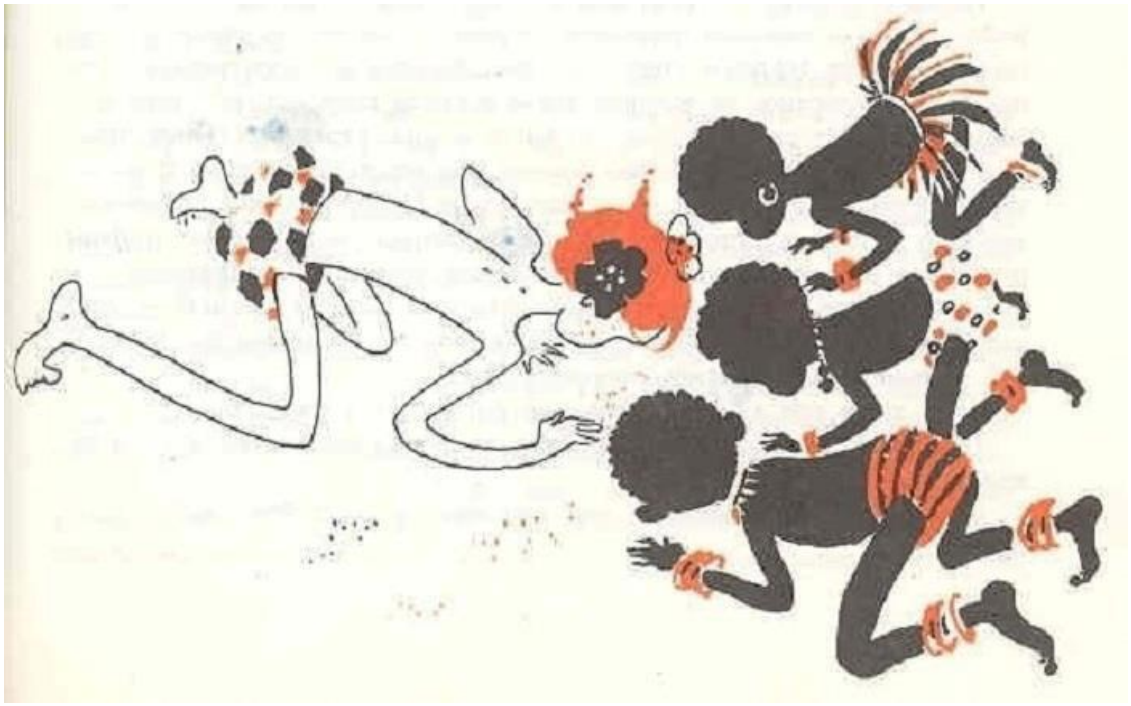
В свое оправдание могу сказать, что мне было примерно восемь-девять лет.

И я не понимал многих вещей, которые я уже понимаю сейчас, будучи взрослым и поработав, в том числе, в издательствах.

Во-первых, я не понимал, что иллюстрация - это не свободное творчество. Это не так, чтобы художник что захотел - то и нарисовал.

Самовыражаться художник будет у себя дома, в мастерской. А иллюстрации - это всегда заказ. Думаю, вам уже не надо объяснять, насколько противный народ эти заказчики? Заказчик - во все времена и при всех режимах - ставит условия. Иногда - весьма жесткие.

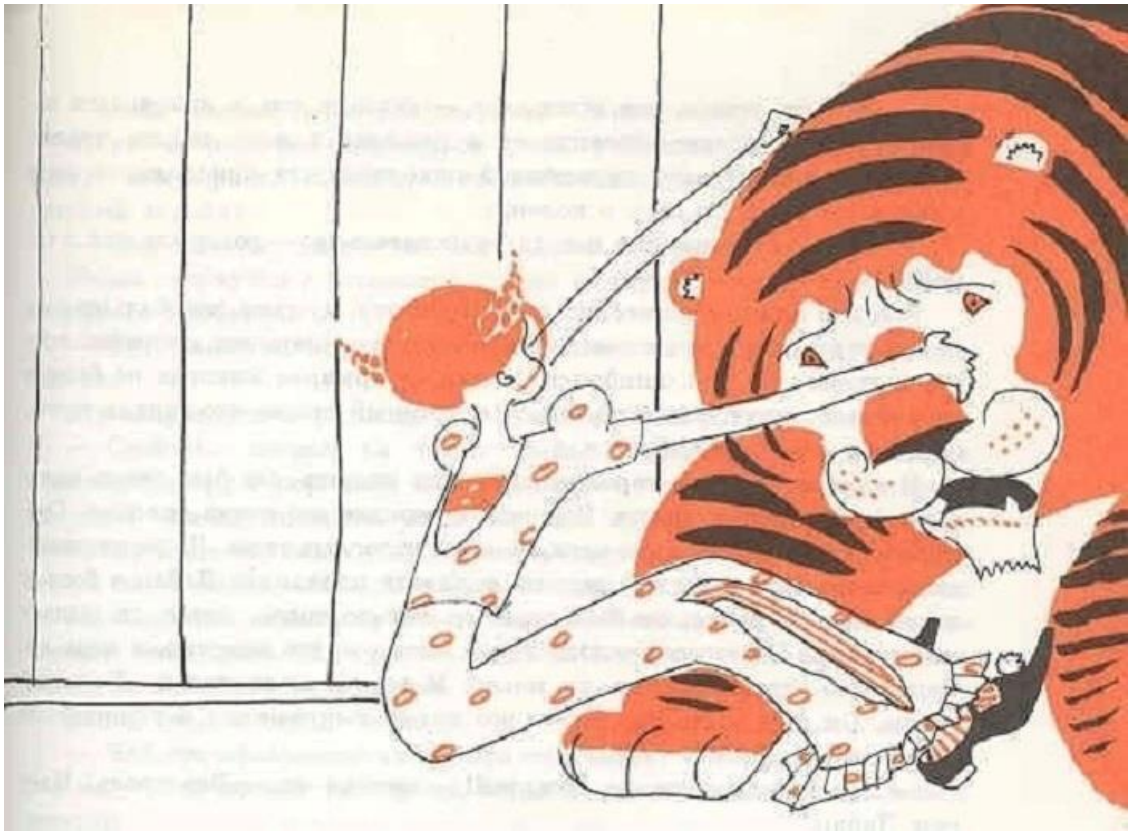
Для книжки про Пеппи явно был заказ был на иллюстрации для офсетной печати, а это уже накладывает на художника жесткие ограничения по цвету и графике. Советский офсет - это значит, что бумага будет самая дешевая, практически газетная - поэтому иллюстрации должны быть в один, максимум в два, как "Пеппи", цвета. И рисовать придется без мелких деталей - они на такой бумаге расплывутся нахрен.

Разумеется, любой художник предпочел бы работать на полноцветную печать на мелованной бумаге, под которую делались иллюстрации Владимирского. Но, пардон, наши желания не всегда совпадают с нашими возможностями. Заткнись, и рисуй на что подписался.

На мой личный взгляд, Токмаков условия заказчика отработал очень хорошо. Кстати, любой профессионал вам скажет сразу, что у художника, отрисовавшего "Пеппи" - академическое образование (Токмаков закончил "Строгановку"). Это очень видно - по композиции, по сочетанию цветов - по всему.

И, самое главное - они передают дух книги, такие же хулиганские.

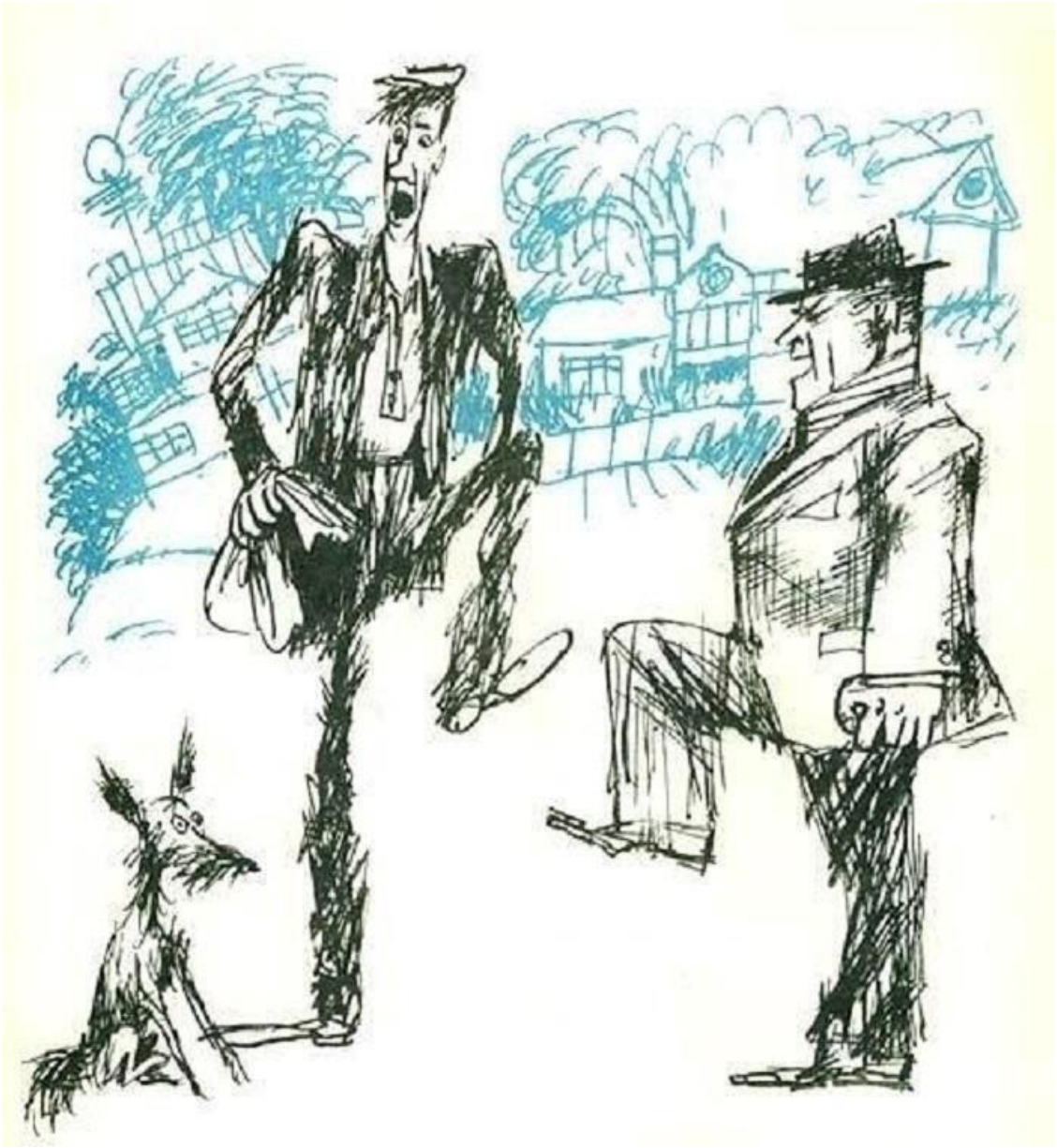

Но вернемся ко мне, маленькому.

Когда мне было лет десять, я сделал одно из самых важных открытий в своей жизни.

Я сам, без помощи взрослых, своим собственным умом понял - что МОЖНО РИСОВАТЬ ХОРОШО, НЕ РИСУЯ ПОХОЖЕ. Нарушая рамки реальности.

Как сейчас помню, меня осенило на книжке Юрия Коваля "Пять похищенных монахов", конкретно — вот на этом рисунке. Та же самая байда, кстати - офсетная печать, бумага - дерьмо и в две краски.

Скажите, пожалуйста, вам понятно, о чем думает в данный момент пес Матрос? А Вася Куролесов? А капитан Болдырев?

Нарисовано вроде бы тяп-ляп, посмотрите хотя бы на штаны Васи. Но это не тяп-ляп. Совершенно точно - не тяп-ляп.

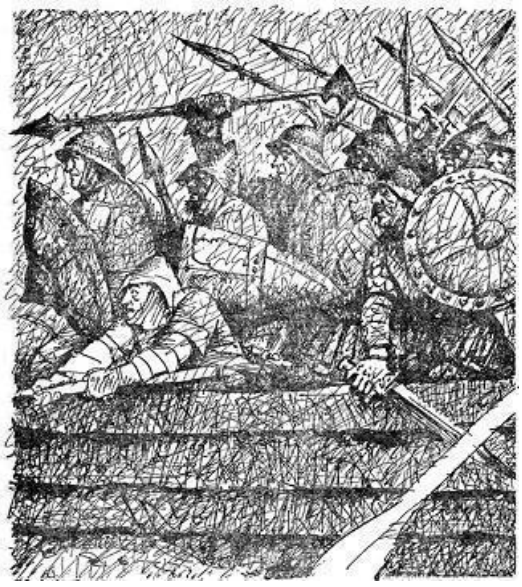
Здесь подлинных эмоций больше, чем на многих "гладеньких" иллюстрациях. Все три персонажа на рисунке — абсолютно живые, причем характер каждого дан буквально несколькими штрихами. Это очень высокий профессионализм.

Кстати, рисовать в классическом смысле этого слова Калиновский, как и Токмаков, умел прекрасно. У него было очень хорошее профессиональное образование, сначала — Московская средняя художественная школа, в этот интернат для одаренных детей махачкалинского школьника Гену Калиновского пригласили после победы на конкурсе рисунков в газету «Пионерская правда» с работой «Гибель Нибелунгов». А после школы он блестяще закончил отделение книжной графики Суриковского художественного института.

Между прочим, в молодости Калиновский много лет работал штатным художником журнала "Физкультура и спорт". Где, сами понимаете, у него были все возможности отточить "классику" и знание анатомии.

Но тем не менее - вот.

Да что Калиновский?

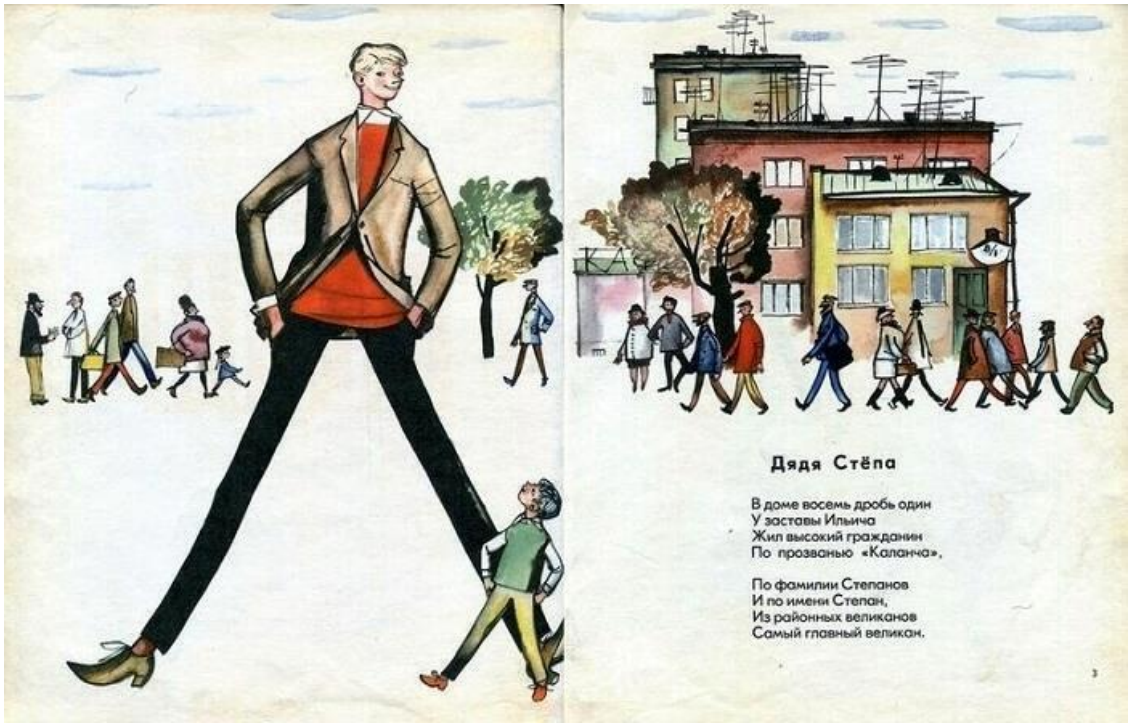
Практически все "криворукие" художники моего детства умели рисовать нормально. Причем умели профессионально. Самоучки без образования типа Генриха Валька, были тогда редчайшим исключением. К книгам для детей допускали только людей с профильным образованием, причем у большинства было даже не училище, а "вышка".

Нелюбители "каляк-маляк" наверняка скажут - вот и пусть бы рисовали нормально! Детям рисуй нормально, а всякое творческое самовыражение - иди, вон, к себе в мастерскую, там хоть черта лысого рисуй и продавай потом дуракам, которые эту мазню купят.

А я вам так скажу - в нашей истории был период, в сталинские годы, когда и власти думали точно так же. И поэтому в детской иллюстрации разрешался только беспримесный реализм.

Почти все "криворукие" (а также не "криворукие") художники моего детства в молодости рисовали, как говорится, "нормально".

Был, например, такой художник - Федор Лемкуль. Рисовал он обычно вот так, это его иллюстрации к "Дяде Степе".

Дядя Стёпа

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин
По прозванью «Каланча».

По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великанов
Самый главный великан.

Уважали дядю Стёпу
За такую высоту.
Шёл с работы дядя Стёпа —
Видно было за версту.

Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.

Он разыскивал на рынке
Величайшие ботинки,
Он разыскивал штаны
Небывалой ширины.

Купит с горем пополам,
Повернётся к зеркалам —
Вся портновская работа
Разъезжается по швам!

Он через любой забор
С мостовой глядел во двор.
Лай собаки поднимали:
Думали, что лезет вор.

Брал в столовой дядя Стёпа
Для себя двойной обед,
Спать ложился дядя Стёпа —
Ноги клал на табурет.

А это - журнал "Пионер", № 2 за 1951 год. На второй странице - иллюстрация Федора Лемкуля к стихотворению Инны Кульской "Суворовец".

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального комитета ВЛКСМ

№ 2 Февраль 1951 г.

СУВОРОВЕЦ

Инна Кульская

Рисунки Ф. Лемкуля

Все завидуют Миколе:
Он теперь в военной школе!

— Если вдруг война опять,
Дашь мне пушку пострелять!

Абсолютно академический рисунок. Вот другие его иллюстрации из этого же номера.

КАПИТАН

М. Львовский

Рисунки Ф. Лемкуля

Он пришёл к нам на сбор отряда,
Стены классные оглядел
И за парту со мною рядом
На свободное место сел.

Мы украдкой за ним следили —
Дальних странствий искали след,
Но сначала не находили
В нём особых, «морских» примет.

Вот он молча, кивнув вожатой,
Стал рассматривать мой пенал,
Наши лозунги и плакаты
Все внимательно прочитал.

Вот, на классной доске заметив
Вереницу простых дробей,
Улыбнулся, как будто встретил
Очень давних своих друзей.

Класс решил, что похож он мало
На отважного моряка,
Нам не верилось, что к штурвалу
Прикасалась его рука.

И, конечно, совсем другого
Ждали гостя мы в этот раз.
Только кортик да китель новый
Утешали немного нас.

Но когда он о Чёрном море
И о флоте рассказ повёл,
Словно палуба на линкоре,
Закачался под нами пол.

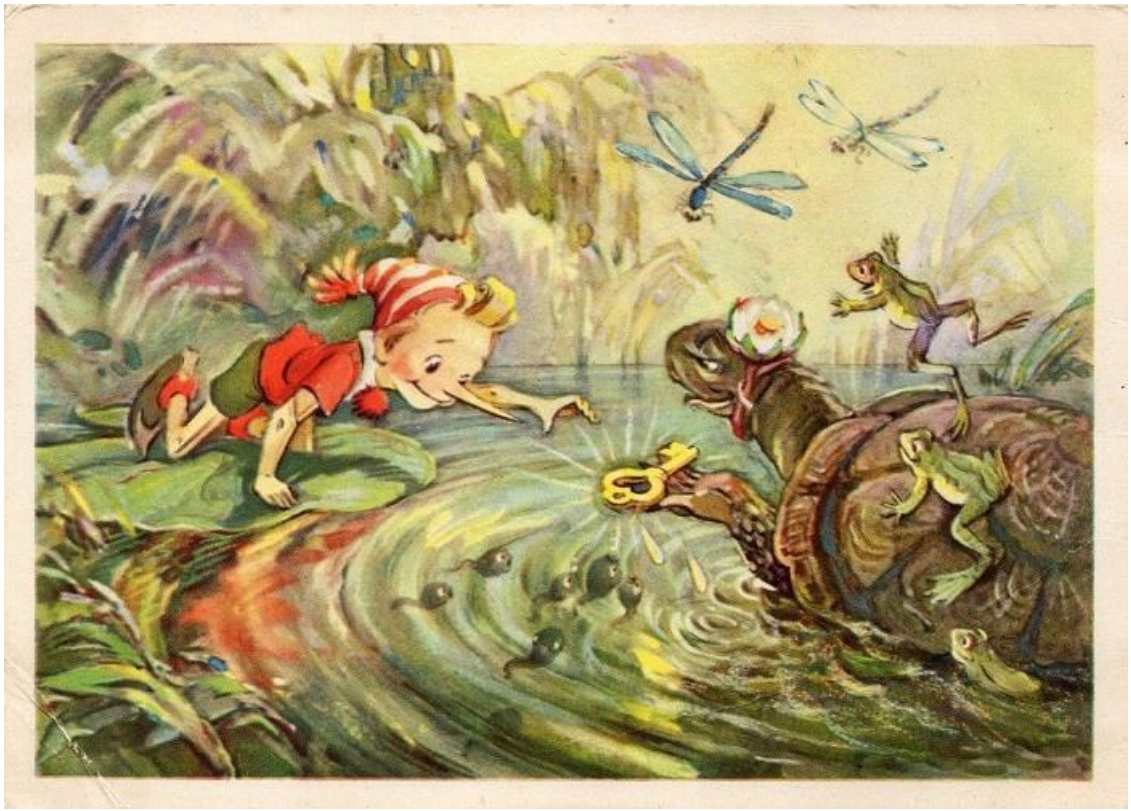

Стала узенькою полоской
Удаляющаяся земля,
Заслонив глаза по-матросски,
Мы глядели в даль с корабля.

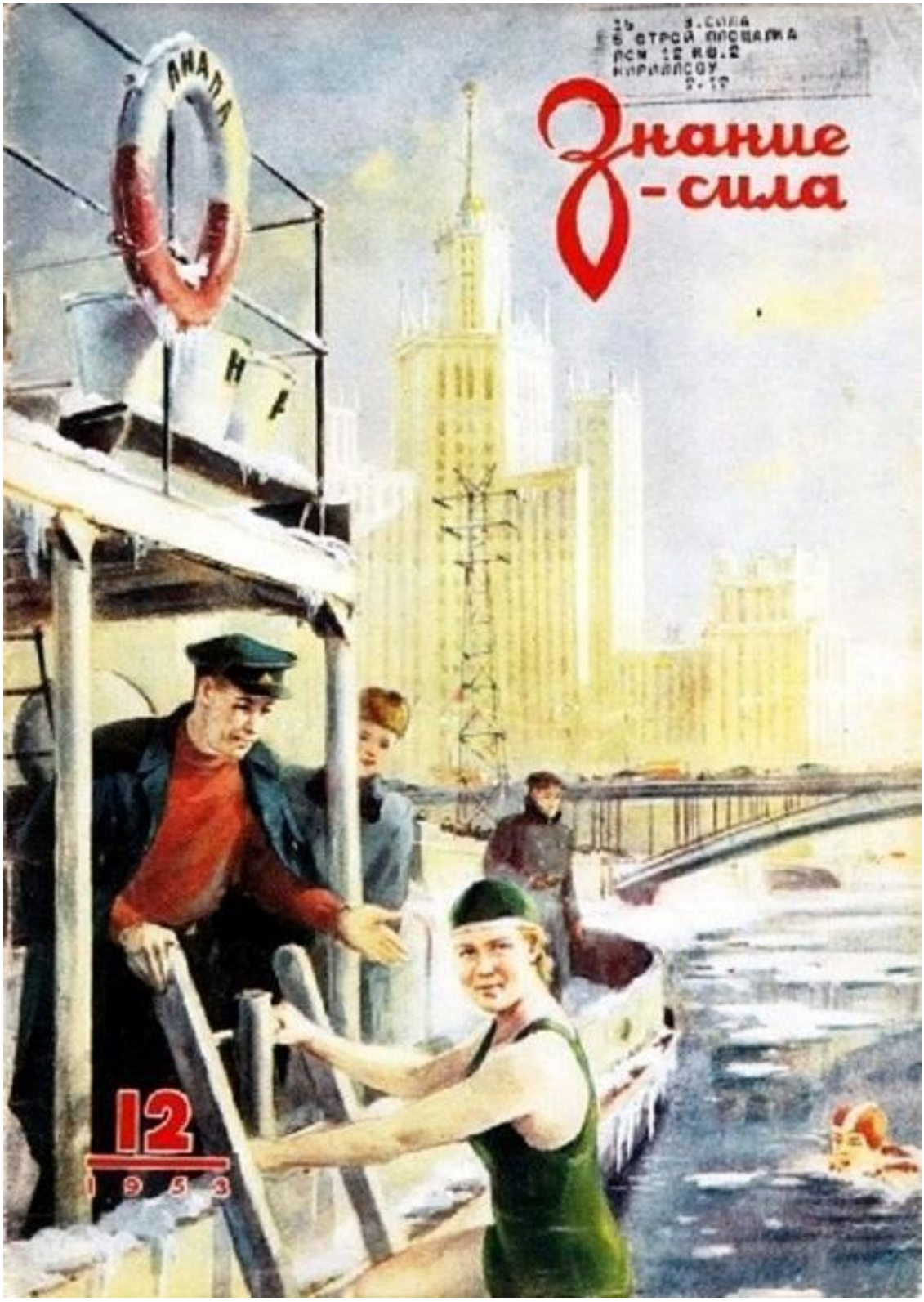
18

Сразу видно, что в сталинские годы в Московском государственном полиграфическом техникуме (а именно его закончил Лемкуль) учили на совесть. Руку ставили.

Вот это - рисунки того самого Леонида Владимирского, который был для меня, маленького, эталоном хорошего детского художника.

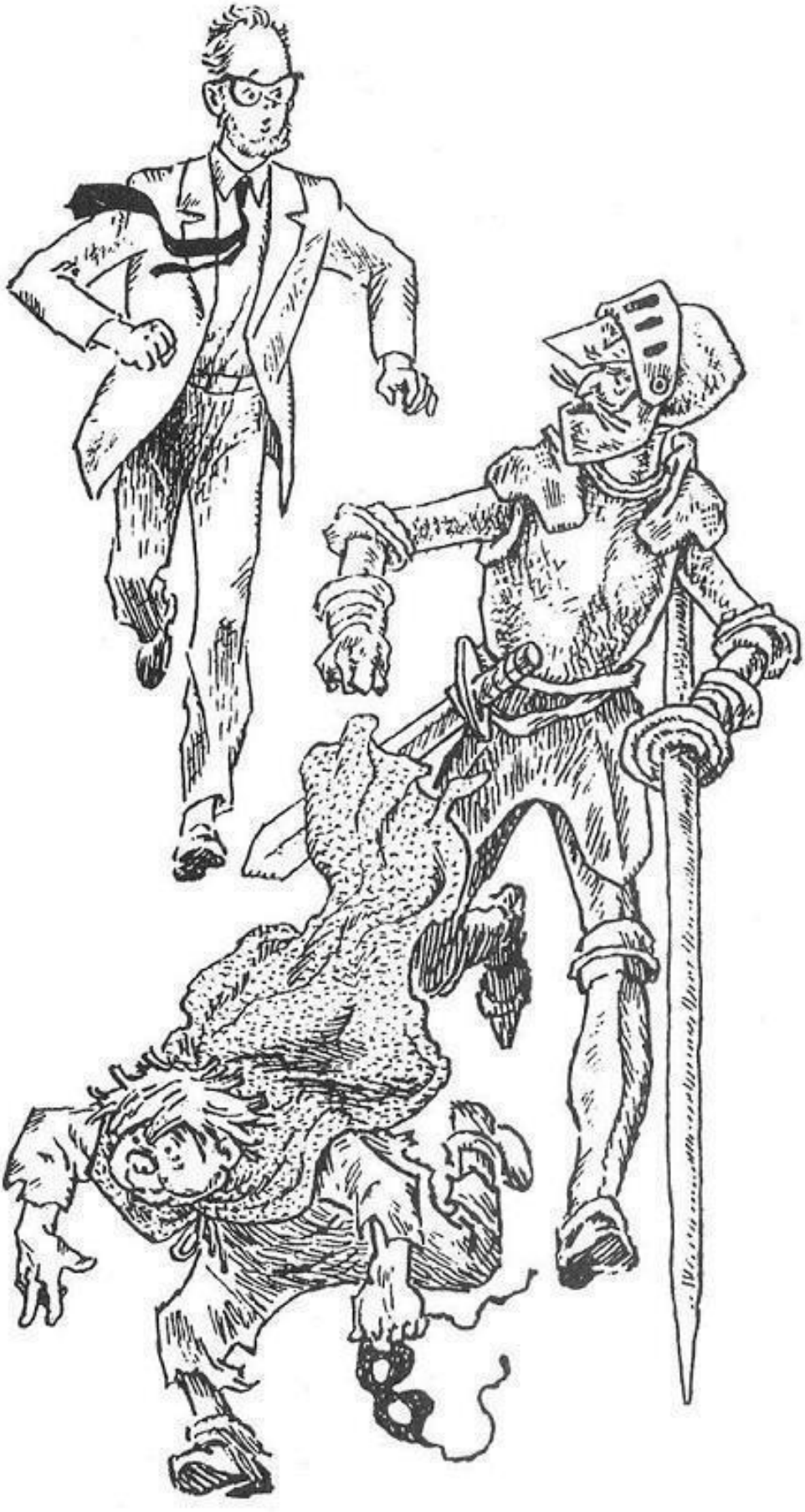
Но во время торжества концепции "иллюстративного реализма" он рисовал совсем по-другому. Вот вам иллюстрация Владимирского на обложке журнала "Знание-сила" № 12 за 1953 год.

А вот - его иллюстрация к фантастической повести Обручева "Земля Санникова", М.: Географгиз, 1955 г.

Генриха Валька мы помним примерно по вот таким детским иллюстрациям.

Или вот - обложка к "Баранкину". "Незнайку на Луне" даже вспоминать не буду - кто не помнит картинки в "Незнайке на Луне"?

А в сороковые молодой фронтовой художник Генрих Оскарович Вальк рисовал вполне традиционно.

Я думаю, все уже поняли - к чему я веду.

Да, это все прекрасно, никаких кривых рож, профессиональные люди рисуют детям качественные рисунки - но детям скучно.

Потому, что все рисунки получаются ОДИНАКОВЫЕ.

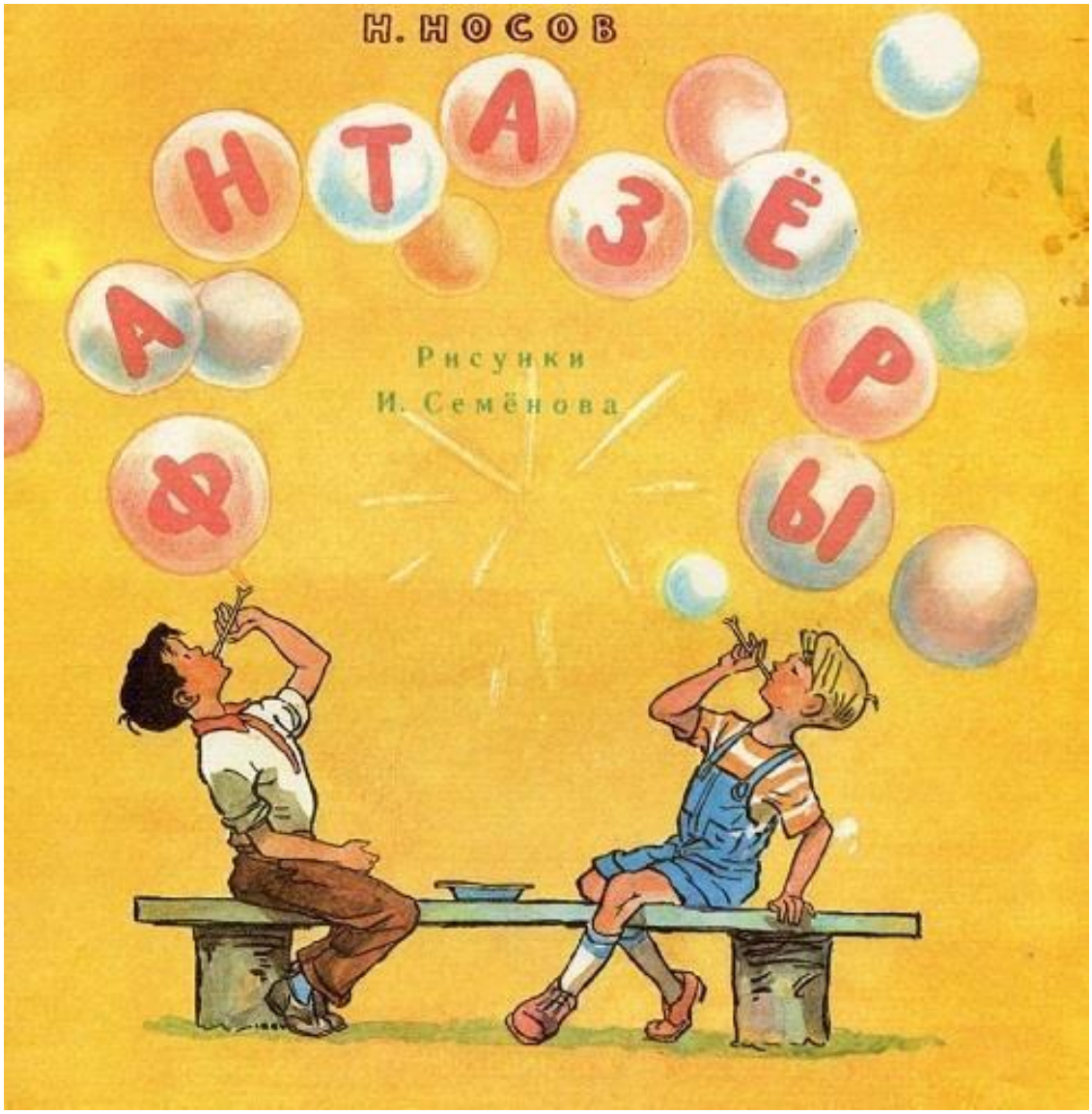
Невозможно угадать - какую картинку нарисовал Владимирский, какую - Лемкуль, а какую Вальк. Ранние иллюстрации Ивана Семенова невероятно похожи на ранние иллюстрации Валерия Алфеевского - потому что в стране был принят именно такой стиль иллюстрирования для детей. Все рисовали под этот стиль, все. Вот семеновская "Веселая семейка" 1949 года.

Внутри - вот такие иллюстрации.

И только потом - когда концепцию "безальтернативного реализма" сменила политика "пусть расцветают сто цветов" - проявился неповторимый семеновский стиль.

Или вот.

Открою маленькую тайну - наблюдать одинаковые картинки в книгах скучно было не только детям.

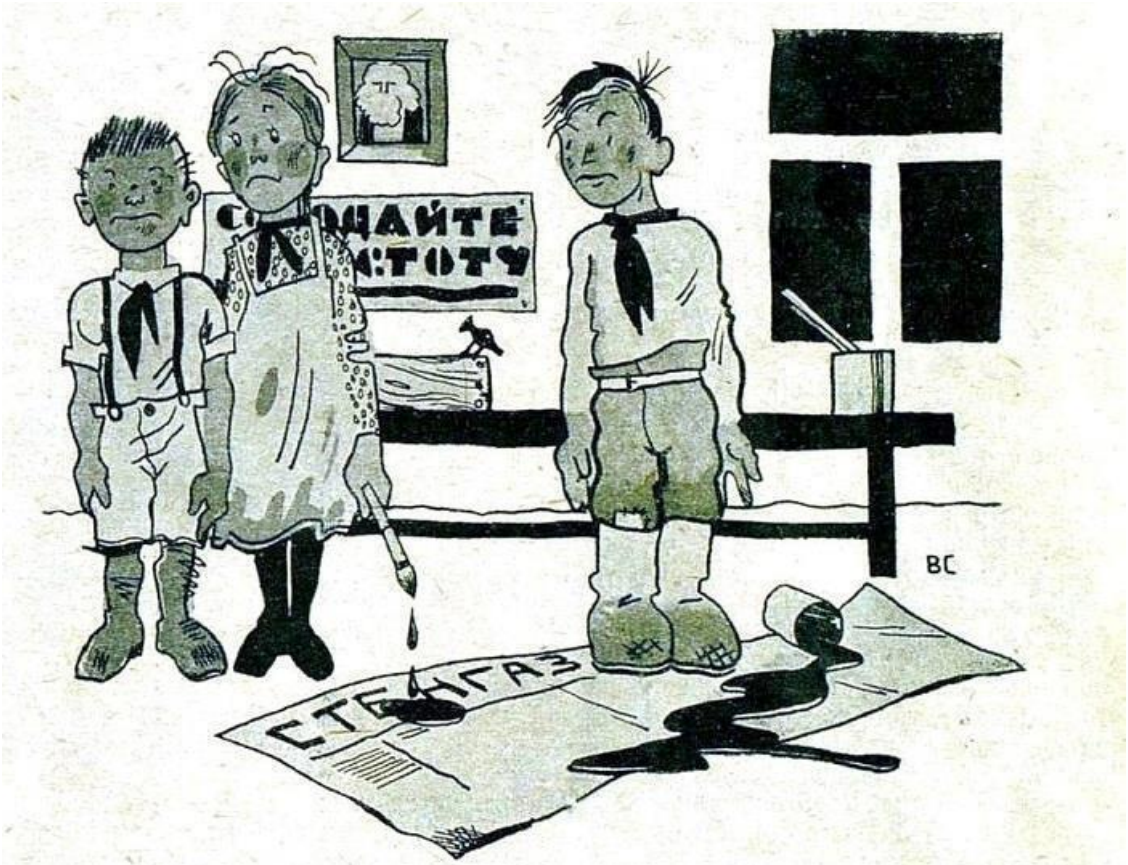
Художникам было невероятно тоскливо их рисовать. Потому что формула любого творчество чрезвычайно проста - это мой взгляд на мир.

Мой, понимаете? Искусство - это мир, пропущенный через мои глаза, голову и руки, как свет через призму. И только мне решать, что должно быть на выходе.

Именно поэтому любой художник, научившись академическому рисунку, начинает искать свой стиль. И в течении жизни он может меняться, иногда - до неузнаваемости.

Ранний Владимир Сутеев тусил с авангардистами и был намеренно "криворук". Для примера покажу пару его иллюстраций к пьесе-шаржу Г. Лорцева "Загвоздил" из журнала "Пионер" № 2 за 1926 год.

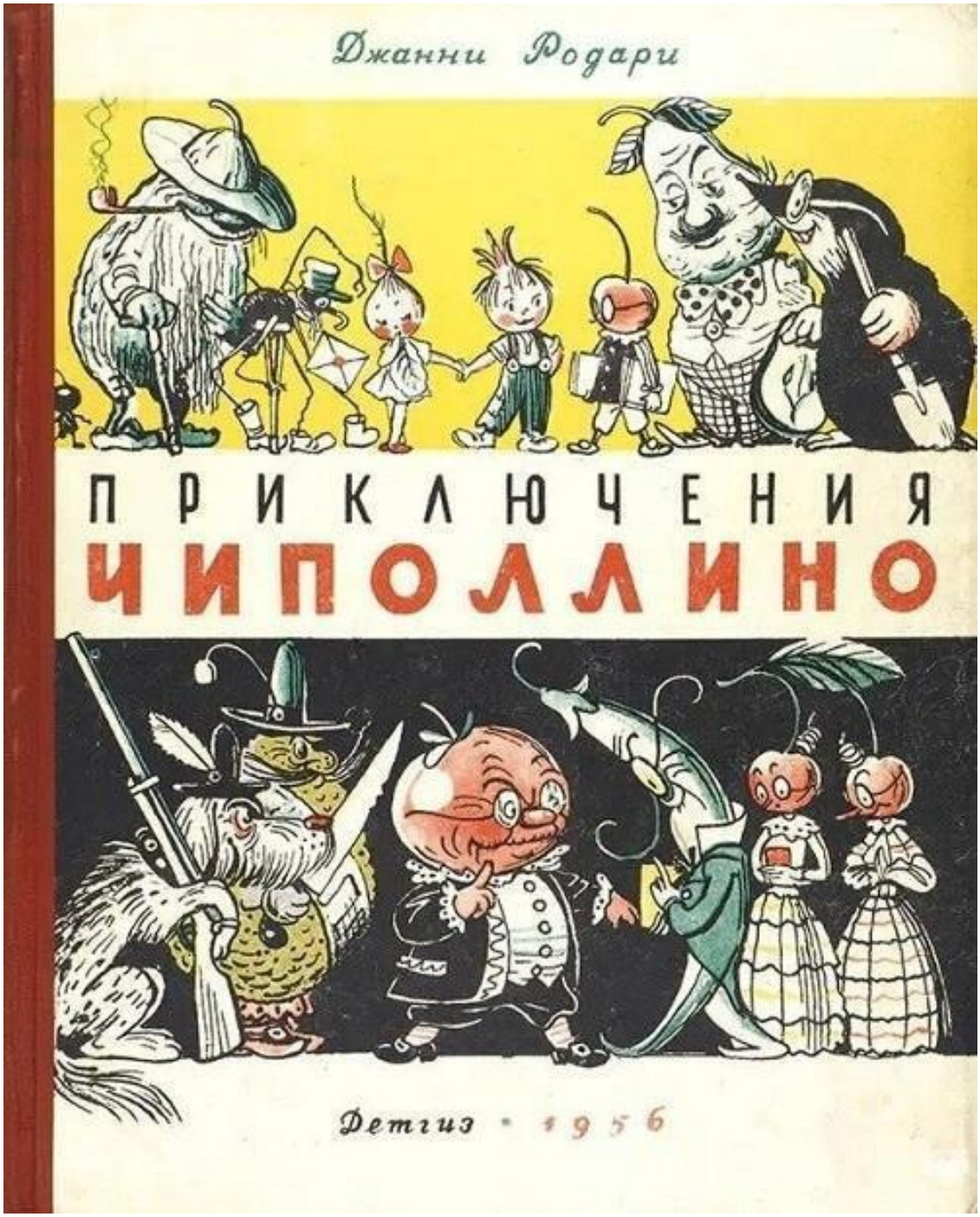

...— А-а-ат-ставить! Становись!

Но это 20-е. Когда начали закручивать гайки в сторону "обязательного академизма", художник ушел из детской иллюстрации в мультипликацию. И только после войны, в 50-е, уйдя из мультипликации, Сутеев вернулся в детскую иллюстрацию - и вернулся с совершенно новым стилем.

Практически мгновенно снискав славу одного из лучших детских иллюстраторов страны.

От унифицированного реализма отказались в конце 50-х - и детская иллюстрация мгновенно расцвела десятками уникальных мастеров.

Да, иллюстрации Калиновского, Токмакова, Пивоварова, Митурича не так легки для понимания, как иллюстрации Сутеева. Но не было бы этих "криворуких" - не было бы и Владимирского с Мигуновым и Чижиковым.

Потому что тогдашние власти упрямо тащили "просветительскую" функцию, реализуя идею, которая сегодня вызывает только смех. Они действительно верили, что народные массы не только можно, но и нужно образовывать. Развивать у него художественный вкус.

Именно поэтому по телевизору транслировали классическую музыку, хотя Брежнев с Сусловым тоже наверняка догадывались о том, что Пугачева с Леонтьевым сто пудов соберут у экранов гораздо большую аудиторию.

Именно поэтому в детскую иллюстрацию намеренно пускали художников, работающих в самых разных стилях - единственным критерием были талант и профессионализм. В итоге советские иллюстрации, по сути, были кратким пособием по стилям и направлениям мирового искусства. И дети - по крайней мере, многие из них - догадывались, что мир, пропущенный через разные головы, может оказаться на бумаге очень разным.

Но это же и есть самое интересное.

Да, разумеется, любое благое желание можно довести до абсурда.

Именно это и произошло, когда в детскую иллюстрацию ломанулись "пересидеть и подработать" советские представители "современного искусства".

Да, некоторые из них, вроде Булатова и Васильева, честно (и даже великолепно) работали для детей.

Но большинство - откровенно халтурило.

Приведу один пример, чтобы было понятно. Вот эту работу раннего Лемкуля из того же "Пионера" я обычно показываю, когда рассказываю про авторский стиль.

Это вторая страница стихотворения "Капитан".

Вырастая перед линкором,
Волны с грохотом били в борт...
...Показалось нам, слишком скоро
Капитан возвратился в порт.

Тишина наступила в классе.
Мы молчали, и он молчал...
Вдруг учитель промолвил: — Вася!
И моряк почему-то встал.

— Не на той ли сидел ты парте,
На которой сидишь сейчас,
И не к этой ли самой карте
Вызывал я тебя не раз?

Позабыл ты сказать ребятам,
Кто был лучший мой ученик,
Что ж, похвастайся аттестатом,
Хоть ты хвастаться не привык.

Что тут было!.. Как будто снова
В классе ветер забушевал...
Может, гость наш в морях суровых
Не такие ветра встречал,

Но на сборах ещё ни разу
Мы не хлопали громко так...
И навытяжку перед классом
Черноморский стоял моряк.

Наконец отшумела буря,
Капитан оглядел отряд,
И, лукаво глаза прищуря,
Вынул школьный свой аттестат.

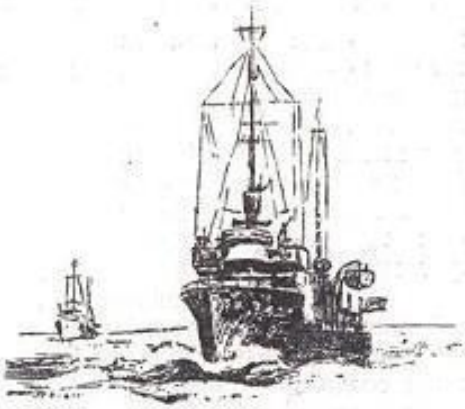
Прикоснуться к нему руками
Каждый тотчас же захотел;
И по партам, как над волнами,
Белой чайкой он полетел.

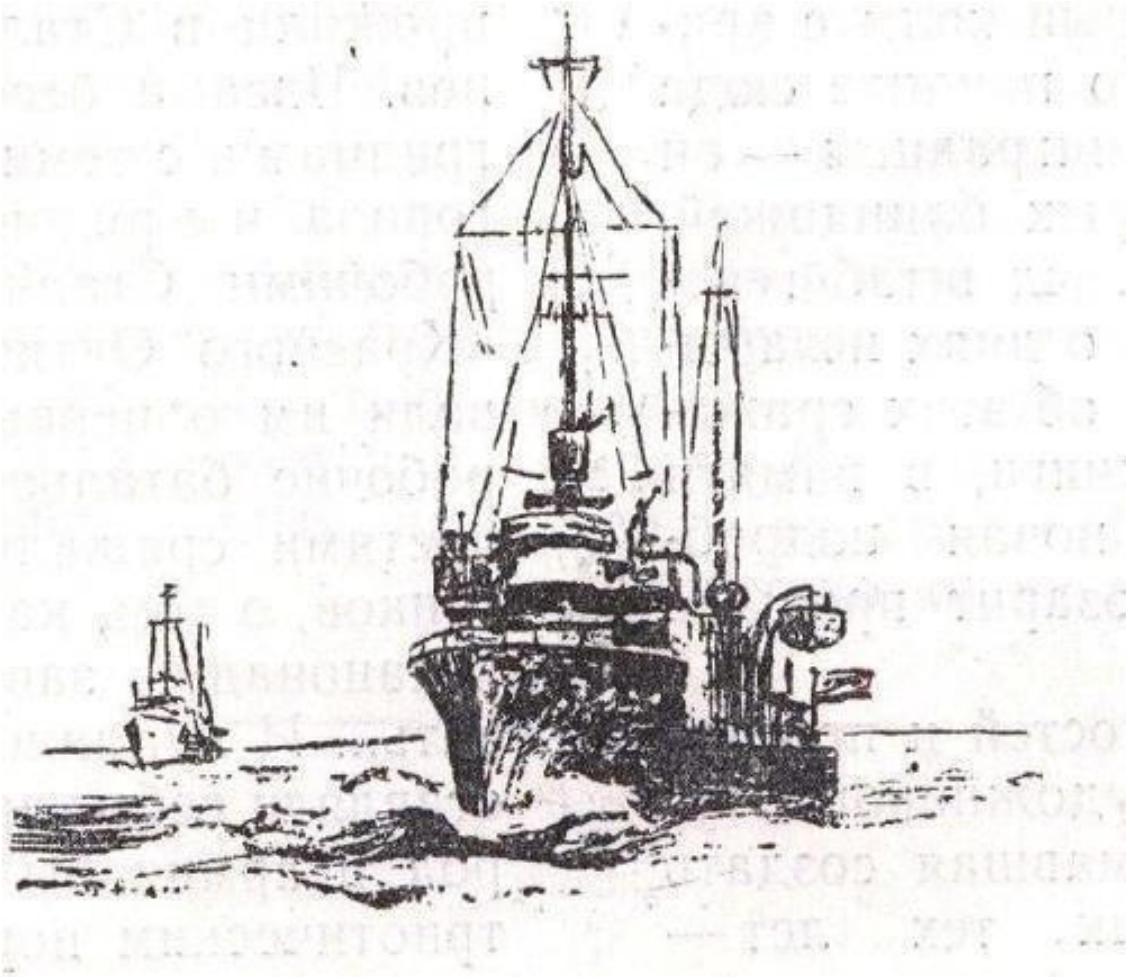
Как предвестник больших открытий,
Как примета больших побед...
И сказал нам тогда учитель,
Словно мыслям моим в ответ:

— Пусть вот этот листок желанный
Достаётся не так легко,
Но зато ведь до океана
С ним, пожалуй, недалеко,

До Урала и до Памира,
До днепровских и волжских вод,
Где священную вахту мира
Неустанно несёт народ.

Рисунки абсолютно академические, но и абсолютно безликие. К примеру, этот корабль мог нарисовать любой художник с классическим образованием.

А вот другой лемкулевский корабль, но уже более поздний, из иллюстраций к "Почте" Маршака.

Оба нарисованы профессионально, но позднего Лемкуля уже ни с кем не перепутаешь.

А вот теперь акцентируемся на другом - оба рисунка нарисованы профессионально. Пропорции на втором нарушены, но это, как в анекдоте, "не баг, а фича", это стиль.

А вот посмотрите на рисунки к стихотворению "Твои защитники" в журнале "Веселые картинки", сделанные в 80-х.

ТВОИ ЗАЩИТНИКИ

Михаил Бартенев

Гляжу на огромное море.
До самого неба синее,
У берега в белой бородке.
А где-то в его середине,
Так глубоко, что не видно,
Подводные плавают лодки.
Они охраняют море.

Гляжу в голубое небо.
Белая туча, как льдина,
Плывёт по нему без заботы.
А там, где его середина,
Так высоко, что не видно,
Летят со звездой самолёты.
Они охраняют небо.

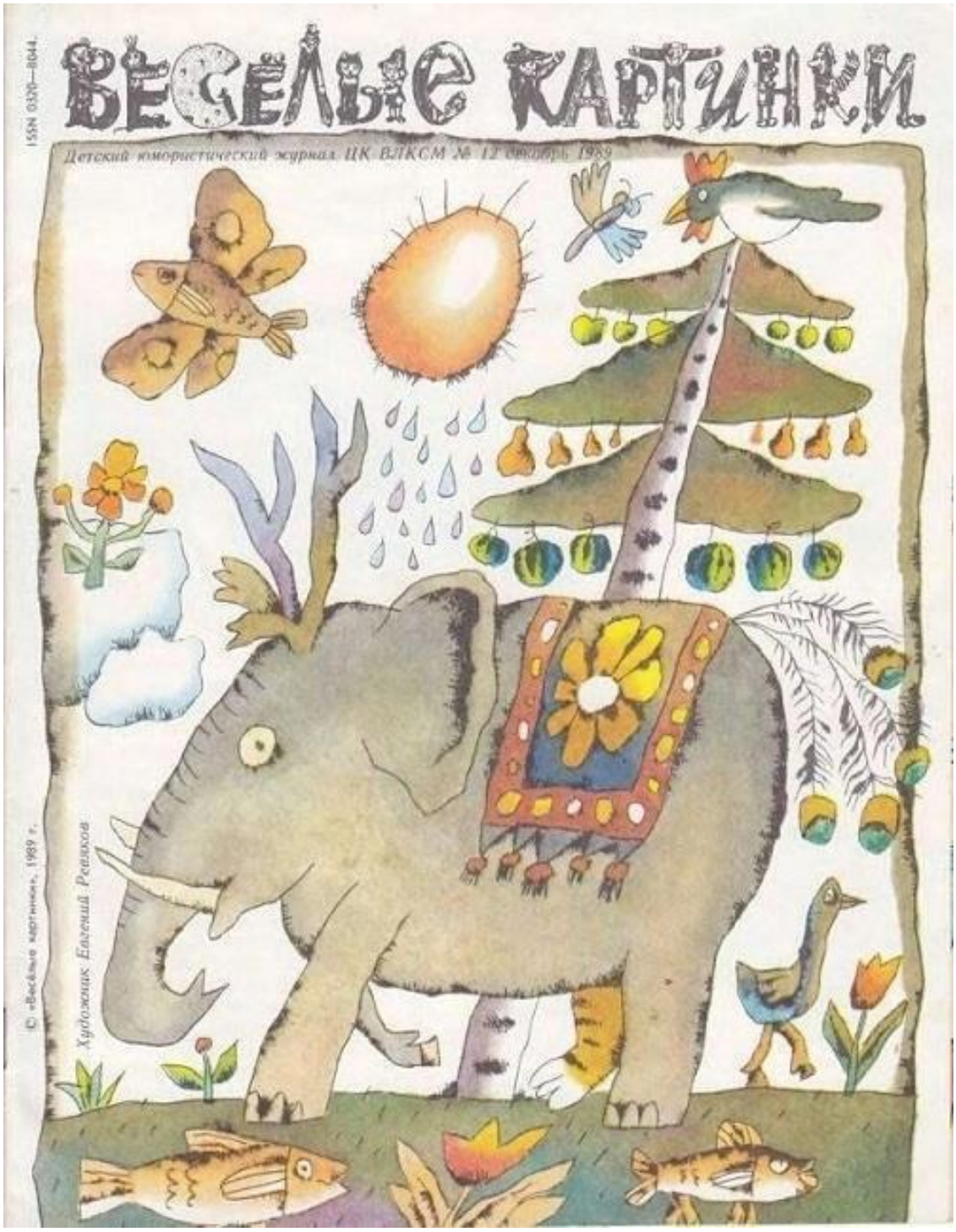
Это советский, а ныне американский художник, будущий классик актуального искусства, один из создателей московского концептуализма Илья Иосифович Кабаков. Да, да, тот самый, чьи работы «Жук» ($5,8 млн, 2008) и «Номер люкс» ($4,1 млн, 2006) являются самыми дорогими из когда-либо проданных произведений современного российского искусства.

Это, дети, называется "халтура".

Просто, извините, всратые рисунки, сделанные левой ногой "на отвяжись" чисто за-ради денег. Ну нарисовалась у Кабакова ракета малость кривой - ну не заставлять же уважаемого человека перерисовывать? Дошкольникам сойдет!

В итоге насаждаемое разнообразие стилей переродилось в кормушку для своих, халтуру и вседозволенность.

В рогатых слонов с павлиньими перьями в заднице, как на обложке "Веселых картинок" № 12 за 1989 года.

Автор работы - художник Евгений Ревяков, который буквально через пару лет, как и большинство пригретых журналом "современных художников", бросит книжную и журнальную графику и побежит выставляться и продаваться - пока на Западе мода на все советское.

К чему я это все рассказываю?

К тому, что если тебе что-то не нравится - это не значит, что все вокруг дураки. Может, ты просто что-то недопонял.

К тому, что разнообразие всегда лучше однообразия. Поздние "Веселые картинки" были плохими не потому, что слонов с перьями рисовали, а потому, что кроме слонов и им подобных, там больше ничего уже и не было.

К тому, что истина всегда где-то посередине. И к ней надо идти осторожно, внимательно балансируя.

Чтобы не свалиться ни в академическую скучную неразличимость, ни в современную халтурную яркую всратость.

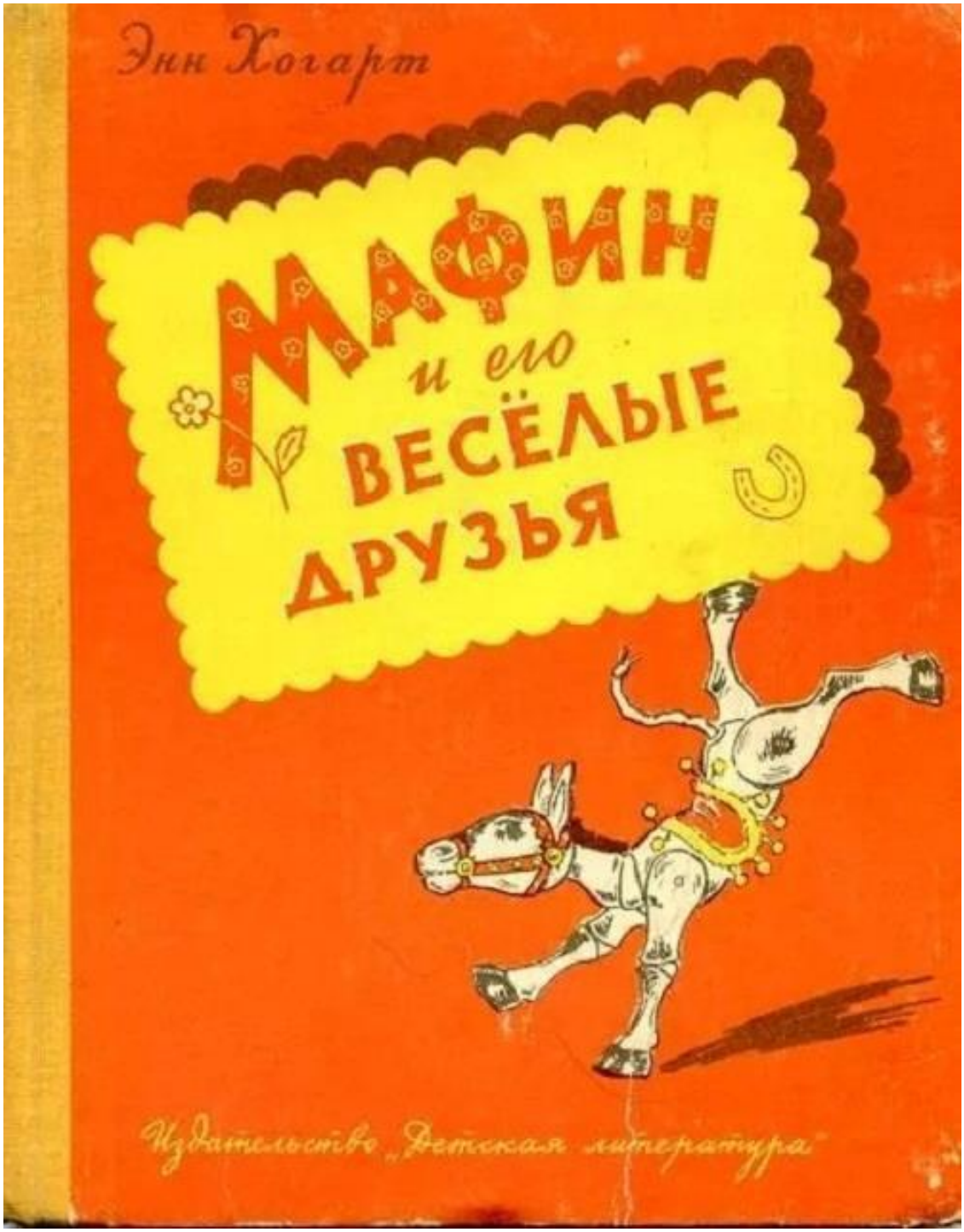
Сейчас, кстати, опять все идет к унификации, как при Сталине - современным иллюстраторам издатели конкретно так выкручивают руки, заставляя рисовать попушистее и поутипусечнее - потому что книжки с ми-ми-ми-картинками хорошо продаются.

Но это, впрочем, уже совсем другая история.

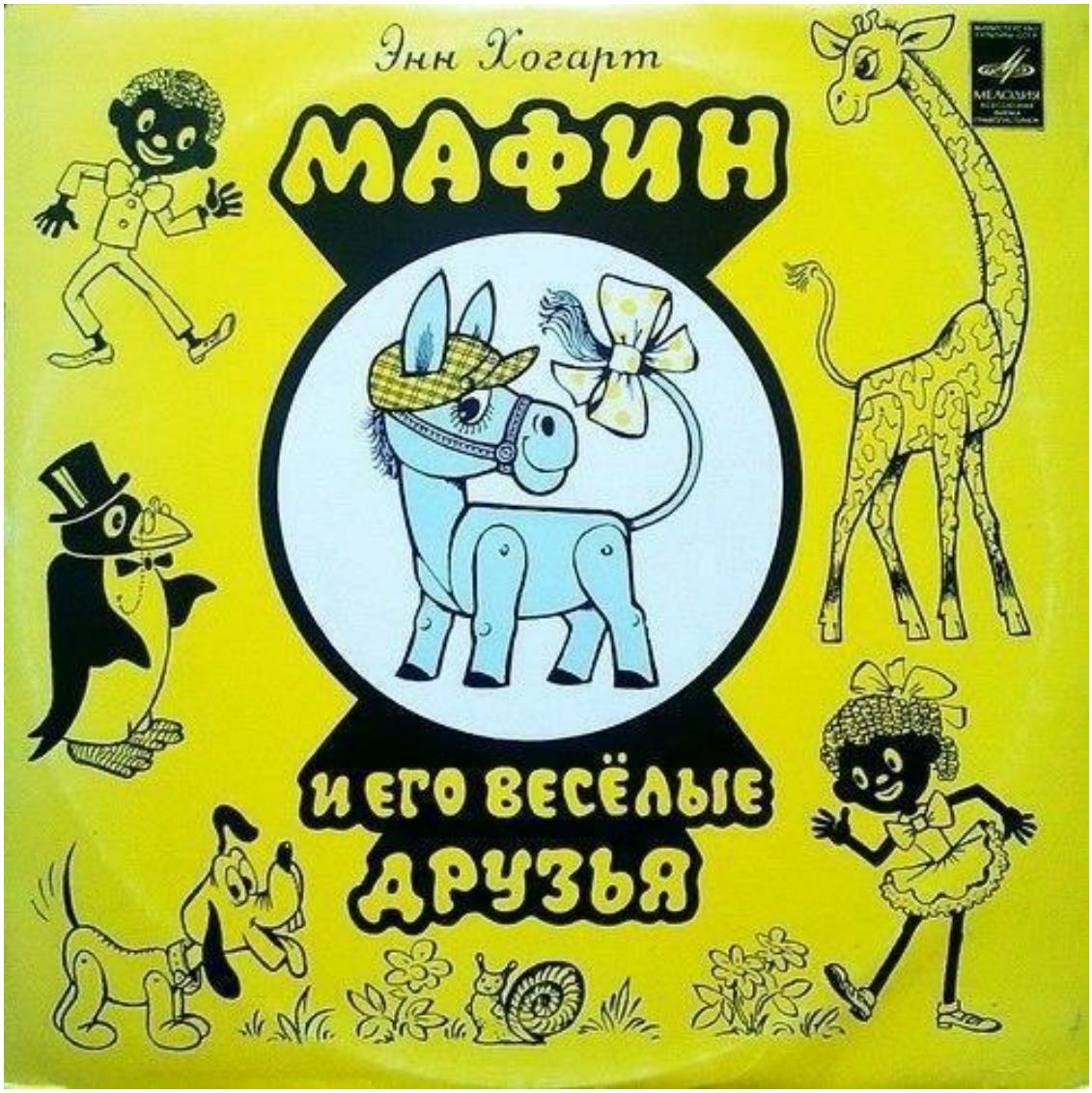
Мафин и его веселые неполиткорректные друзья

Маленьким принцем и Пеппи Длинныйчулок список сказочных героев, родившихся в сороковые годы, отнюдь не исчерпывается.

В 1946 году на свет появился ослик Мафин, про которого я в детстве читал вот в такой книжке,

и слушал вот на такой пластинке.

Да, да, на той самой, с песнями Ю. Буцко на стихи А. Вилькина, который одновременно являлся и режиссером этого выдающегося, по моему октябрятскому мнению, аудиоспектакля.

По крайней мере, цитаты и песни оттуда намертво застряли в моей башке, и хранятся там больше полувека. Это и *"клад под дубом, клад под дубом"*, и *"ну почему сокровища должны хранить чудовища"*, и, пожалуй, самое актуальное в наши трудные дни *"а сегодня воскресенье, и свободен целый день я!"*.

При этом про самого Мафина я не знал ничего, кроме того, что было написано в книжке.

Подозреваю, что и вы тоже.

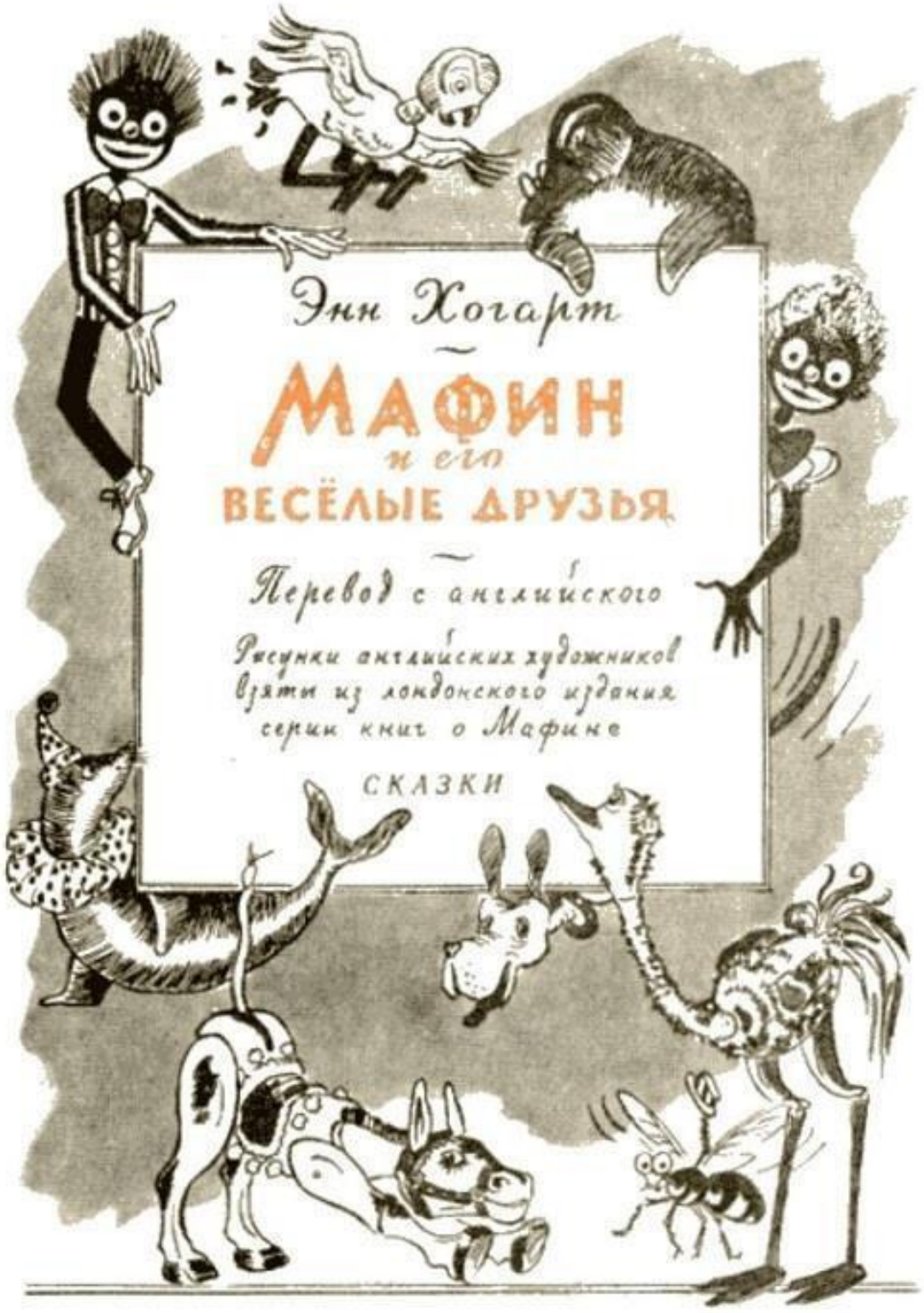
Тогда слушайте - поделюсь своими открытиями.

Во-первых, Мафин не ослик.

Я не шучу.

Мафин - мул.

Это его в Советском Союзе записали в ослики, хотя даже на *"рисунках английских художников"* в советской книге хорошо видно, что на осла Мафин не очень похож.

Лошадиного в нем гораздо больше, чем ослиного, и это жжжж неспроста.

Особенно в оригинале - а изначальная кукла Мафина выглядела вот так:

Так что - да, мул.

Во-вторых, Мафин - первая телезвезда в этой книжке.

В смысле - первый сказочный герой, которого сделало популярным телевидение. Наш ослик-мул был одним из первых звезд легендарного BBC в те годы, когда оно показывало свои передачи на экранах размером с почтовую открытку.

Мировую популярность ему обеспечили две сильные женщины, поэтому я перехожу к третьему открытию.

В-третьих, автор "Мафина" Энн Хогарт - не писатель. По крайней мере, она сама никогда себя писательницей не считала.

Маргарет Энн Гилдарт Буссел (урожденная Джексон), более известная под сценическим псевдонимом Энн Хогарт, была актрисой кукольного театра.

Четвертый ребенок в семье, ранняя смерть матери, не очень сытое детство... Девушка мечтала об артистической карьере, но сначала закончила курсы секретарей - на всякий случай.

Вдруг артистическая карьера не заладится.

Заладилась, но не совсем туда - вместо драматической актрисы Энн стала кукловодом. Работая в кукольном театре, она познакомилась с парнем-коллегой, а в 1933 году вышла за него замуж. Вместе с мужем Яном Бусселом, также взявшем сценическую фамилию Хогард,

они создали театр "Куклы Хогардов", отличавшийся широчайшим диапазоном - в репертуаре были оперетты, танцы, поэзия, пьесы Шекспира и варьете.

Звучит круто, но в реальности денег театр практически не приносил, поэтому выступления были редки, а в реальности Энн с мужем хватались за любые "елки".

В 1933 году появился Мафин, который, правда, еще не имел имени.

Марионетка маленького деревянного мула была сделана для номера, где клоун пытался учить его различным трюках, но упрямый безымянный мул всячески сопротивлялся дрессировке. Особого успеха номер не имел, и вскоре мул отправился на гвоздик в чулане, где и провисел больше десяти лет.

В 1936-м у Хогардов родилась дочь, и муж устроился на подработку - стал директором Шеффилдского репертуарного театра. Опять-таки - звучит круто, но в реальности Ян в основном занимался распространением билетов, рассаживанием зрителей по местам, а в некоторых спектаклях был задействован в качестве кукловода.

Потом началась война, мужа мобилизовали, и пока он воевал во флоте, Энн изо всех сил крутилась одна. Было тяжело, но дочку она вытянула.

А потом война закончилась, и случилась приятная неожиданность.

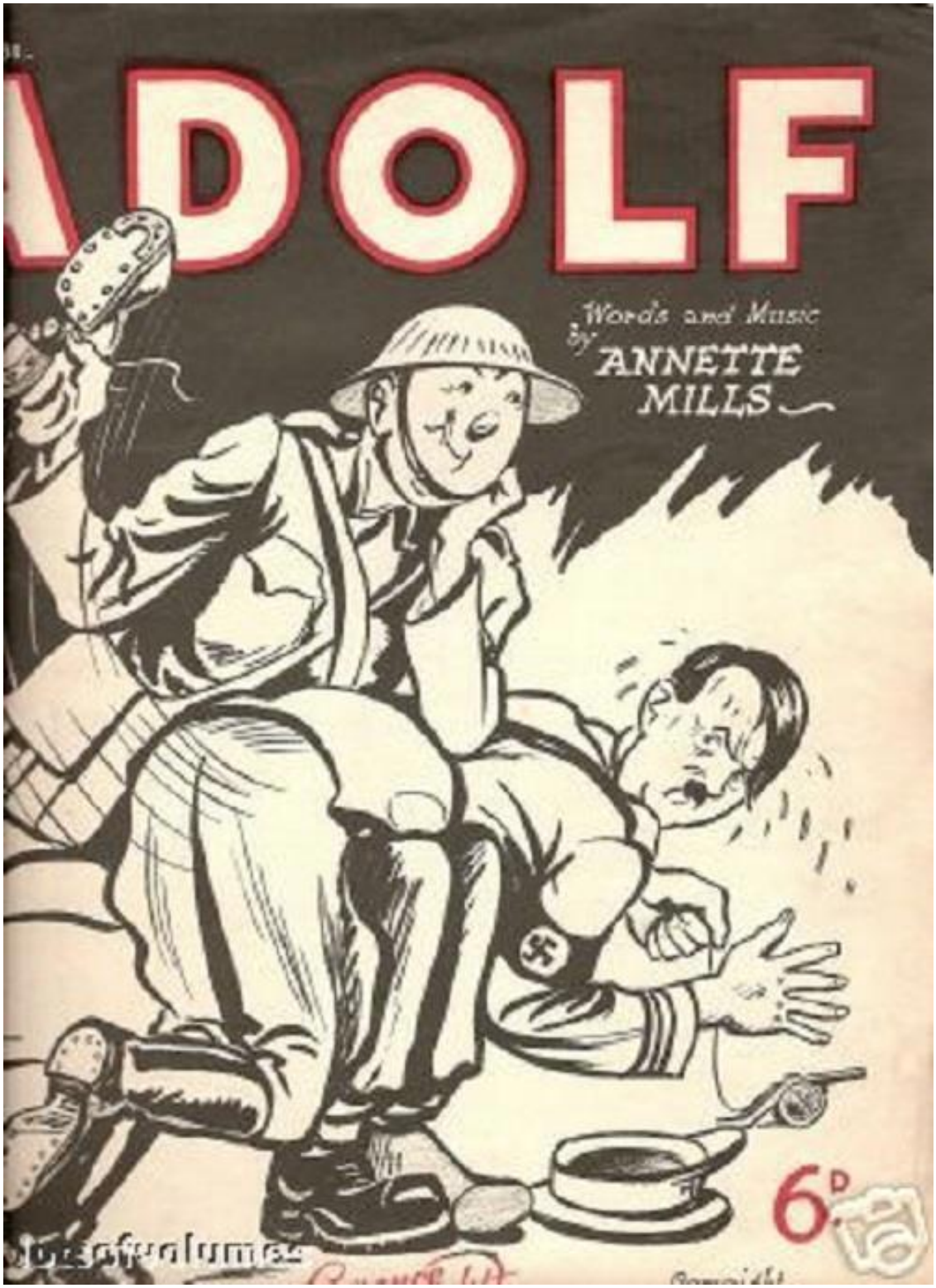
Однажды на пороге квартиры Хогардов появилась Аннет Милс - старая приятельница Энн.

Красотка, потерявшая жениха в Первую мировую, когда-то была очень популярной танцовщицей, первой, кто познакомил Великобританию с американским чарльстоном. Увы, слава оказалась недолгой - Аннет вынуждена была оставить профессию после того, как неудачно сломала ногу, упав со сцены на гастролях в Южной Африке. Многие после таких сюрпризов судьбы ломаются и спиваются, но Аннет оказалась дамочкой со стальным стержнем. Впрочем, другие в том суровом мире не выживали.

На еще имевшиеся деньги охромевшая танцовщица стала брать уроки вокала и фортепиано, научилась писать песни, устроилась работать на радио, а вскоре ее даже взяли на радио BBC, где она исполняла комические куплеты и аккомпанировала другим певцам на фортепиано.

Аннет была женщиной сильной, но невезучей. После начала Второй Мировой она часто выступала перед британскими военнослужащими (в том числе и во Франции до ее захвата немцами) с антивоенными песнями «Boomps-a-Daisy» и «Adolf».

Но в 1942-м попала в тяжелейшую автокатастрофу с многочисленными переломами обеих ног, из-за чего следующие два года провела в больнице.

Тем не менее, духом она не пала ни на секунду, и, появившись у Энн Хогарт, сообщила подруге, что с июня 1946-го возобновляет свое вещание телевидение BBC, закрытое в 1939-м.

А ей предложили место ведущей детской программы на набирающем популярность телевидении BBC. И все бы хорошо, но для программы с непритязательным названием «For the Children» ей нужна кукла-напарник.

Энн, которая в те годы из-за 10-летней дочери и торжества карточной системы в стране не отказывалась ни от каких подработок, с готовностью повела приятельницу в чулан, где висели не занятые куклы, включила свет и предложила:

- Выбирай.

- Этот! - ткнула в запыленного мула будущая телезвезда.

- Но у него даже имени нет... - немного растерялась Энн.

- Будет Мафином! - отрезала ведущая.

Они делали передачу вдвоем.

Аннет Милс сидела за роялем, рассказывала что-нибудь детям, играла и пела, а по крышке рояля бегал, пританцовывая, Мафин, которого "водила" оставшаяся за кадром Энн Хогарт.

Обязанности были распределены четко - Энн придумывала номера, Аннет писала песни для этих номеров и была лицом и голосом программы. Ее напарницы-кукловода было не видно и не слышно - даже свои реплики Мафин вставлял исключительно на ухо "тете ведущей".

Заканчивалась передача всегда одинаково - Мафин на прощание трогательно чмокал Аннет в щечку. Этот момент даже попал на серию марок «50 лет детскому телевидению Великобритании».

Передача пользовалась бешеным успехом, юные британцы присылали письма мешками, и вскоре на подмогу Мафину в шоу начали вводить новых персонажей - да, да, это те самые *"его веселые друзья"* из названия советской книжки.

Правда, нравы в Британии тогда были совсем-совсем другие, поэтому список этих друзей Мафина сегодня может довести до инфаркта половину приверженцев общественного движения "Black Lives Matter".

Вот он, у меня секретов нет, слушайте детишки:
Пингвин Перегрин
Страус Освальд
Попугай Поппи
Щенок Питер,
Тюлениха Селли
Червячок Вилли
Овечка Луиза
Кенгуру Кэтти
Жираф Грейс
и...
негритята Волли и Молли.

Всей компанией они в телевизоре, конечно, практически никогда не появлялись. Обычный расклад - за роялем Аннет Милс, на рояле 2-3 персонажа, не больше.

"Водили" друзей оставшиеся члены семейства Хогартов - муж Ян и подросшая дочь Салли. Вот семейство в полном составе.

Шоу с Мафином и его друзьями продержалась на телевидении девять лет, с 1946 по 1955 годы, всего в эфир вышло около 300 выпусков.

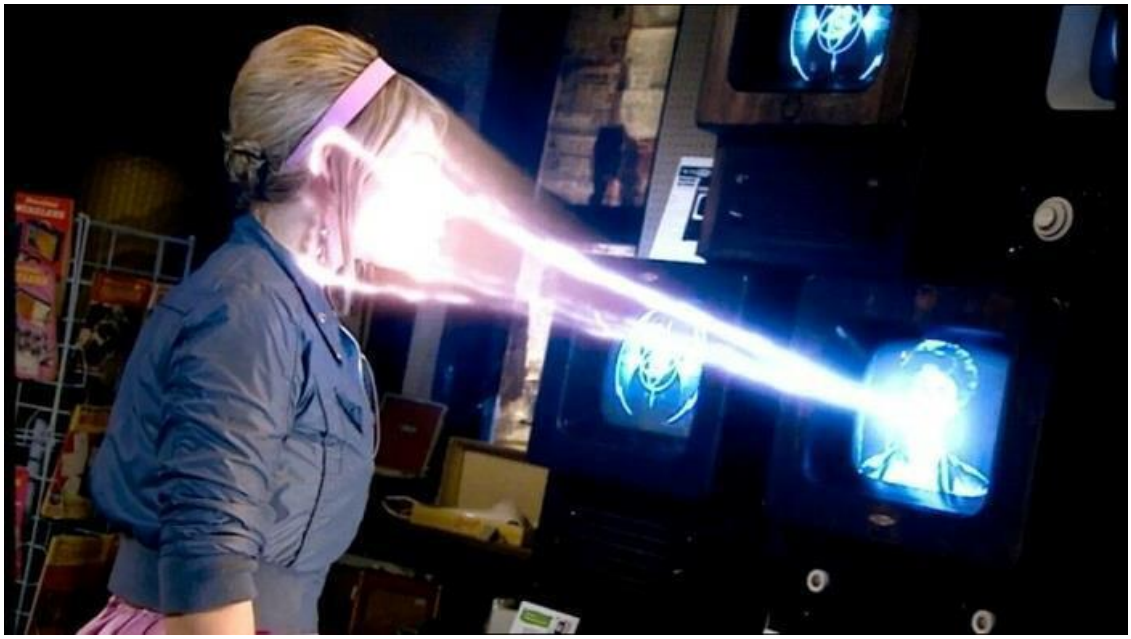
Вышло бы и больше, но в 1955 году бессменная ведущая Аннет Милс умерла от сердечного приступа в больнице после операции по удалению опухоли головного мозга.

После ее смерти руководство BBC приняло решение закрыть передачу.

В магазинах еще продавались лицензированные игрушки Мафина и его друзей, выходили пластинки, игры, книги, представляющие собой новеллизированные сценарии Энн Хогарт. Мул Мафин, разумеется, продолжал выступать на гастролях семейного кукольного театра Hogarth Puppets...

Но популярность резко пошла на спад и вскоре Мафина практически забыли, изредка вспоминая лишь как своеобразный символ первых лет британского телевидения. Именно в этом качестве, к примеру, он появляется в сезоне "Доктора Кто" 2006 года в серии The Idiot's Lantern, герои которой попадают в Лондон 1953 года...

Но, теряя популярность на родине, Мафин и его веселые неполиткорректные товарищи неожиданно начали набирать известность совсем в другой стране - Союзе Советских Социалистических республик.

Но это уже совсем другая история.

Фальшивый осел и Дорогое Буратино

Появление книжки про ослика Мафина в России - следствие корпоративной солидарности.

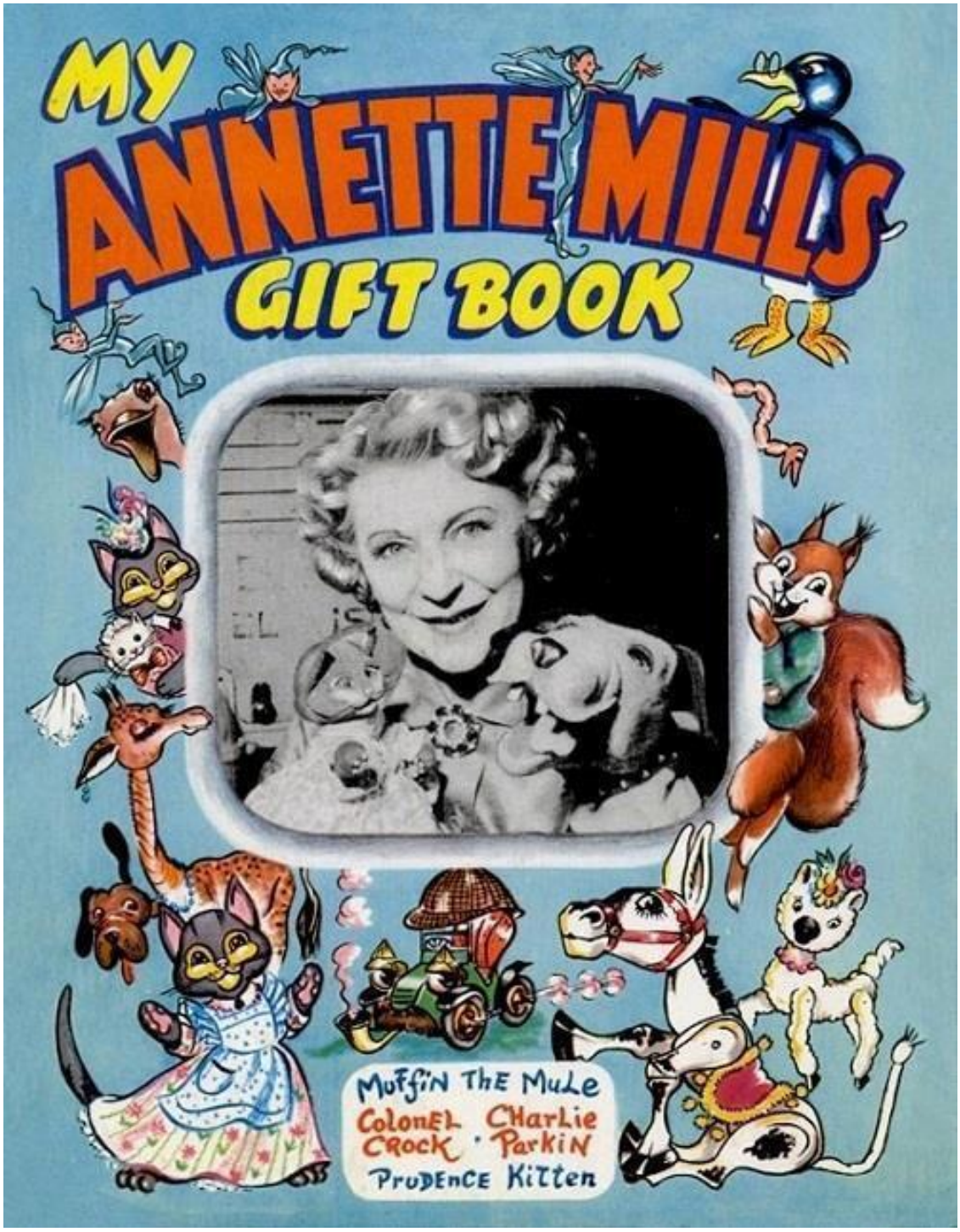
В середине 50-х в Лондон приехал на гастроли театр кукол Сергея Образцова. А наш великий кукольник во всех странах, где они выступали, старался встретиться со своими коллегами - благо, всякие перчаточные Петрушки, марионетки и театры теней есть практически у всех народов.

Вот и в Великобритании он поинтересовался - какие у них есть популярные кукольные труппы?

Представители принимающей стороны переглянулись, и кто-то неуверенно сказал: "Мафин?".

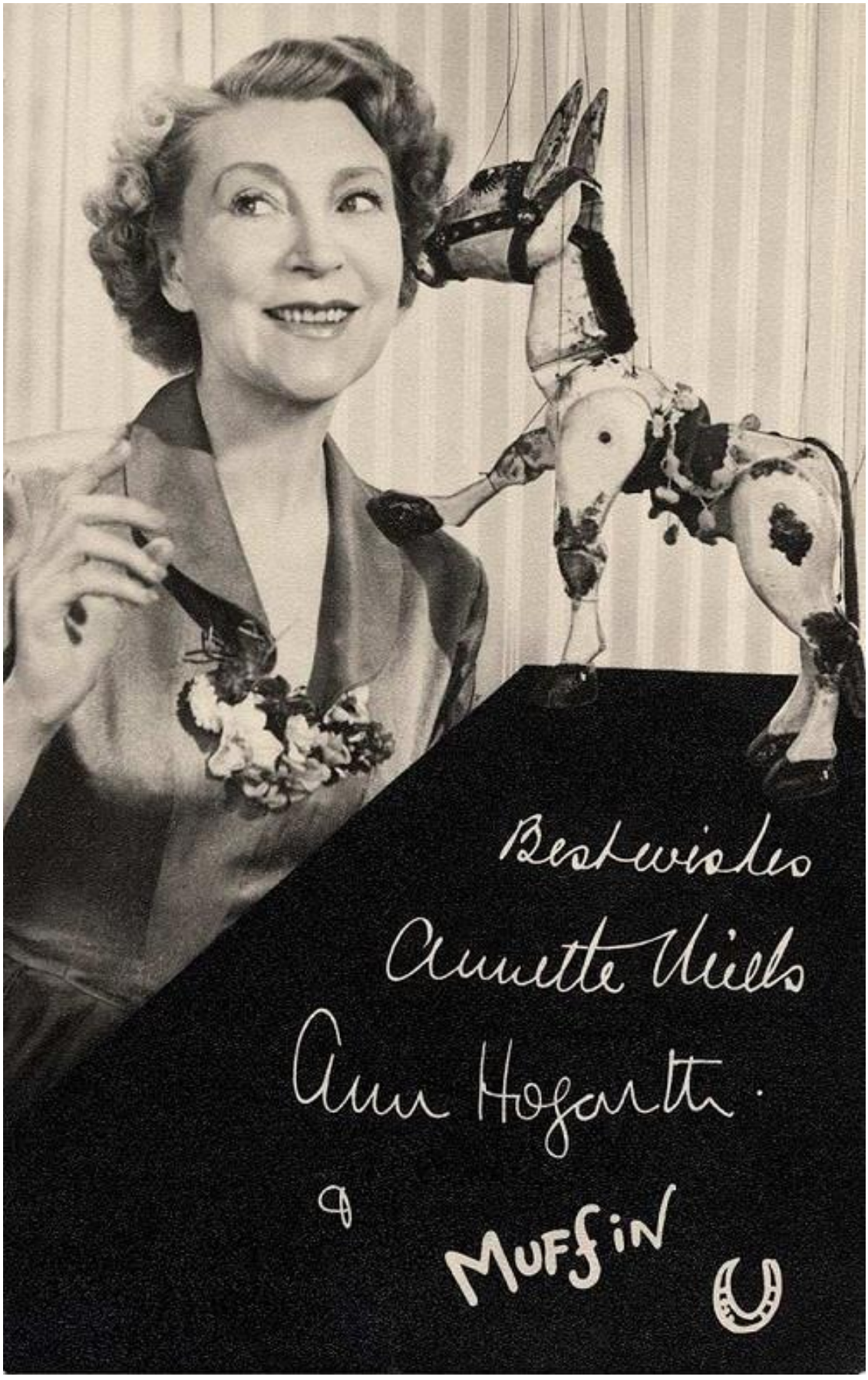
"Точно! - обрадованно подхватили остальные. - Вам нужен Мафин! Мафин и его веселые друзья! Во всем Соединенном Королевстве нет марионетки популярнее Мафина!".

Кукольный мул Мафин был английским аналогом Хрюши - соведущим самой популярной детской программы на телевидении BBC с непритязательным названием *«For the Children»*, то есть "Для детей".

Впрочем, наше "Спокойной ночи, малыши" - звучит не сильно интеллектуальнее. Создатели явно не сильно запаривались с названием, а все равно получится несокрушимый бренд.

Но я сейчас о другом. В кадре с Мафином работала актриса, певица и композитор Аннет Милс.

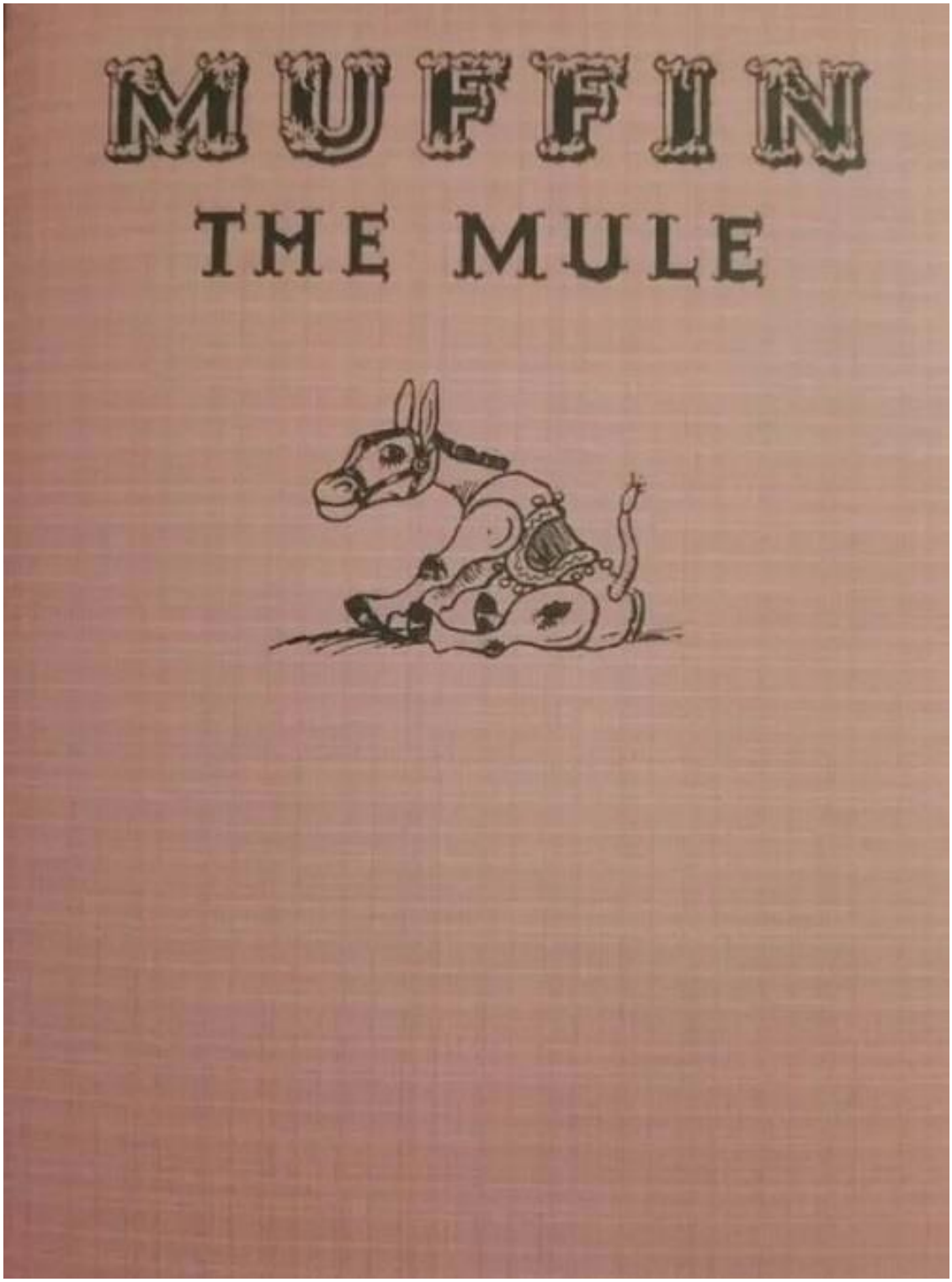

Best wishes
Annette Wells
Ann Hogarth
&
MUFFIN

А вот водила марионетку за кадром (и заодно - придумывала сценарии практически всех передач) профессиональная актриса театра кукол Энн Хогарт, которая занималась марионетками всю свою жизнь. И муж ее был профессиональным кукловодом, и дочь пошла по стопам родителей. И даже театр у них был свой, семейный, он так и назывался "Куклы Хогартов". И гастролировали они не только в Великобритании, но и по всему миру. И даже в Союзе побывали - на Фестивале молодежи и студентов.

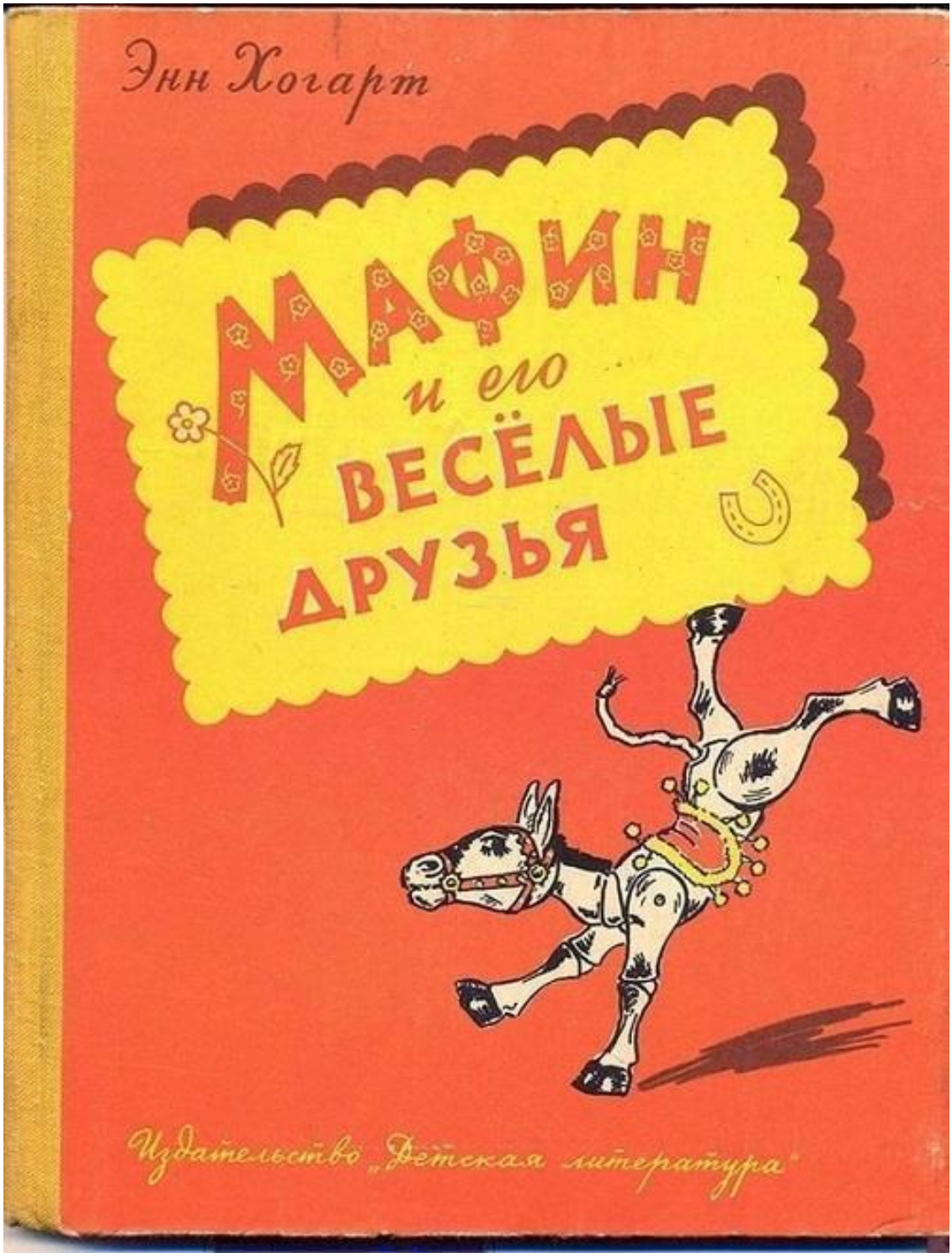
Сами понимаете, два профи, всю жизнь занимающиеся одним и тем же делом, всегда найдут - о чем поговорить. Хогарты и Образцовы очень понравились друг другу, и, можно сказать, начали дружить семьями.

А когда жена Сергея Владимировича Ольга узнала, что Энн перерабатывает в сказки сценарии передач про Мафина и издает в виде книг - она тут же выпросила несколько штук "на почитать".

От сказок Ольга Александровна пришла в восторг, и тут же призналась новым приятелям, что, кроме работы в театре, занимается еще и переводами с английского.

В общем, через пару лет после лондонских гастролей, в 1958 году в издательстве "Детская литература" вышла книга "Мафин и его веселые друзья", к которой Сергей Образцов написал предисловие.

Примерно половину сказок перевела Наталья Борисовна Шанько, жена известного артиста эстрады Антона Исааковича Шварца, другую половину - инициатор этого проекта Ольга Александровна Шаганова-Образцова.

Что? Почему у нее двойная фамилия?

Хороший вопрос. Особенно с учетом того, что вообще-то по рождению она Эрлангер.

Да, да, из тех самых Эрлангеров, "мукомольных королей" Российской империи. Но характером она пошла не в папу, Александра Антоновича, члена правления мукомольного товарищества «Антон Эрлангер и К». А в маму, Марию Владимировну, которая была театральной актрисой. Как утверждала сама Ольга Александровна, в ней всегда доминировала горячая кровь бабушки-цыганки.

Впервые на сцену девочка вышла в 13 лет, в 1917 году. После окончания Гражданской, в 21-м, поступила на актерские курсы при Малом театре, в котором служила ее мать. Тогда же придумала себе звучный сценический псевдоним - Шаганова.

С 1928 года служила во Втором МХАТе. Там же работал и ее будущий муж, но они практически не знали друг друга. Познакомились на гастролях в Донбассе при довольно интересных обстоятельствах. Для спектакля «Чудак», где играл Образцов, в одной из сцен требовалась собака. Сергей Владимирович купил себе рыжего сеттера, которого назвал Маем, и на гастроли ездил с ним. А в спектакле «Хижина дяди Тома», где участвовала артистка Шагановой, была задействована ее красавица-догиня Муза.

И вот в Макеевке обоих "собачников" безжалостно выперли из гостиницы - "У нас с животными нельзя! А куда хотите, туда и идите!". Для владельцев несчастных животных организаторы гастролей нашли только одно место - макеевскую парикмахерскую.

Там-то, среди опасных бритв и пульверизаторов с одеколоном, у "товарищей отселенных" завязался роман, который закончился свадьбой - благо актриса была не замужем, а Образцов недавно потерял жену, умершую при родах.

Он писал об этом так: *"Она стала приемной матерью моих детей (девятилетнего сына и трехлетней дочери) и моим партнером по концертной деятельности. С первых же дней нашей совместной жизни Ольга Александровна стала аккомпанировать мне на рояле во время моих выступлений с куклами»*.

Когда в 1936 году МХАТ № 2 был ликвидирован и Шаганова осталась без работы, она собиралась, пользуясь происхождением, устроиться в цыганский театр "Ромэн".

Но муж был категорически против. Категорически!

"Цыганщину" Образцов не любил и никогда это не скрывал, достаточно вспомнить глумление над всякими "ай-нэ-нэ" в его "Необыкновенном концерте". *"Молодой, озорной, незарегистрированный"*, ага

Тогда Шаганова решительно ушла... в кино.

И весь следующий год была занята на съемках, исполняя свою единственную кинороль - Буратино в культовом фильме 1939 году "Золотой ключик", снятом Александром Птушко. Да, этот тот самый, где *"еще 10 000 ведер - и золотой ключик наш!"*.

Съемки были невероятно тяжелыми. Один костюм чего стоил. Как писала актриса в своих воспоминаниях «Записки Буратино»:

"Зрители и не догадываются, что маленькая деревянная остроносая куколка — вовсе не кукла, а живой человек.

Чтобы добиться этого, надо было прежде всего уничтожить человеческие пропорции. И вот на меня надели огромную маску — вернее, не маску, а целую голову из папье-маше. Глаза куклы не совпадали с моими глазами, и чтобы я могла видеть, на щеках маски были проделаны дырочки, затянутые марлей.

Необходимо было замаскировать все, что только могло бы «выдать» человека. Меня одели в деревянный, фанерный футляр, превратив в «бревнышко». На руки и на ноги натянули трико, раскрашенное под дерево, а на коленях и на локтях были наклеены чёрные бархатные шарниры. На ступни надели огромные туфли, а на кисти рук — картонные перчатки.

Получилась огромная деревянная кукла".

Это я в репетиционном костюме

Это я по дороге к Буратино. Футляр надет, трико еще не раскрашено

Это я в полном облачении Буратино

Вы скажете - позвольте! В фильме Буратино - максимум по колено папе Карло или Карабасу! Каким образом его могла играть взрослая актриса?

О, именно по этому поводу ленту Птушко "Золотой ключик" (как и более ранний "Новый Гулливер") изучали кинематографисты всего мира и называли режиссера *"гением комбинированных съемок"*. Приведу только один пример, а то увлекусь и отвлекусь, я себя знаю..

Вот, например, кадр из фильма: папа Карло (Георгий Уваров) стоит на лестнице, а перед ним — маленькие Буратино, Мальвина (Тамара Адельгейм) и Пьеро (Раиса Хаирова).

Знаете, как он снимался?
Вот так.

Карло стоит на обычной лестнице, далеко от него на заднем плане - специально построенные огромные ступени, на которых тусят актеры-куклы. Надо "всего лишь" совместить оба плана на пленке так, чтобы зритель ни о чем не догадался.

Зато с Артемоном детей не обманули. Его играл настоящий пудель, точнее - пуделиха, у которой за время съемок родился сын рыжей масти, которого назвали, разумеется, "Буратино", сокращенно - Бурка.

В общем, съемки стали большим событием в жизни всех участников, не зря Шаганова и Птушко переписывались еще много лет, причем режиссер неизменно начинал письма обращением *"Дорогое Буратино!"*.

Вообще, именитых приятелей у этой пары хватало. Другой великий сказочник, драматург Евгений Шварц в своих "Телефонных книжках" отзывался о Шагановой-Образцовой так:

"Она ушла со сцены, аккомпанировала мужу в его концертах. Черненькая, худенькая, отчетливая, энергичная, не слишком добрая, она полна энергии, переводит с французского, с английского, ведет дом, все ищет себе собственного дела"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.